

□□□□
□□□□
□□□□
□□□□

КАРАИМСКАЯ ЖИЗНЬ.

□□□□
□□□□
□□□□
□□□□

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЬ.

М А Й.
КНИГА 12.

МОСКВА.
1912.

СОДЕРЖАНИЕ кн. 12.

	<i>Стр</i>
1. Разбойникъ Алимъ	2
2. Авнэ Зиккаронь. (Продолженіе).—Авраама Фирковича	10
3. Караимы и ихъ храмъ въ Луцкѣ.—І. Смолинскаго	21
4. Памяти И. И. Казаса. (Стихотвореніе на турецкомъ яз.).—І. Эрана	35
5. Къ антропологіи караимовъ	36
6. Каирскіе караимы. (Очеркъ).—Д-ра С. Вайсенберга	44
7. Письмо изъ Каира.—Ибнъ-Іегуда	47
8. Статистическая таблица за 1910 г.	49
9. Ствѣтъ „Еврейской Старинѣ“.—Ю. Д. Кокизова	50
10. Дѣятельность А. Фирковича по архивнымъ даннымъ	54
11. Ханскій ярлыкъ караиму Ясафу-Ага	57
12. Письмо испанскаго ученаго	59
13. Изъ читательскихъ откликовъ	61
14. Памятникъ Александру Благословенному въ Евпаторіи	66
15. Среди печати	72
16. Памяти С. И. Исаковича	76
17. Хроника текущей жизни	81
18. Почтовый ящикъ и скорбный листокъ	108

Въ этой книгѣ помѣщены 23 рисунка и фотографіи: снимки зданія и древностей кенаса въ г. Луцкѣ, типы каирскихъ караимовъ, памятникъ Александру I въ г. Евпаторіи, группа делегатовъ выборщиковъ гахама, портреты С. И. Исаковича, С. М. Неймана и Д. С. Бакнала, видъ дома одесскаго караимскаго о-ва и др.

Къ подписчикамъ и читателямъ.

Вслѣдствіе новизны дѣла, недостатка организаціи, техническихъ силъ и цѣлага ряда другихъ серьезныхъ причинъ выпускъ журнала въ истекшемъ подписномъ году не отличался достаточной аккуратностью. вмѣсто требуемыхъ 12 книгъ издательству удалось въ виду этого выпустить только лишь ВОСЕМЬ книгъ. Разсчитывая на снисходительное отношеніе подписчиковъ и читателей къ молодому дѣлу и на дальнѣйшую поддержку широкихъ круговъ караимства, относящихся столь сочувственно къ изданію «Кар. Жизни», издательство приняло всѣ мѣры къ тому, чтобы въ наступающемъ подписномъ году обезпечить журналу аккуратный ежемѣсячный выпускъ, не прибѣгая къ помощи двойныхъ книжекъ. Съ этой цѣлью новый подписной годъ будетъ считаться съ октября мѣсяца.

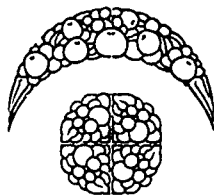
Отъ конторы.

Контора «Кар. Жизни» проситъ подписчиковъ поспѣшить съ возобновленіемъ подписки на новый подписной 1912—1913 годъ.

КАРАИМСКАЯ

ЖИЗНЬ.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЬ.

МОСКВА.
1912.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА на ежемѣсячный журналъ

Караимская Жизнь,

посвященный разработкѣ всѣхъ вопросовъ національной жизни караимовъ: общественнаго, экономическаго, историческаго, религіознаго и культурнаго характера. Въ статьяхъ, фельетонахъ, монографіяхъ журналъ будетъ удѣлять мѣсто въ одинаковой степени, какъ изслѣдованіямъ національнаго прошлаго, такъ и вопросамъ и злобамъ текущей караимской общественности во всѣхъ ея проявленіяхъ.

На страницахъ „Караимской Жизни“ будутъ печататься беллетристическія произведенія изъ караимской жизни и караимской исторіи, образцы народнаго творчества — пѣсни, легенды, сказки и т. д., юмористическіе фельетоны, стихотворенія.

Чтобы охватить полнѣе караимскую жизнь, особенное вниманіе будетъ обращено на провинціальный отдѣлъ, куда войдутъ постоянныя корреспонденціи изъ Евпаторіи, Симферополя, Феодосіи, Севастополя, Бахчисарая, Карасубазара, Керчи, Мелитополя, Бердянска, Ялты, Одессы, Кіева, Харькова, Николаева, Херсона, Екатеринослава, Вильно, Луцка, Поневѣжа, Трокъ, и т. д. Журналъ будетъ слѣдить также за жизнью караимскихъ общинъ въ Іерусалимѣ, Египтѣ, Туршіи и др.

„Караимская Жизнь“ въ каждомъ выпускѣ будетъ давать біографіи и портреты извѣстныхъ караимскихъ дѣятелей на поприщѣ общественной жизни, науки, искусства, просвѣщенія и благотворительности, устраивать анкеты по наиболѣе жгучимъ вопросамъ, волнующимъ современное караимство, отвѣчать на вопросы юридическаго характера и т. д.

Къ сотрудничеству въ журналѣ будутъ привлечены всѣ наличныя журнальныя, литературныя и научныя силы караимства, а также видные общественные дѣятели. Общаны уже статьи нѣкоторыми извѣстными русскими учеными и профессорами по исторіи караимовъ и по вопросамъ антропологическаго, этнографическаго и статистическаго изслѣдованія караимства.

Журналъ издается подъ фактической редакціей **С. С. Раецкаго**.

Журналъ будетъ выходить книжками въ первое время не болѣе одного раза въ мѣсяць. Подписная плата на годъ въ Москвѣ—**5 руб.**, на полгода—**3 руб.** Съ доставкой и пересылкой во всѣ города Имперіи на годъ—**6 руб.**, на полгода—**4 руб.** Въ отдѣльной продажѣ книжка стоитъ **60 коп.**

Двойная книжка стоятъ 75 коп.

Разсрочка платы не допускается. Налож. платежомъ журналъ не высылается.

Подписныя деньги, матеріалы, статьи, корреспонденціи, замѣтки, фотографіи, отчеты просвѣдителейныхъ и благотворительныхъ обществъ и проч. просятъ направлять по адресу:

Москва, Александровскій пер., д. 5, въ редакцію и контору журнала „КАРАИМСКАЯ ЖИЗНЬ“.

Телефонъ редакціи 268-18.

Разбойникъ Алимъ.

Все коренное населеніе Крыма гордится сознаниемъ, что у нихъ былъ свой знаменитый разбойникъ Алимъ, а татары вспоминаютъ его имя даже съ благоговѣніемъ.

Показывая вамъ пещерный городъ подъ Бахчисараемъ, проводникъ непременно скажетъ:

— Вотъ тутъ скрывался Алимъ!

Когда вы осматриваете сталактитовыя пещеры Кизиль-Коба, крымскъ обратитъ ваше вниманіе на то, что возлѣ нихъ, въ одной изъ впадинъ, иногда ночевалъ Алимъ.

Ѣдете вы по шоссеиной дорогѣ изъ Карасубазара въ Судакъ, и ямщикъ непременно доложитъ:

— Здѣсь грабилъ Алимъ.

Разбойникъ этотъ занимался грабежами въ сороковыхъ и пятидесятихъ годахъ прошлаго столѣтія, но рассказы объ его подвигахъ до сихъ поръ не утрачиваютъ новизны и до сихъ поръ передаются изъ поколѣнія въ поколѣніе. Если напомнить это легендарное имя даже маленькому крымскому татарченку, такъ онъ моментально расплывается въ счастливую улыбку, а на нѣкоторыхъ стариковъ указываютъ прямо-таки съ завистью:

— Онъ помнитъ Алима!

Недавно въ деревнѣ Бюкъ-Сюрень, что въ 12-ти верстахъ отъ Бахчисарая, умеръ столѣтилѣтній татаринъ, и односельчане объ его смерти сокрушались такъ:

— Замѣчательный былъ старикъ: къ нему пріѣзжалъ въ гости самъ Алимъ!

Съ тяжелымъ чувствомъ вспоминаютъ его караимы, которымъ онъ причинилъ много зла за годы своей разбойничьей жизни. Среди караимовъ сложено о немъ немало пѣсенъ и рассказываются о немъ и до нашихъ дней цѣлыя легенды. Въ прежніе годы именемъ Алима караимскія матери пугали малыхъ дѣтей.

Это былъ разбойникъ-мститель. Въ молодости его обидѣлъ одинъ караимъ, и онъ потомъ вымещалъ эту обиду на всѣхъ его единовѣрцахъ, хотя, впрочемъ, на совѣсти Алима не было ни одного убійства. И вотъ благодаря тому, что онъ не былъ замѣшанъ ни въ одной кровавой расправѣ, его разбойничья дѣятельность могла охватить собою чуть ли не двадцатилѣтній промежутокъ времени.

Онъ сталъ разбойникомъ изъ-за обиды. Алимъ служилъ у богатаго караима простымъ рабочимъ. Онъ былъ красивъ, строенъ, глаза блистали отвагой и мужествомъ. Онъ полюбился дочери хозяина. Это было замѣчено отцомъ, который, желая отдѣлаться отъ опаснаго чело-вѣка, обвинилъ его въ воровствѣ. По выходѣ изъ тюрьмы, Алимъ отправляется прямо въ лѣсъ и становится грозой для всего караимскаго населенія въ Крыму.

Главнымъ его пристанищемъ были лѣса, окружающіе карасубазарскую дорогу, но онъ дѣлалъ набѣги и на Карасубазаръ, и на Евпаторію, и на Симферополь и показывался на черноморскомъ побережьи. Отъ него не спасали прочные запоры, и въ караимскихъ домахъ онъ появлялся врасплохъ, всегда производя ужасъ и смятеніе, несмотря на то, что караимы хорошо противъ него вооружались.

Алимъ дѣйствовалъ одинъ. Товарищей не имѣлъ и шаекъ не собиралъ. Лучшимъ его другомъ былъ блѣдно-золотистый конь, уносившій его отъ преслѣдованій. Про этого быстроногого коня рассказываются цѣлыя легенды. Будто бы, когда послѣ своихъ набѣговъ Алимъ гдѣ-нибудь отдыхалъ, умная лошадь охраняла его крѣпкій сонъ и въ случаѣ опасности будила своего хозяина толчкомъ ноги. И такимъ образомъ неуловимый разбойникъ успѣвалъ удирать отъ погони.

Алима называли „летучимъ“, потому что онъ, замечая свой слѣдъ, ухитрялся въ одинъ и тотъ же день совершать грабежи въ противоположныхъ концахъ Крымскаго полуострова. Утромъ онъ наноситъ визитъ въ Евпаторію, а вечеромъ онъ уже произвелъ переполохъ въ Карасубазарѣ или въ Перекопѣ.

Онъ смѣло въѣзжалъ въ города. Чуть ли не всѣ обыватели, не исключая, конечно, и полиціи, отлично знали его въ лицо, но задержатъ его никто не рѣшался. И храбрости не хватало, и обывательское сознаніе, что Алимъ, кромѣ недолюбливаемыхъ имъ караимовъ, никому зла не причинить, удерживало ихъ отъ попытокъ связываться съ этимъ страшнымъ чело-вѣкомъ. Вѣдь при неудачѣ попытки этой онъ не проститъ! Такой взглядъ имѣла и полиція, которая, сталкиваясь съ нимъ лицомъ къ лицу, дѣлала видъ, что не узнаетъ Алима. Такъ было, напримѣръ, подъ Карасубазаромъ, когда разбойникъ „гулялъ“ на татарской свадьбѣ вмѣстѣ съ полицейскимъ.

А „гулять“ Алимъ любилъ. Онъ бывалъ чуть ли не на всѣхъ татарскихъ свадьбахъ, празднество которыхъ тянется по обычаю цѣлую недѣлю. Приѣдетъ съ подарками къ молодымъ, попляшетъ, повеселится и скроется.

Татаръ Алимъ не боялся. Зналъ, что они его не выдадутъ. Да не только не выдадутъ, а сами горой за него станутъ. Онъ у нихъ былъ не только героемъ, но и благодѣтелемъ. Бѣдные всегда имѣли отъ него существенную поддержку. Впрочемъ, оказывая помощь, онъ не считался съ національностью. Алимъ вообще охотно помогалъ всѣмъ бѣднымъ. Отсюда его громадная популярность.

Когда, по распоряженію властей, на Алима устраивались засады, друзья заблаговременно предупреждали его объ этомъ и сами спасали его отъ ловушки. Поэтому-то онъ, къ общему удивленію не посвященныхъ въ этотъ фокусъ, и считался неуловимымъ. Татары его оберегали, и онъ два десятка лѣтъ благополучно ускользалъ изъ рукъ правосудія.

Въ Евпаторіи одинъ пограничный офицеръ какъ-то обмолвился въ ресторанѣ, гдѣ были и татары, что крымская полиція никуда не годная, если не можетъ поймать одиночнаго разбойника.

— Пусть бы,—говорилъ онъ,—поручили намъ, пограничникамъ, съ нимъ справиться,—такъ я бы одинъ взялся въ трехдневный срокъ привести его на веревочкѣ въ тюрьму.

Разумѣется, это бахвальство, какъ и всякіе другіе разговоры о разбойникѣ, было сейчасъ же передано Алимѣ.

Алимъ поспѣшилъ въ Евпаторію и началъ выслѣживать этого офицера. Въ одно прекрасное утро офицеръ выѣзжаетъ въ коляскѣ по направленію къ Симферополю. Алимъ помчался за нимъ и, давъ ему отъѣхать на десять верстъ отъ города, внезапно его перегналъ въ степи и остановилъ коляску.

Отлично говоря по-русски, Алимъ спросилъ его:

— Это вы хотѣли привести меня на веревочкѣ въ тюрьму?

Офицеръ такъ перепугался, что не посмѣлъ опустить руку въ карманъ за оружіемъ, тѣмъ болѣе, что въ рукахъ разбойника блестѣлъ тогдашняго образца длинный двухствольный пистолетъ.

— Я спрашиваю, это вы?—повторилъ свой вопросъ Алимъ.

— Да, я... но...

— Да вы не бойтесь,—успокоилъ его Алимъ:—дурного я вамъ не собираюсь дѣлать. А только хочу сказать, что и посмѣлѣе васъ люди ничего со мной подѣлать не могли. За хвастовство ваше я не могу оставить васъ безнаказаннымъ, а поэтому, когда вернетесь въ Евпаторію, зайдите въ тотъ же ресторанъ и громко заявите, что

Алима вы видѣли, и онъ запретилъ вамъ разговаривать о немъ такъ неосторожно. А если этого не сдѣлаете, придется вамъ встрѣтиться со мной во второй разъ—и тогда ужъ вамъ плохо придется.

Крымаки увѣряютъ, что офицеръ наказъ Алима выполнилъ, но вскорѣ перевелся въ польскій край, потому что этимъ инцидентомъ въ Евпаторіи его задрали.

Дѣйствуя въ духъ героя, Алимъ защишалъ обездоленныхъ. Извѣстенъ случай, какъ одинъ симферопольскій армянинъ, запутанный въ долгахъ, принужденъ былъ уступить свою красавицу-дочь старому греку-ростовщику, владѣвшему векселями этого армянина. Грекъ поставилъ ультиматумъ:

— Или подавай деньги, или выдавай за меня дочь.

Долго изворачивался армянинъ, но подѣлать ничего не могъ. Пришлось согласиться на послѣднее.

Армянка плакала, убивалась, но день свадьбы былъ назначенъ, и событіе казалось неотвратимымъ. Но кто-то надумилъ армянина просить заступничества Алима.

Черезъ посредничество татаръ, армянинъ имѣлъ съ разбойникомъ свиданіе, результатомъ котораго было то, что въ тотъ же день Алимъ посѣтилъ ночью ростовщика и, отнявъ у него векселя армянина, строго-настрого приказалъ ему отказаться отъ искательства руки молодой дѣвушки. Имя Алима въ то время было такъ грозно, что грекъ безпрекословно послѣдовалъ его совѣту.

И слава Алима дошла въ Крыму до того, что обиженные стали грозить своимъ обидчикамъ:

— А вотъ я пожалуюсь на тебя Алиму.

И жаловались.

А онъ чинилъ и судъ и расправу. Судъ его былъ коротокъ. Являлся въ домъ обидчика и взималъ съ него за безпокойство кон-трибуцію.

Изъ-за этого суда своего онъ и погибъ для Крыма.

Была у него жалоба на одного карасубазарскаго мурзака. Мурзаками называются тѣ привилегированные татары, которые ведутъ свой родъ отъ хановъ и князей и по-русски считаютъ себя дворянами.

Алимъ отобралъ отъ него всю наличность, которая заключала въ себѣ нѣсколько тысячъ, и такъ какъ жалоба была обоснована на матеріальной почвѣ, то часть конфискованнаго разбойникомъ капитала поступила въ пользу обиженнаго.

Мурзакъ смолчалъ. Жаловаться властямъ не пошелъ, потому что сознавалъ бесполезность такого образа дѣйствій, но, затаивъ противъ Алима злобу, онъ рѣшилъ выдать его полиціи. А для него

это было не трудно. Неподалеку отъ имѣнія мурзакъ жилъ бѣдный татаринъ, въ сараѣ котораго Алимъ иногда ночеваль въ холодныя ночи. Нужно было только выждать удобнаго случая.

И мурзакъ выждалъ.

Вызванные имъ солдаты окружили сарай. Вѣрный конь Алима предупредилъ хозяина, но поздно. Разбойникъ уже вскочилъ было на лошадь, но мѣткая пуля стрѣлка ее сразила. Алимъ не сопротивлялся. Склонясь на колѣни передъ убитой лошадей, столько лѣтъ спасавшей его отъ всяческихъ опасностей, онъ горько заплакалъ и спокойно позволилъ себя арестовать.

Когда арестованнаго разбойника перевязали веревками, къ нему смѣло подошелъ предавшій его мурзакъ и ударилъ его по физиономіи. Еще полчаса тому назадъ сильный и вольный, Алимъ сверкнулъ глазами и такъ страшно заскрипѣлъ зубами, что мурзакъ отшатнулся въ сторону...

Алима отправили въ Сибирь, и караимы наконецъ вздохнули полной грудью. Съ этого времени грабежи въ Крыму прекратились, а въ памяти крымачей остались только легендарные рассказы объ этомъ единственномъ крымскомъ разбойникѣ.

Другіе разбойничать въ Крыму не осмѣливались. Съ татарами шутки плохи. Они не терпятъ любителей чужой собственности и расправляются съ ними судомъ Линча. Еще очень недавно, а именно въ 1906 году одинъ изъ бахчисарайскихъ татаръ началъ было промышлять грабежами, но сородичи въ самомъ корнѣ прервали его дѣятельность. Посовѣщавшись въ кофейныхъ, они рѣшили его убить и толпой двинулись къ дому, гдѣ онъ жилъ. Видя встревоженную толпу, бахчисарайскій полицеймейстеръ, нынѣ покойный Казанскій, двинулся съ солдатами и городовыми на выручку приговореннаго къ смерти. Жалобъ на этого грабителя не поступало, и полицеймейстеръ не зналъ, что въ охраняемомъ имъ городѣ обитаетъ опасный человѣкъ. Въ этомъ случаѣ татары не считаются съ администраціей, и если ихъ грабятъ, они считаютъ это личнымъ дѣломъ и находятъ вполнѣ логичнымъ разсчитаться самостоятельно. Полицеймейстеръ, узнавъ отъ толпы, что въ рукахъ его находится преступникъ, отправилъ его подъ сильнымъ конвоемъ въ арестанскую. Но толпа росла и энергично требовала выдачи разбойника. Разумѣется, полицеймейстеръ, насколько хватало силъ, сдерживалъ звѣрскіе инстинкты расхворившихся азіатовъ и даже вытребовалъ изъ Симферополя подкрѣпленіе. Но черезъ день, когда грабителя вель усиленный конвой къ вокзалу по угмонившимся какъ казалось, улицамъ Бахчисарая, чтобы водворить его въ симферопольскую тюрьму, поднялся весь городъ, какъ одинъ человѣкъ, и

отбилъ отъ конвоя своего врага. Татары отвели разбойника на одну изъ горъ, окружающихъ Бахчисарай, и тамъ съ жестокииъ остервенѣнiемъ затоптали его ногами, превративъ трупъ въ безформенную массу.

Это фактъ изъ хроники послѣднихъ лѣтъ. Но и до этого случая извѣстно было нѣсколько такихъ же происшествiй, когда за попытку подражанiя Алимѣ смѣльчаки платились жизнью. На этотъ счетъ татары внѣ соображенiй о законахъ и до сихъ поръ ихъ не переубѣдить, что воровъ и грабителей, какъ и всякихъ преступниковъ, слѣдуетъ предавать въ руки правосудiя. Одинъ только Алимъ былъ у нихъ на особомъ положенiи и вражды къ нему никогда не чувствовалось.

Дальнѣйшая судьба этого исключительнаго разбойника такова: изъ Сибири ему удалось убѣжать и благополучно достигъ Константинополя, гдѣ навсегда онъ и остался. Сначала былъ рабочимъ, а потомъ открылъ кофейную „съ номерами“, т.е. дешевую гостинницу. Крымскiе татары, совершавшiе путешествiе въ Мекку, останавливались у него и потомъ, по возвращенiи въ Крымъ, съ удовольствiемъ рассказывали землякамъ о своемъ свиданiи съ знаменитымъ когда-то Алимомъ. Они передавали, что Алимъ очень скучаетъ по родинѣ и живо интересуется всѣмъ происходящимъ въ ней. Говорили также, что онъ жалѣетъ большого чугуннаго котла, наполненнаго золотомъ и зарытаго гдѣ-то около Кизиль-Таша, близъ православнаго монастыря. Если бы не боязнь вернуться въ Россiю, онъ выѣхалъ бы изъ нея богатымъ человѣкомъ.

Будучи въ Константинополь, въ номерахъ Алима случайно обставился и тотъ мурзакъ, благодаря которому онъ былъ пойманъ.

Мурзакъ, конечно, его не узналъ. Алимъ же съ перваго взгляда призналъ въ немъ стараго знакомаго.

Вечеромъ онъ зашелъ въ номеръ своего постояльца и долго съ нимъ бесѣдовалъ. Между прочимъ зашла рѣчь и объ Алимѣ.

— Этого негодяя я хорошо зналъ,—сказалъ мурзакъ.—Ему удалось и меня ограбить...

— Но онъ правовѣрныхъ не трогалъ,—возразилъ ему содержатель кофейни.—Вѣроятно, у него было основанiе васъ наказать.

— Да мало ли что могутъ наговорить!

— Можетъ быть, вы сдѣлали то-то...

И Алимъ подробно припомнилъ ему событiе, вызвавшее когда-то скорую расправу разбойника. Это было такъ вѣрно, что мурзакъ отъ удивленiя широко раскрылъ глаза и невольно сталъ вглядываться въ черты лица своего собесѣдника,

Алимъ пришелъ ему на помощь и, благодушно улыбаясь, сказалъ:

— Что? Кажется, узнаете? Это я—Алимъ...

Съ несчастнымъ мурзакъ сдѣлался чуть не параличъ. Онъ остолбенѣлъ. Слова не можетъ выговорить.

— Ничего, не бойтесь,—спокойно замѣтилъ бывший разбойникъ:—я, конечно, хорошо бы могъ сейчасъ отомстить. Никто бы и не узналъ. У меня въ домѣ удобное подземелье. Но вы, какъ крымакъ, должны помнить, что на моей душѣ не было ни одного убійства.

Мурзакъ сталъ было просить прощенія:

— Извини... ужъ больно озлобленъ былъ...

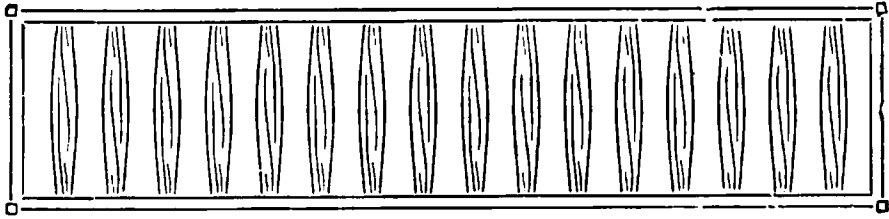
Но Алимъ и на это только разсмѣялся.

— Все равно,—сказалъ онъ:—рано или поздно, а меня бы изловили. И если за что я на васъ сердить, такъ это за пощечину, которой вы наградили связаннаго человѣка. За нее слѣдовало бы вамъ чѣмъ-нибудь отплатить, но Алимъ не злопамятенъ.

Несчастный мурзакъ всю ночь не смыкалъ глазъ, прислушиваясь ко всякому шороху, а утромъ, чуть свѣтъ, покинулъ Константинополь.

Алимъ прожилъ—какъ рассказываетъ „Ист. В“—до глубокой старости и умеръ въ Константинополѣ въ 900-хъ гг. ста лѣтъ отъ роду. Турки, поддерживавшіе съ нимъ дѣловыя отношенія, отзывались о немъ, какъ объ изумительно-честномъ и справедливомъ человѣкѣ...

„Авнэ Зиккаронь“.

Путевыя замѣтки.

Авраама Фирковича.

(Продолженіе).

Обсуждая планъ своихъ предстоящихъ работъ, я рѣшилъ измѣнить нѣсколько свой первоначальный маршрутъ, и вмѣсто того, чтобы начать свои изысканія съ г. Феодосіа рѣшилъ предпринять ихъ съ Чуфутъ-Кале, такъ какъ послѣднему принадлежитъ первое мѣсто по историческому значенію среди тѣхъ городовъ, гдѣ жили наши предки. Отсюда я уже намѣтилъ путь непосредственно въ Феодосію, такъ какъ и этотъ городъ является однимъ изъ старѣйшихъ центровъ мѣстопребыванія нашихъ предковъ.

Вотъ кончился субботній день... Взявъ съ собой Соломона Бейма, съ Божьей помощью, отправился я въ путь. Къ вечеру другого дня мы прибыли въ Бахчисарай и отсюда тотчасъ же пѣшкомъ поднялись на Чуфутъ-Кале, куда попали какъ разъ ко времени вечерней молитвы. Я былъ очень утомленъ и потому въ кенаса не пошелъ. Меня радушно принялъ въ своемъ домѣ почетный старецъ Мордехай Кефели, а Соломонъ Беймъ остановился въ домѣ своего родственника Мордехая Кокеная.

Я зналъ, между прочимъ, что въ домѣ послѣдняго хранятся книги и рукописи Исаака бенъ Соломона, автора книги „Орь-Галлевана“. Поэтому я попросилъ Бейма, чтобы онъ пересмотрѣлъ имѣющіеся тамъ книги, въ надеждѣ, что, быть можетъ, среди нихъ найдется что-либо важное для исторіи караимовъ.

Всталъ я рано утромъ... Былъ праздничный день—„Шеменп Аччеретъ“. Я отправился въ старинную кенаса и здѣсь, по окончаніи молитвы, прочиталъ обществу бумагу отъ нашего гахама съ пзвѣщеніемъ о данномъ мнѣ порученіи. Всѣ находившіеся въ кенаса крайне заинтересовались возложенной на меня задачей

находя ее, однако, чрезвычайно трудной. Наконецъ, всѣ покинули кенаса и въ домъ, гдѣ я остановился, явились почетные лица общины, ученые старцы, во главѣ съ рибби Мордехаемъ Султанскимъ, чтобы благословить меня, поздравивъ съ прїѣздомъ, и подробно разспросить о цѣли моихъ изысканій. Я подробно рассказалъ имъ объ этомъ, и мой рассказъ, видимо, доставилъ имъ удовольствіе.

* * *

Окончился праздникъ. Послѣ вечерней молитвы я принялся, съ Божьей помощью, за работу, отправившись прежде всего въ старую кенаса, гдѣ пересмотрѣлъ всѣ имѣвшіеся здѣсь экземпляры Тора, по которымъ читаютъ въ субботніе и праздничные дни. Но между ними самой древней оказалась Тора, отпечатанная 300—400 лѣтъ тому назадъ, какъ это явствовало изъ имѣвшихся на нихъ надписей, сдѣланныхъ лицами, пожертвовавшими ихъ въ кенаса.

Когда кенаса опустѣла и всѣ разошлись послѣ вечерней молитвы, я почувствовалъ точно внушеніе свыше, отъ Бога, и рѣшилъ въ ту же ночь заняться тщательнымъ осмотромъ новой кенаса. Тотчасъ же приказалъ я шамашу Моше (мой родственникъ, внукъ знаменитаго караимскаго писателя Симы Исаака Луцкаго) открыть мнѣ этотъ святой домъ, который помѣщался въ одномъ дворѣ съ древней кенаса: между ними разстояніе было не болѣе 8 аршинъ.

Искалъ я здѣсь тщательно, пересматривая свитки Пятикнижія, хранившіеся въ алтарѣ, но и здѣсь ничего древнѣе того, что было въ старой кенаса, я не нашелъ. На верху алтаря я замѣтилъ первую и послѣднюю „Книгу Пророковъ“ и „Кетувима“ (кромѣ книги Іисуса Навина). Это была книга большого объема, весьма древняя и написанная на пергаментѣ. Но во всѣхъ этихъ книгахъ я не могъ найти никакихъ надписей, касающихся ихъ происхожденія.

Тогда я спросилъ шамаша, нѣтъ ли у нихъ здѣсь мѣста гдѣ собираютъ старыя, изорванныя и обветшавшія книги. Въ отвѣтъ на это онъ тотчасъ же открылъ дверь, находившуюся въ стѣнѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ алтарь, съ лѣвой стороны. За этой дверью хранился елей, восковыя свѣчи, лампы и другія подобныя вещи. Я немедленно забрался туда во внутрь съ фонаремъ въ рукахъ и сталъ здѣсь рыться. Тутъ я нашелъ пять Тор, которыя всѣ были истрепаны и безъ многихъ листовъ. Въ концѣ каждой книги имѣлась надпись и дата.

На одной изъ неполныхъ Тора значилось: „Пожертвовала Яфа дочь Авраама сына ученаго рибби Якова въ 5049 г. по с. м.“, т.-е. въ 1289 г. по Р. Х.; затѣмъ: „Купилъ Шемуэль сынъ Ешуа въ Мангупѣ въ 4730 г. по с. м.“. и дальше: „Тора пожертвована Элягу сыномъ Моше въ 970 г. по Р. Х.“. Вотъ еще длинная надпись въ концѣ неполной Тора и со стихами, составленными Михаэлемъ Гассоферъ; пожертвовалъ ее Тора „Моше сынъ Ефета въ Солхатѣ въ 4930 г. по с. м.“, т.-е. 1170 г. по Р. Х. Затѣмъ шла неполная Тора въ рукописи, написанной Хизкія Галеви сыномъ Элія Галеви учителя въ Солхатѣ въ 5120 г. по с. м., т.-е. въ 1360 г. по Р. Х. Была тутъ еще одна рукописная Тора (съ недостающими листами), написанная рибби Іосефомъ сыномъ Элягу Генити въ 4603 г. по с. м., т.-е. 843 г. по Р. Х. За этой надписью слѣдовала другая: „Эта Тора записана на имя Шевета сына Югуды, сына Шевета, сына Рагели, сына Моше, сына Шевета, сына Югуды, сына Хизкія левитовъ, родословная которыхъ вѣрна и начинается съ выхода ихъ изъ Бетъ-Гамикдаша“ (іерусалимскаго храма).

Это меня поразило и сильно обрадовало.

Тогда я обратился снова къ шамашу съ вопросомъ: нѣтъ ли тамъ за дверью еще такихъ интересныхъ вещей, какъ эти Тора.

— Нѣтъ, отвѣтилъ онъ,— есть только отдѣльные разорванные листы, очень древніе, правда, но ветхіе обрывки различныхъ книгъ.

Во мнѣ затеплилась надежда, и, взявъ фонарь изъ рукъ шамаша, я быстро вошелъ въ помѣщеніе за дверью и сталъ тамъ копаться среди груды бумагъ, тотчасъ же наткнувшись на кое что интересное, хотя и не очень древнее по происхожденію. Въ западной части помѣщенія мнѣ попалась въ руки Тора, вполне цѣлая съ двумя надписями въ концѣ ея. Обѣ эти записи были сдѣланы однимъ почеркомъ, но, какъ видно, книга была написана значительно ранѣе, такъ какъ надписи были сдѣланы чернилами болѣе черными, чѣмъ печать книги. Никакихъ датъ въ этихъ записяхъ не имѣлось. Но разбирая послѣднія, я вдругъ встрѣтился съ упоминаніемъ о хозарахъ, которые принесли въ даръ эту Тора и затѣмъ еще большой котель обществу караимовъ г. Солхата. Пораженный я остановился и подумалъ про себя:

— Причемъ здѣсь хозары? Почему они посвящаютъ названные предметы караимамъ, сопровождая свой даръ надписью: „Сей котель жертвуется обществомъ хозаръ солхатскому обществу для того, чтобы въ этомъ котлѣ варили все нужное при обрядахъ вѣнчанія, обрѣзанія и въ дни праздниковъ“.

* * *

И открылъ Господь глаза мои... Я неожиданно замѣтилъ отверстіе, которое было прикрыто небольшою дверцей надъ верхнимъ поломъ алтаря. Я раскрылъ эту дверцу и всунулъ въ отверстіе голову, освѣтивъ его фонаремъ. Передо мной предстала такая картина. На нижнемъ полу алтаря лежала огромная книга, завернутая въ шелковый старѣйшій-престарѣйшій парохеть.

Быстро вытащилъ я ее оттуда, развернулъ и вижу послѣдняя „Книга Пророковъ“, написанная на очень хорошемъ и дорогомъ пергаментѣ. Съ перваго взгляда ея письмо показалось мнѣ не очень древнимъ, такъ столѣтняго происхожденія. На послѣднемъ листѣ ея, счетомъ 224-мъ, тѣмъ же самымъ почеркомъ, какимъ была написана книга, имѣлась надпись „1228 годъ— что по христіанской эрѣ составитъ 916 или 917-й г.

Меня удивило, какъ могла столь древняя книга въ продолженіе такого долгаго періода сохраниться въ такомъ нетронутомъ видѣ безъ всякаго поврежденія. Затѣмъ у меня возникъ цѣлый рядъ вопросовъ: почему такая древняя книга хранится въ кенаса, которая построена приблизительно лѣтъ 40 тому назадъ, затѣмъ во 2-хъ, почему ее спрятали п, что въ ней нашли, кто и когда ее спряталъ, во время постройки этой кенаса или потомъ, кто ее привезъ въ Крымъ, если же она написана въ Крыму, то кто ее писалъ, почему ее до сихъ поръ никто не видѣлъ и о ней не сохранилось никакого преданія и т. д. Цѣлый рядъ подобныхъ вопросовъ взволновалъ меня, и я на нихъ не находилъ отвѣта...

* * *

Я не въ состояніи выразить той великой радости, которая охватила меня при обнаруженіи этихъ важныхъ и цѣнныхъ находокъ. Вѣдь я не смѣлъ даже помышлять о такой археологической цѣнности, какъ хозарскіе дары—Сеферъ-Тора и послѣдняя часть „Книги Пророковъ“. Но вотъ пришелъ Мордехай Кефели звать меня на ужинъ, такъ какъ на другой день наступалъ постъ—„Чомъ-Гашеві“.

Я показалъ ему свою находку, и онъ также былъ чрезвычайно удивленъ, особенно тѣмъ, что о существованіи этихъ книгъ никто не зналъ. Удивительнѣйшій всего было то, какъ пхъ не нашелъ почтенный ученый Мордехай Султанскій, который въ Чуфуть-Кале состоялъ газзаномъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Я бережно собралъ все, что нашелъ въ кенаса, и перенесъ это въ домъ, гдѣ гостилъ. Здѣсь я засталъ уже ученыхъ и почетныхъ

членовъ общины, приглашенныхъ домохозяиномъ къ трапезѣ во главѣ съ рибби Султанскимъ. Былъ приглашенъ также и прибывшій со мной Соломонъ Беймъ.

Когда я рассказалъ присутствующимъ о своемъ открытіи и показалъ имъ найденную книгу, всѣ были сильно поражены. Болѣе всего произвела впечатлѣніе Сеферъ-Тора, подаренная хозарами. И понятно, почему. Вѣдь этимъ доказывается правдивость преданія о переходѣ хозарь въ караймскую вѣру. Я спросилъ Соломона Бейма, исполнилъ ли онъ мое порученіе и занялся ли осмотромъ книгъ, имѣвшихся у его родственниковъ.

Оказывается, что онъ нашелъ нѣсколько книгъ съ рукописными надписями въ концѣ и собственноручно переписанныя Псаакомъ бенъ Соломономъ, его проповѣди, стихи и т. д. Его же письма, собранныя въ двухъ мѣшкахъ, Кокенай передалъ рибби Агарону Алтиока. Во время ужина мы всѣ собравшіеся вели оживленную бесѣду по поводу нашихъ находокъ. Наконецъ, прочитавъ застольную молитву и поблагодаривъ хозяина, всѣ разошлись на ночной отдыхъ.

* * *

Вошелъ я въ приготовленную для меня комнату, но послѣ всего пережитаго за день я не могъ уснуть. Слишкомъ были велики мои душевныя волненія и моя радость. До самого утра я провозился надъ надписями въ найденныхъ книгахъ, особенно надъ надписями, которыя имѣлись въ шести Тора, и главнымъ образомъ, надъ той изъ нихъ, которая представляла двустижіе и была въ книгѣ переписанной Михаэломъ Гассоферомъ (переписчикомъ) сыномъ Шемарья въ 4930 г. Утромъ явился ко мнѣ шамашъ рибби Моше, и я передалъ ему эти драгоценныя книги для хранения до слѣдующаго моего приѣзда. Часть же книгъ, представляющихъ интереса для моихъ изысканій, я попросилъ опять положить на старое мѣсто въ хранилищѣ, гдѣ онѣ были раньше.

Вмѣстѣ съ шамашемъ отправился я въ кенаса. Помолившись здѣсь, я посѣтилъ зданіе училища, гдѣ также нашелъ нѣсколько интересныхъ памятниковъ, хотя и не очень древнихъ. Само училище, къ сожалѣнію, было заперто по случаю отъѣзда учителя Якутіэля Кальфа въ Симферополь. Отсюда я направился въ домъ Мордехая Кокенай, но Бейма тамъ не засталъ. Онъ уѣхалъ къ своимъ родственникамъ въ виноградный садъ въ Ханышь-кой. Это было время уборки винограда.

Я внимательно осмотрѣлъ книги, отобранныя Беймомъ, и среди нихъ нашель часть книги ученаго Агарона Гагарона „Вамичвотъ“, изъ которой списалъ имѣвшуюся въ концѣ ея надпись, сдѣланную Адонією Киричи (фамилія Киричи, по моему, означаетъ „изъ гор. Керчи“), сына Ильи изъ общества Дибולי 5184 года. Нашель также трактатъ „Шехита“, причемъ въ концѣ этой книгѣ имѣлось посвященіе ея обществу Кыркъ-Ера (Чуфуть-Кале).

* * *

Въ полдень я покинулъ Чуфуть-Кале, отправившись въ Бахчисарай и захвативъ съ собой копии записей и послѣднія части „Книги Пророковъ“. Все это я имѣлъ въ виду показать начальнику таврической губерніи. Изъ Бахчисарая вмѣстѣ съ Моше Койлю-Мангуби, который подрядилъ подводу, поѣхалъ я въ разоренный старый Мангупъ-Кале, чтобы и тамъ произвести интересующія меня изысканія. Къ вечеру мы прибыли въ деревню Ходжа-Сала, которая находится у подножья Мангупъ-Кале. Переночевавъ тутъ, рано утромъ съ двумя поденщиками, нанятыми для раскопокъ, поднялись мы пѣшкомъ на высокую скалу Мангупъ-Кале.

Пришли мы на караимское кладбище. Смотрю, передо мной тысячи надгробныхъ камней... Большинство изъ нихъ съ надписями. Я приказалъ рабочимъ стереть съ нѣкоторыхъ надписей пыль. Съ 18-ти камней, которые касаются исторіи мангупскихъ караимовъ, я списалъ имѣвшіеся тамъ надписи. Самымъ древнѣйшимъ изъ этихъ памятниковъ былъ памятникъ Мордехая сына Якова съ датой 7778 7750 772 т.е. 1026 г. по христіанской эрѣ.

Второй памятникъ старца Исаака сына Нахума на 22 года позднѣе. Старецъ Исаакъ умеръ въ 1048 году по Р. Х. Оба эти памятника находятся на кладбищѣ съ правой стороны скалы. Третій, находящійся ближе къ воротамъ кладбища—на 226 лѣтъ поставленъ позже. На немъ высѣчена надпись: „Это — могила Моше бенъ Ичгакъ 5034 г. отъ сотворенія міра“, т.е. 1274 г. по Р. Х.“. Съ боку этой могилы я обнаружилъ хранилище книгъ. Когда я раскопалъ ихъ, то, оказалось, что всѣ онѣ истлѣли. Судя по этому хранилищу, нужно было предположить, что эта могила принадлежитъ одному изъ высокочтимыхъ караимовъ, такъ какъ ему былъ оказанъ особенный почетъ устройствомъ при его могилѣ книгохранилища.

Самымъ новѣйшимъ среди памятниковъ на кладбищѣ былъ относящійся къ 1760 году. По надписи перваго памятника было видно, что караимы жили въ Мангупѣ уже болѣе чѣмъ за 800 лѣтъ назадъ, между тѣмъ по надписи памятника, найденнаго здѣсь ранѣе М. Султанскимъ, выходило что-то около 600 лѣтъ только. Наконецъ, мы закончили здѣсь свою работу и вернулись внизъ въ деревню. Пообѣдавъ, я попросилъ Моше Койлю нанять подводу, чтобы ѣхать въ Инкерманъ, а оттуда въ Херсонесъ, вблизи Севастополя, такъ какъ въ этихъ мѣстностяхъ по преданію жили израильтяне.

* * *

Койлю отправился за подводой. Оставшись одинъ, сильно уставши послѣ розысковъ на Мангупъ-Кале, я сталъ пересматривать „Книгу Пророковъ“, которую везъ изъ Чуфутъ-Кале въ чемоданѣ. Меня интересовало, не обнаружу ли я какихъ-либо особенностей въ текстѣ этой книги. И вдругъ, неожиданное чудо: я увидѣлъ знаки препинанія и пунктацію совсѣмъ особенныя, какихъ никогда и нигдѣ мнѣ не приходилось видѣть до этого дня.

Ихъ форма была такъ необычна, что я остолбенѣлъ отъ удивленія. Я не вѣрилъ своимъ глазамъ. И думалъ, не боленъ-ли я ужъ, не страдаю ли галлюцинаціями, благодаря чрезмѣрному утомленію и трудамъ. Я поспѣшилъ на воздухъ, чтобы освѣжиться и успокоиться. Черезъ нѣсколько времени я вернулся къ книгѣ и опять сталъ ее пересматривать. Все было по прежнему, то же самое, что я видѣлъ и раньше.

Тогда я рѣшилъ провѣрить эти знаки, имѣются ли они въ одномъ и томъ же словѣ въ различныхъ мѣстахъ. Я избралъ слово „ашеръ“. Смотрю, всюду надъ буквой „алефъ“ стоятъ пунктирь въ формѣ „шева“, въ видѣ согнутой назадъ палочки, а надъ буквой „шинъ“ въ формѣ новаго мѣсяца, рожками къверху, имѣя въ серединѣ точку. Форма пунктира „големъ“, въ видѣ пунктира „шева“: двѣ точки одна за другой въ видѣ прямой палочки.

Тщательно рассмотрѣвъ все это, я убѣдился, что вовсе не страдаю галлюцинаціями, и рѣшилъ, что это дефекты самой книги—дѣло рукъ какого-либо безбожника или же дѣло рукъ хозаръ, перешедшихъ въ израильскую вѣру и для облегченія чтенія переиначившихъ знаки и пунктацію. Тогда мнѣ стало яснымъ, почему эта книга была такъ тщательно спрятана и по-

чему о ней никто ничего не зналъ. Очевидно, ее не понимали и думали, что въ ней содержится что-либо особенно важное. Я въ свою очередь тоже поглубже припряталъ ее въ свой чемоданъ, рѣшивъ никому ее не показывать, и выждать пока въ дальнѣйшихъ моихъ раскопкахъ Богъ не поможетъ мнѣ найти разгадку этой таинственной книги.

* * *

Вотъ, наконецъ, прибыла подвода... Я нагрузилъ на нее весь свой багажъ и, поблагодаривъ Моше-Койлю, возвращавшагося въ Бахчисарай, отправился въ Севастополь. Возчикъ не хотѣлъ ѣхать въ Инкерманъ, и я къ вечеру попалъ на Сѣверную. Здѣсь переночевалъ, а утромъ на лодкѣ переправился въ Севастополь, откуда уже поѣхалъ съ Юшафатомъ Яшишомъ въ Херсонесъ, рассчитывая тамъ отыскать могилу Исаака Сангари, которая, по словамъ жителей Чуфуть-Кале и одного нѣмецкаго ученаго, рассказывавшаго, что онъ видѣлъ здѣсь памятники съ иудейскими надписями, должна была быть въ Херсонесѣ. Но въ Херсонесѣ меня постигла неудача. Военныя власти меня не допустили къ изысканіямъ, въ виду отсутствія у меня документальнаго разрѣшенія начальника губерніи.

Вернулся я въ Севастополь, а оттуда черезъ Сѣверную отправился въ деревню Ханышъ-Кой, въ виноградный садъ Элеазара Ага. Тутъ я захватилъ моего друга Соломона Бейма, чтобы отвезти его въ Θεодосію. Къ субботѣ мы прибыли въ Симферополь, а въ воскресенье 24 сентября я представлялся губернатору, которому подробно доложилъ о сдѣланныхъ мною находкахъ въ Чуфуть-Кале, при чемъ показалъ ему „Книгу Пророковъ“. Въ это время у губернатора находился Владиславъ Максимовичъ Княжевичъ. Они оба спросили меня, въ какое время была написана эта книга? Я объяснилъ имъ, что она написана въ 916 или 917 гг. по Р. Х.

Моя удачная находка вызвала общее удивленіе. Затѣмъ я рассказалъ о своей неудачной поѣздкѣ въ Херсонесъ, гдѣ меня не допустили къ изысканію безъ разрѣшенія. Начальникъ губерніи тотчасъ же приказалъ приготовить для меня разрѣшеніе и послѣ обѣда, подписавъ его, вручилъ мнѣ. При этомъ онъ поощрилъ меня и велѣлъ самымъ тщательнымъ образомъ искать все, что относится къ древней исторіи живущихъ въ Крыму израильтянъ,—какъ караимовъ, такъ евреевъ и крымчаковъ.

Я поклонился и вышелъ отъ губернатора въ радостномъ настроеніи.

* * *

Въ понедѣльникъ 29 Тишри въ полдень выѣхали мы съ Соломономъ Беймомъ въ г. Карасубазаръ, куда прибыли вечеромъ. Насъ тепло принялъ у себя въ домъ Моше Казасъ, гдѣ мы и переночевали. Рано утромъ въ сопровожденіи риббп Моше отправился я въ синагогу евреевъ-крымчаковъ. Дождавшись окончанія молитвы, я показалъ имъ письмо къ нимъ отъ нашего гахама, и они позволили мнѣ заняться розысками въ обѣихъ своихъ синагогахъ. Въ большой синагогѣ мнѣ удалось найти два написанныхъ на пергаментѣ Пятикнижія и нѣсколько другихъ книгъ.

Все найденное въ синагогѣ я оставалъ тамъ же на храненіе. Отсюда я заглянулъ въ училище, стѣна котораго примыкаетъ непосредственно къ стѣнѣ синагоги. Войдя въ училище я обратилъ вниманіе на то, какъ сильно оно переполнено учениками. Они тѣснили другъ-друга и крайне страдали отъ духоты. Сѣверная стѣна училищнаго помѣщенія была сдѣлана пзъ необожженныхъ кирпичей, толщиной не болѣе въ ширину кирпича. Между этой и другой стѣной было разстояніе приблизительно въ два аршина.

Я сказалъ учителю:

— Мое сердце болитъ при видѣ этой невѣроятной тѣсноты и мученій этихъ несчастныхъ учениковъ. Отчего общество не сжалятся надъ дѣтьми и не уничтожить эту стѣну, чтобы сдѣлать помѣщеніе просторнѣе?

И неожиданно изъ устъ учтителя вырвался такой отвѣтъ:

— Оттого, что между двумя этими стѣнами заключено хранилище ветхихъ разорванныхъ книгъ.

Я думалъ, что у меня душа выскочитъ изъ брэннаго тѣла, когда услышалъ эти слова и подумалъ про себя: „тутъ, кажется я и найду нужныя мнѣ древнія книги“. Я немедленно пригласилъ старѣйшинъ общества карасубазарскихъ крымчаковъ и просилъ у нихъ разрѣшенія открыть хранилище, чтобы поискать тамъ интересныя въ историческомъ отношеніи книги. Они категорически отказались дать такое разрѣшеніе, заявивъ, что не имѣютъ право прикасаться къ этому хранилищу, такъ какъ это воспрещено подъ страшной клятвой (херемъ).

Тогда я имъ сказалъ:

— Вы въ данномъ случаѣ не бойтесь херема. Съ вами ничего худого не случится, такъ какъ хранилище будетъ открыто

не по вашему желанію, а по приказу высшаго начальства, на основаніи вотъ этого открытаго листа, даннаго губернаторомъ!..

При этихъ словахъ я досталъ имѣвшуюся при мнѣ бумагу и прочиталъ ее имъ вслухъ. Услышавъ содержаніе открытаго листа, крымчаки сильно перепугались и взволновались, не понимая цѣли этихъ изысканій. Въ своемъ невѣжествѣ они думали, что все это дѣлается единственно для того, чтобы доказать, что крымчаки раньше были караимами, и вѣрили, что какъ только это установятъ документально, то ихъ вынудятъ вернуться обратно въ караимство. Это предположеніе еще болѣе подкрѣплялось въ ихъ глазахъ тѣмъ обстоятельствомъ, что изысканія поручены караиму, а не еврею. Поэтому ни за что они не хотѣли допустить меня открыть хранилище, угрожая страшной клятвой, тяготѣвшей, якобы надъ этимъ мѣстомъ. Они предупреждали меня, что тотъ, кто дерзнетъ открыть хранилище, тотчасъ же упадетъ замертво, а въ городѣ появится чума. По ихъ словамъ, нѣчто подобное уже однажды случилось, что и является доказательствомъ того, какъ опасенъ наложенный запретъ.

* * *

Когда я убѣдился, что мои уговоры напрасны,—мнѣ не удастся разубѣдить крымчаковъ, я сказалъ имъ:

— Если такъ, то я вынужденъ буду заявить полиціи, что вы опасаетесь херема. Если и полиція въ свою очередь выскажетъ опасенія на счетъ появленія въ городѣ чумы, то я тогда совсѣмъ откажусь отъ своихъ домогательствъ на это хранилище.

Они всѣ отвѣтили:

— Хорошо!..

Я тотчасъ же отправился къ начальнику города, у котораго засталъ стряпчаго и квартальнаго. Передавъ ему открытый листъ губернатора, я объяснилъ, почему крымчаки не желаютъ открыть хранилища. Когда начальникъ сталъ читать поданную ему бумагу, въ которой былъ приказъ отъ имени новороссійскаго генераль-губернатора кн. Воронцова, то всѣ чиновники почтительно повставали со своихъ мѣстъ.

Немедленно же всѣ они отправились вмѣстѣ съ татарами-десятниками въ училище, куда къ этому моменту собралось много карасубазарскихъ евреевъ. Начальникъ города прочиталъ имъ открытый листъ и спросилъ при этомъ, какъ могли они себѣ позволить сопротивляться, когда этотъ листъ выданъ начальникомъ губерніи. Крымчаки отвѣтили, что по преданію, послѣ откры-

тія, хранилища наступить въ городѣ великій моръ, такъ какъ мѣсто это находится подъ заклѣтіемъ.

Начальникъ успокоилъ ихъ, заявивъ, что они не будутъ виновны, и приказалъ десятникамъ принести нужные инструменты. Когда татары проходили мимо крымчаковъ, тѣ шепнули имъ, что какъ только кто-нибудь изъ нихъ дотронется до стѣны, такъ тотчасъ же умретъ. Татары повѣрили имъ и, принеся инструменты, стали плакать и упрашивать начальника, чтобы ихъ не принуждали ломать стѣну и не обрекали бы ихъ на вѣрную смерть. Тогда я самъ взялъ топоръ и выломалъ въ западной стѣнѣ дыру въ видѣ окна. Сдѣлать это было легко, такъ какъ толщина стѣны оказалась не болѣе шести вершковъ. Ничего страшнаго со мной не случилось, и когда десятскіе это увидѣли, то уже безпрекословно взяли инструменты и выломали стѣну до половины.

Хранилище до верху было заполнено ветхими книгами и бумагами, для перевозки которыхъ потребовалось бы нѣсколько подводъ. Затѣмъ начальство ушло, оставивъ при мнѣ двухъ десятскихъ. Про всю эту исторію прослышали уважаемые ребби Моше Казасъ и Соломонъ Беймъ, которые немедленно же поспѣшили ко мнѣ на помощь. Я уже жадно рылся въ этомъ хранилищѣ, но видѣлъ, что такимъ путемъ ничего сдѣлать не смогу: пыль заполняла мой ротъ, глаза и носъ. Тогда я сталъ выносить изъ хранилища книги и рукописи наружу и попросилъ помогавшихъ мнѣ собрать все это въ помѣщеніи училища, чтобы здѣсь затѣмъ уже ихъ разбирать.

Такъ мы и сдѣлали.

А старые евреи плакали и рвали свои бороды, говоря:

— Кто не видѣлъ разрушенія іерусалимскаго храма, пусть увидитъ наше раззореніе!..

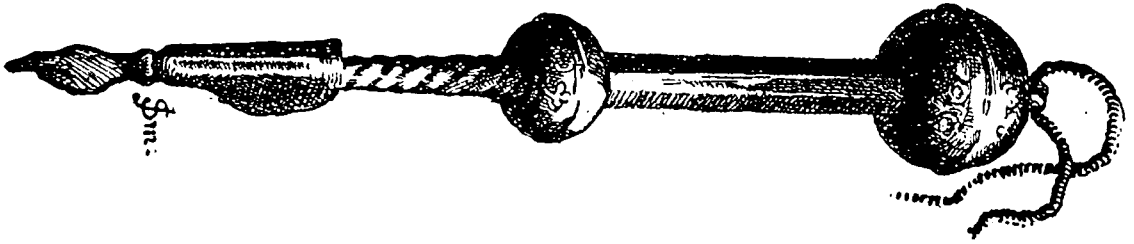
Я съ большой поспѣшностью продолжалъ свою работу, трудясь съ полудня до поздней ночи вмѣстѣ съ Казасомъ и Беймомъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

1871 годъ.

Авраамъ Фирковичъ.

Указатель (рука), серебряный и украшенный въ стилѣ XVII в.; употребляется при чтеніи священныхъ свитковъ.

Караимы и ихъ храмъ въ Луцкѣ*).

(Пер. съ польскаго изъ „Ziemia“).

Луцкъ, Волинской губ., въ теперешнемъ своемъ видѣ, запущенный и словно погруженный въ вѣчный сонъ городъ,—какъ впрочемъ большинство нашихъ провинціальныхъ городовъ на окраинахъ,—ничѣмъ не напоминалъ бы своего прошлаго, тѣхъ старыхъ временъ, когда онъ былъ славной и могущественной столицей Волыни, резиденціей русскихъ и великихъ литовскихъ князей,—если бы не сохранившіеся здѣсь историческіе и архитектурные памятники съ развалинами извѣстнаго замка во главѣ.

Я хотѣлъ бы въ этой статьѣ напомнить лишь объ одномъ малоизвѣстномъ историческомъ памятникѣ, отъ другихъ памятниковъ отличающемся тѣмъ, что въ то время, какъ обычно памятниками въ городахъ являются хорошо и плохо сохранившіяся постройки, архитектурныя развалины, писанный архивный инвентарь и другіе мертвые предметы,—темой моего описанія будутъ живые люди, какъ носители исторической и культурной традиціи прошлыхъ столѣтій.

Я говорю о караимахъ, переселенныхъ, по словамъ историковъ, кн. Витовтомъ изъ Крыма во время удачныхъ военныхъ походовъ противъ татаръ. Одновременно съ татарами онъ переселилъ нѣсколько сотъ караимскихъ семействъ въ Литву и Русь, главнымъ образомъ, въ Луцкъ и Троки. По какому поводу они были переселены сюда, исторія не выясняетъ. Повидимому, сражались въ войскахъ татарскихъ хановъ и были взяты въ плѣнъ. Караимы просидѣли на мѣстѣ, какъ это видно изъ первыхъ грамотъ эпохи Ягелло, не менѣе пятисотъ лѣтъ, сохранили всѣ

¹⁾ Изъ этой статьи нами исключены общераспространенныя историческія свѣдѣнія. Ред.

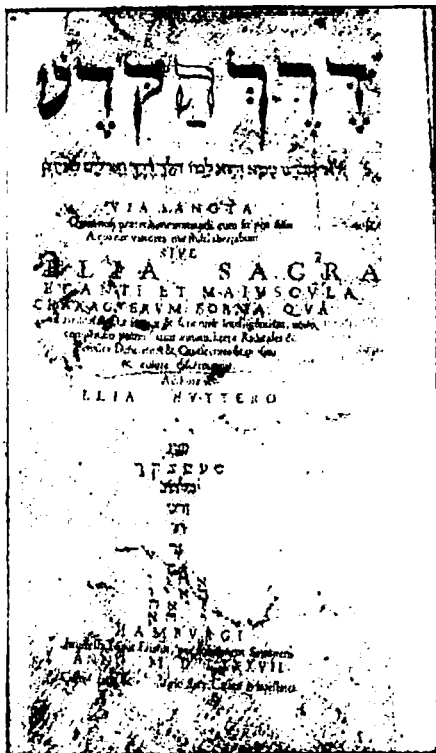
отличительныя племенные свойства, религію и обычаи. Въ настоящее время они представляютъ изъ себя лишь остатки, какъ бы историческое наслѣдіе. Несмотря на то, что благодаря своей добросовѣстности, спокойному и мягкому характеру, они пользовались не только симпатіями господствующаго населенія, но и

всѣми правами свободныхъ гражданъ и даже занимали высшія должности, однако вслѣдствіе своихъ, повидимому, племенныхъ особенностей и неумѣнія ассимилироваться въ чуждой для себя, средѣ это прекрасное племя не могло найти для своего развитія благоприятныхъ условий.

Это—люди, у которыхъ на ряду съ консерватизмомъ въ характерѣ есть много инертности. Отсутствие способности приспособляться и предпринимательской энергіи является причиной постепеннаго упадка ихъ.

Число караимовъ постоянно уменьшается, и въ самомъ Луцкѣ осталось лишь нѣсколько семействъ. Небезынтересно поэтому, немного вспомнивъ о нихъ, отмѣтить нѣкоторыя подробности, иллюстрирующія современную ихъ жизнь и культу.

Въ Польшу караимы пришли, по очень распространенному мнѣнію, во времена князя Витовта, переселенные сюда въ числѣ нѣсколькихъ сотъ семействъ вмѣстѣ съ татарами. Однако до сихъ поръ не удалось найти грамотъ, разрѣшающихъ имъ здѣсь поселеніе. Извѣстная грамота кн. Витовта¹⁾, данная въ Луцкѣ

Титульная страница старинной караимской библии, напечатанной въ 1587 г. и хранящейся въ луцкой кенаса.

¹⁾ См. Чацкій „Объ евреяхъ и караимахъ“. Грамота эта датирована и находится въ трудѣ ученаго профессора Даниловича подъ названіемъ „Библиографическое описаніе извѣстныхъ до сихъ поръ экземпляровъ литовскаго статута „Dziemin Wileusni“. Томъ I, 1823 г., стр. 390.

въ 1388 г., на восьмой день послѣ дня Іоанна Крестителя, заимствованная изъ грамотъ Болеслава и Казимира (Чацкій разбираетъ эту грамоту) и устанавливающая отношеніе евреевъ къ христіанамъ, какъ говоритъ Фирковичъ, была дана сначала караимамъ, евреи же талмудисты лишь воспользовались ею. Въ томъ же 1388 г., но лишь на восемь дней раньше, т.-е. въ самый день Іоанна Кр., въ томъ же Луцкѣ Витовтъ примѣнилъ эту грамоту въ частности и къ Трокамъ, расширяя и объясняя прежнія грамоты.

На фонѣ ихъ въ послѣдующихъ поколѣніяхъ развивались дальнѣйшія свободы. Казимиръ Ягелло придалъ караимамъ основную организацію въ грамотѣ, основанной на магдебургскомъ законѣ, въ 1441 году, разрѣшая, между прочимъ, избирать изъ своей среды войта, который бы въ дѣлахъ караимовъ, гдѣ не участвуетъ христіанинъ, выносилъ окончательный приговоръ. Король и великій князь литовскій Александръ Ягелло утвердилъ эту грамоту въ 1492 году 14 сентября и освободилъ караимовъ отъ таможенныхъ пошлинъ, карауловъ въ замкахъ, жатвы и полевыхъ работъ. Сигизмундъ I 23 ноября 1507 г. расширилъ дѣйствіе этого закона. Сигизмундъ-Августъ 29 декабря 1551 года уменьшилъ подати. Стефанъ-Баторій освободилъ отъ постоя войскъ. Съ дальнѣйшимъ развитіемъ привилегій караимамъ разрѣшалось держать христіанскую прислугу и владѣть земельнымъ имуществомъ съ крѣпостными (свобода, которая евреямъ-раввинистамъ въ Литвѣ и Руси не предоставлялась¹⁾). Король Владиславъ IV въ привилегіи 1646 г. на основаніи прежнихъ грамотъ воспрещаетъ евреямъ-талмудистамъ жить и заниматься различнаго рода торговлей въ Трокахъ, гдѣ имѣютъ на это право только караимы²⁾).

¹⁾ Подтверженіе этого можно найти въ извлеченіи изъ городскихъ книгъ луцкаго замка, изд. 27 апрѣля 1534 года. Право продажи шляхетскихъ имѣній „Омеляники Дворжище Сулятковское съ людьми, грунты, полями и сіаножацами, ставомъ и млиномъ“—отъ Василя Божобохатаго „секретаря его королевскаго величества“ и пани Ганны изъ Сокаля его супруги луцкому еврею-караиму Илиі Іашкевичу.

²⁾ Владиславъ IV, Божьей милостью король польскій, великій князь литовскій, русскій, прусскій, леомойтскій, мазовецкій, инфантскій, смоленскій, черниговскій и шведскій, готскій, вандалскій король. Слугѣ Александру, воеводѣ трокскому, ковельскому и пропойскому старостѣ, искренне намъ любезному милость наша Королевская. Вельможный, искренне намъ любезный: отъ имени караимовъ, въ городѣ нашемъ Троцкомъ живущихъ сообщается намъ, что нѣкоторые еврей-раввинисты въ недавнее время въ нашемъ городѣ Троцкомъ, нанявъ

Всѣ, наконецъ, короли отъ Сигизмунда I до Станислава-Августа, подтверждали права караимовъ обезпечивая самое важное условіе ихъ свободъ — свободное избраніе изъ своей среды войта, который имѣлъ право разсматривать дѣла, налагать и собирать подати, наказывать и дѣлать замѣчанія виновнымъ, защищать единовѣрцевъ предъ закономъ п мѣстнымъ судомъ; это сильно повліяло на нравственность племени, ибо собственное судопроизводство заботилось, чтобы виновный не позорилъ всего рода.

Караимы имѣли особенный доступъ также и на военную службу. Въ царствованіе кн. Витовта и Казимира Ягелло они образовали гвардію при королѣ въ Трокахъ. По преданіямъ и до сихъ поръ сохранившимся среди трокскихъ караимовъ, каждое утро послѣ прочтенія въ кенаса короткой молитвы караимское войско въ полномъ вооруженіи шумно гарцовало по мосту, ведущему черезъ озеро Гальва на островъ къ замку, куда ихъ призывала служба властителю Литвы (не исключается и возможность того, что извѣстный въ исторіи авантюристъ князь Свибригелло въ Луцкомъ замкѣ завелъ подобный обычай присутствованія военной дружины, подражалъ дворцовой караимской дружинѣ князя Литовскаго въ витовтовскомъ замкѣ въ Трокахъ). Когда послѣдующіе короли рѣже заѣзжали въ Троки, уже во времена Казимира Ягелло, караимская гвардія освобождена была отъ этой обязанности въ замкѣ.

Отъ Сигизмунда III караимы сами получили королевскую

себѣ въ нихъ квартиры безъ всякаго права пользуются свободой караимовъ святой памяти отцами нашими и нами самими предоставленной: содержать шинки со всякими напитками и ведутъ различную торговлю въ ущербъ правамъ, принадлежащимъ и предоставленнымъ караимамъ, чѣмъ наносятъ имъ большой вредъ; караимы трокскіе издавна свободами въ этомъ городѣ обезпечены отъ евреевъ-раввинистовъ, которые никогда до того времени права жительства въ городѣ Трокахъ не имѣли. Мы хотѣли бы отъ любезности вашей, чтобы любезность ваша еврейямъ-раввинистамъ никакого жительства въ городѣ Трокахъ имѣть, домовъ нанимать, оные покупать, и ни подъ какимъ предлогомъ владѣть и никакого препятствія въ торговлѣ караимамъ дѣлать не дозволяемъ, но во всемъ этихъ послѣднихъ въ свободахъ предоставленныхъ имъ сохранилъ. Любезность ваша учинишь это и ради нашей милости. Данъ въ Варшавѣ, дня 3, мѣсяца декабря 1646 года царствованія нашего Польскаго 14 и шведскаго 15 года.

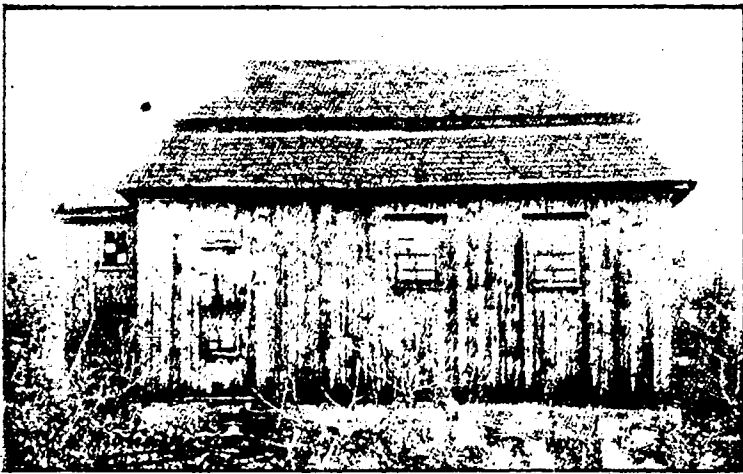
Vladislaus Rex

Jan Dowgiałto Zawina секретарь Е. К. В.

(Изъ бумагъ виленскаго центрального архива г. Трокъ городского суда арх. 1 ²⁸⁴/№ 5955).

привиллегию, освобождающую ихъ отъ принудительнаго призыва въ войска; они объясняли тѣмъ, что занимаются земледѣльемъ и торговлей и не способны къ военной службѣ. Мы, однако, находили много отдѣльныхъ извѣстій о караимахъ служащихъ въ войскахъ.

Фирковичъ рассказываетъ о караимѣ Натанѣ, который въ XVII вѣкѣ посланъ былъ польскимъ королемъ къ татарскому хану, но при возвращеніи подвергся нападенію скитающихся разбойничныхъ шаекъ; послѣ отчаянной битвы, онъ обрѣзалъ атаману ухо, снискалъ его уваженіе и щедро былъ одаренъ, послѣ чего отправился въ дальнѣйшій путь.

Внѣшній видъ старинной кенаса въ Луцкѣ.

Нисанъ Іозефовичъ, караимъ, принимавшій въ 1669 году участіе въ составленіи водного тарифа, какъ одинъ изъ самыхъ серьезныхъ изъ синагогальныхъ старшинъ, записался хорунжимъ къ его королевскому величеству князю Литовскому. Это его хорунжество является, повидимому, доказательствомъ существованія еще и караимской хоругви, тѣмъ болѣе, что Янъ-Казиміръ въ грамотѣ дарованной въ Долгиновѣ 26 іюля 1665 г., разрѣшая отстроить сожженную въ Трокахъ кенаса и караимскую школу для учащейся молодежи, отмѣчаетъ, что дѣлаетъ это въ награду за солдатскую службу многихъ остающихся при немъ караимовъ.

Въ началѣ царствованія Сигизмунда I въ 1515 г., объѣзжая польскую Рѣчь Посполитую, Граціани съ кардиналомъ Комен-

дони, въ сопровожденіи Войцѣха Ласки. былъ, между прочимъ, и на Воьльни и Подолѣ. Онъ утверждаетъ, что караимы занимаются тамъ торговлей, но многіе владѣютъ собственной землей или занимаются медициной и астрологіей. Изъ наукъ—юридическія, математика, физика и медицина были полемъ, на которомъ отличались караимы. Нѣкоторые изъ нихъ учились въ Виленской академіи, другіе же ради ученія ѣздили за границу.

Слѣдуетъ отмѣтить врача Ээдра Гарофе; его докторская слава дошла до короля Яна-Казимира, когда была тяжело больна дочь короля. Ээдра будучи приглашенъ, удачно поставилъ діагнозъ болѣзни, и въ теченіе трехъ недѣль вылѣчилъ королевскаго ребенка. Въ награду за это на Ээдру посыпались милости: король сдѣлалъ его придворнымъ врачомъ, приказалъ построить ему красивый дворецъ съ садомъ въ Трокахъ, а караимамъ, по примѣру своихъ предшественниковъ, даровалъ различныя привилегіи.

Другой врачъ, которымъ гордятся трокскіе караимы, Е. Нисановичъ, вылѣчилъ королеву Марію-Казимиру, жену Яна III.

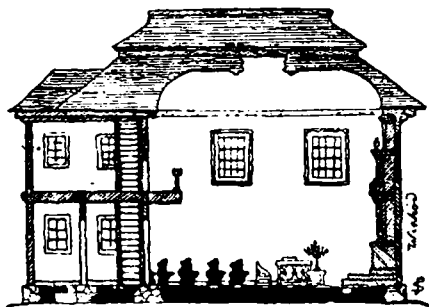
И луцкіе караимы могутъ похвастать учеными, имена которыхъ вошли въ исторію ихъ народа. Мардохай изъ Кукпцова, родомъ изъ Луцка, по требованію шведскаго короля Карла XII написалъ очеркъ исторіи о караимахъ. Симга-Исаакъ Луцкій во второй половинѣ XVIII вѣка переѣхалъ изъ Луцка въ Крымъ и написалъ цѣлый рядъ ученыхъ трудовъ. Наконецъ, прославился въ наукѣ популярный Аврамъ Фирковичъ.

Исполняя и охраняя моисеевъ законъ, занимаясь преимущественно земледѣліемъ и огородничествомъ, торговлей и рыболовствомъ, ни разу въ теченіе четырехъ столѣтій не обвиненные ни въ одномъ уголовномъ преступленіи, обезпеченные своими грамотами, жили караимы подъ опекой и охраной своихъ гражданскихъ правъ. Во времена Яна-Казимира они составляли 30 большихъ гминъ, но уже подъ конецъ его царствованія много страдали отъ шведской войны, казацкихъ и татарскихъ нападений. Наконецъ, вслѣдствіе чумы, которая посѣтила Польшу, Литву и Русь въ 1701 г. и позднѣйшихъ политическихъ смуть, во время царствованія саксонскихъ королей, они лишились матеріальнаго благополучія и такъ численно уменьшились, что подъ конецъ Рѣчи Посполитой остались лишь въ небольшомъ количествѣ, а теперь все время число ихъ прогрессивно уменьшается.

Въ настоящее время въ самомъ Луцкѣ находится лишь 6—7 караимскихъ семействъ, въ предмѣстьяхъ и близъ находя-

щихся деревняхъ не больше двадцати семействъ, а вмѣстѣ ихъ будетъ около 100 человекъ. Живутъ они въ старой части города, называемой Караимщиной, дарованной имъ грамотами польскихъ королей, о чемъ въ ихъ памяти сохранились преданія.

Въ семейномъ быту караимовъ простота и ненарушимость обычаевъ, идущіе наравнѣ со скромностью, чистотой и порядкомъ въ домѣ. Въ самой бѣдной избѣ нельзя найти грязи и неряшливости. О здоровьѣ они не много заботятся, и лѣчатся лишь въ крайнемъ случаѣ. Раньше, по свидѣтельству Чацкаго, въ кенаса цариль „leschon-kodesch“, въ настоящее же время луцкіе

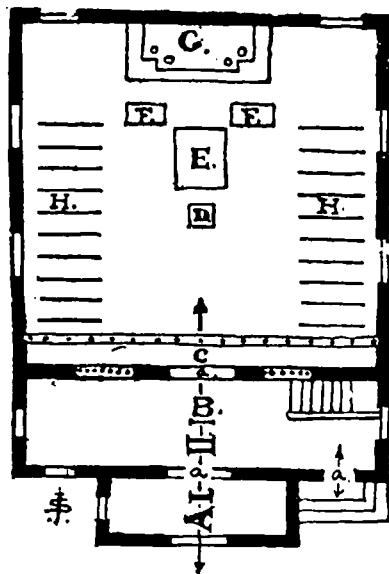

Видъ луцкой кенасы въ разрѣзѣ.

караимы, за отсутствіемъ ученаго газзана, иногда въ молитвахъ въ домашнемъ обиходѣ (издавна) употребляютъ турецко-татарское нарѣчье; старшее поколѣніе и молодежь, преимущественно женщины, говорятъ на чистомъ польскомъ языкѣ.

Одежда караимовъ, какъ мужчинъ, такъ и женщинъ ничѣмъ особеннымъ не отличается. Во времена Рѣчи Посполитой вмѣстѣ съ польскими обычаями они приняли и одежду, носили контушъ, жупанъ, пояса, и карабель въ зависимости отъ положенія (помѣщика, рыцаря или мѣщанина) въ противоположность евреямъ-раввинистамъ, которые со своимъ жаргономъ схоранили нѣмецкій костюмъ, такъ какъ законы, ограничивающіе ихъ свободу, тогда запрещали имъ пользоваться мѣстной одеждой.

Типичный въ чертахъ лица и во всемъ строеніи тюркскій типъ свидѣтельствуетъ о племенныхъ особенностяхъ, которыя караимы

Планъ кенасы.

сумѣли сохранить въ теченіе цѣлыхъ столѣтій. Они чаще всего брюнеты и шатены съ сильно курчавыми волосами. Глаза, большею частью коричневые, продолговатой миндалевиднаго образца формы, глазное яблоко умѣренно выдается впередъ; встрѣчается, однако и круглая (птичья) форма глаза,—примѣсь тюркскаго племени. Носъ длинный съ горбомъ и плоскимъ, толстымъ концомъ. Уши не отстаютъ—особенность типа-монголовъ. Цвѣтъ кожи свѣтло-желтый.

Помѣщенные здѣсь фотографическіе снимки представляютъ типы луцкихъ караимовъ; изъ нихъ особенно характеристиченъ теперешній замѣститель газзана, шамашъ г. Фирковичъ, которому приношу благодарность за необычайное радушіе и облегченіе

Типы луцкихъ караимовъ.

изученія нужнаго для нашей статьи матеріала въ кенаса луцкихъ караимовъ.

Фамиліи луцкихъ караимовъ свидѣтельствуютъ о польскомъ происхожденіи; нѣкоторые изъ нихъ находимъ въ спискахъ шляхты польской—литовско-русской: Рутковскій, Шпаковскій, Каплановскій, Леоновичъ, Барановичъ, Бобовичъ и т. д.

Вслѣдствіе плохихъ экономическихъ условій жизни, браки у караимовъ въ настоящее время заключаются въ болѣе позднемъ возрастѣ. Мужчины въ погонѣ за заработкомъ и лучшими условіями въ расцвѣтѣ силъ эмигрируютъ въ Кіевъ, Одессу и Крымъ и, только добившись лучшаго матеріальнаго положенія, женятся или же остаются холостяками, а оставшіяся на родинѣ сестры увядаютъ дѣвушками. Браки караимовъ, заключенные

даже и въ молодые годы, не отличаются плодовитостью; рѣдко встрѣчается болѣе двухъ, трехъ дѣтей; даже въ Крыму, при хорошихъ матеріальныхъ условіяхъ, мало большихъ семей.

Для удовлетворенія религіозныхъ потребностей у караимовъ въ ЛуцкѢ есть своя просто построенная, внѣшне очень скромная, древняя и особенно чтимая кенаса, воздвигнутая еще въ XVII вѣкѢ.

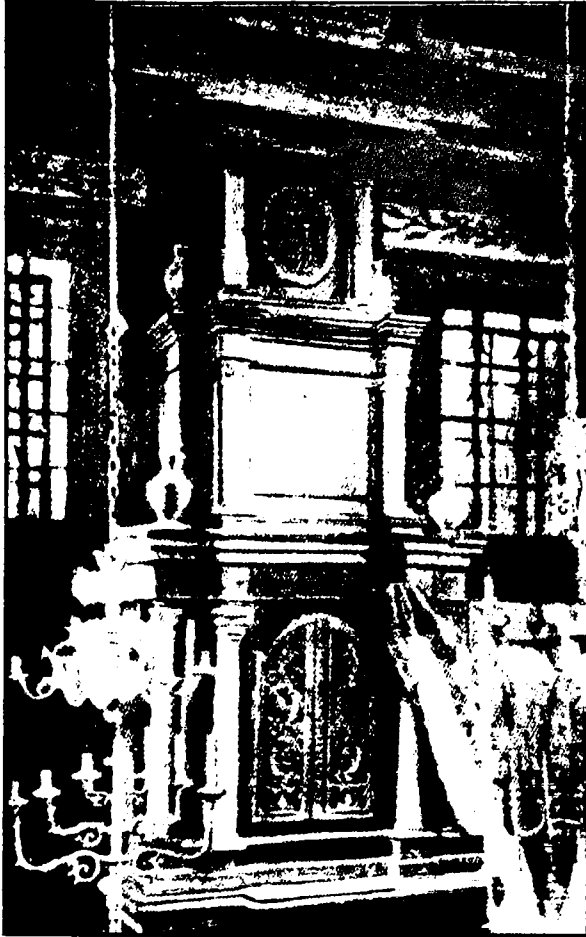
Узнавъ, будучи въ ЛуцкѢ въ 1908 г., что кенаса будутъ скоро ломать и строить новую, я сдѣлалъ для этой статьи рисунки и фотографическіе снимки, иллюстрирующіе и внѣшней и внутренней видъ этой важной луцкой святыни. По древнему обычаю внутри глазамъ вѣрующихъ было показано все богатство и вся роскошь искусства и предметовъ. Храмъ имѣетъ форму четырехъ-гранника съ наклоненной въ двѣ стороны крыши, покрытой гонтомъ. Большая прихожая съ отдѣльной ординарной крышей, окружена такими же, какъ и кенаса стѣнами, обшитыми досками перпендикулярно къ землѣ.

Внутри устройство этой святыни пресыщено украшеніями чисто восточнаго характера. Противъ входныхъ дверей на поверхности восточной стѣны на высокихъ скабелонахъ помѣщенъ алтарь (гехаль), въ стилѣ Возрожденія конца XVI в. Онъ состоитъ изъ трехъ частей, съ коринтскими колоннами и хорошо вырѣзанными украшениями въ pendant къ конструктивной постройкѣ алтаря. Въ частяхъ алтаря есть затворяющіеся шкапчики, въ которыхъ помѣщаются старинные пергаментные свитки священнаго писанія. На дверяхъ и щитѣ цитаты изъ библіи. Въ дароносицѣ съ роскошно отдѣланными дверцами, прикрываемыхъ занавѣской (травелля), внутри помѣщаются родалы въ бархатныхъ флерахъ, въ разукрашенныхъ шелковыхъ чехлахъ

Шамашъ луцкой кенаса со свитками.

(парохеть). Они украшены серебряными, (тоже съ украшениями, прорѣзами и металлопластикой) досками XV—XVIII вѣка, съ такими же серебряными тонкими указателями для чтенія родовъ. Наверху надѣты двѣ короны, художественно сдѣланныя

Алтарь луцкаго храма.
(„Гехаль“).

изъ серебра, въ стилѣ Возрожденія и барроко XVI и XVIII в. По обѣ стороны на столикахъ строго стоятъ семи-плечные подсвѣчники, зажигаемые въ торжественные дни.

Немного къ срединѣ стоитъ столъ „бимъ“ (татарское названіе) для газзана, читающаго здѣсь во время богослуженія молитвы. Онъ поетъ псалмы, а мужчины, сидящіе на скамейкахъ, стоящихъ по лѣвой и правой сторонѣ кенаса, какъ и въ костелѣ, хоромъ монотонно отвѣчаютъ ему.

Женщины во время богослуженія находятся въ большой залѣ наверху (преддверіе, служащее образцомъ для многоэтажныхъ эмпоріевъ,

куда они проходятъ изъ прихожей); въ стѣнѣ, находящейся противъ алтаря, есть отверстія для наблюденія за торжественными моментами богослуженія. Это раздѣленіе половъ у послѣдователей израильскаго вѣроисповѣданія сохранилось въ караимской кенаса безъ измѣненія до сихъ поръ.

Внутреннія стѣны и потолокъ, съ казетономъ въ видѣ розетки— на самой серединѣ кенаса, выкрашены дешевой клеевой краской около 1840 г. Употребляемая здѣсь различныя стилизованные мотивы тропическихъ растений и громоздкіе архитектурные фрагменты, помѣщенные въ углахъ соединенія потолка съ вертикальными стѣнами, раздѣлены на окруженные брусками квадраты. На стѣнахъ тоже архитектурная мозаика, не вызываемая никакими строительными соображеніями.

Надъ алтаремъ находится памятная доска съ государственнымъ гербомъ и русской надписью, которой община прославляетъ царя Николая I за освобожденіе отъ воинской повинности караимскихъ газзановъ.

О древній обрядовой одеждѣ караимскаго священника въ Луцкъ нѣтъ никакихъ извѣстій, такъ какъ за послѣднее время бѣдная гмина не могла пригласить ученаго газзана. Сырокомля по его собственнымъ наблюденіямъ въ Трокахъ описываетъ, что одежда эта состояла изъ цвѣтной шелковой альбы и орната, по формѣ напоминающаго католическій, съ вышитой эмблемой Давида (сложенные вмѣстѣ два треугольника) и чернаго бархатнаго „клобука“ на головѣ въ родѣ тѣхъ, какія носили греко-русскіе монахи (татарскіе муллы во время богослуженія надѣваютъ на голову такого же рода прикрытіе).

Теперешній замѣститель газзана въ Луцкъ во время богослуженія надѣваетъ на голову круглую и низкую, съ плоскимъ дномъ бѣлую шапку, съ чернымъ бархатнымъ пояскомъ, а на плечи надѣваетъ бѣлое покрывало, какъ это представлено на

Внутренній видъ кенаса. Подсвѣчники XVIII ст. Проповѣдникъ говоритъ проповѣдь („дешарш“).

помѣщенной здѣсь фотографіи шамаша г. Фирковича, замѣщающаго газзана.

Интересной вещью, не обозначенной въ спискахъ караимскихъ священныхъ книгъ, но достойной вниманія, въ кенаса Луцкѣ является древняя священная библия „Biblia Sacra“, написанная по-латыни съ цитатами на библейскомъ языкѣ, изданная для общаго пользованія караимовъ. Авторомъ ея является Илія Гуттеро; напечатана она была въ Гамбургѣ въ королевской типографіи Яна-Саксона въ 1587 г. Отсюда слѣдуетъ, что караимы въ своемъ древнемъ культѣ пользовались латинскимъ языкомъ.

Была тамъ раньше, а можетъ быть и до сихъ поръ сохранилась и другая библия еще старше этой, но безъ титульной страницы, — которую караимы вырвали и подарили Т. Чацкому въ порыцкое собраніе. Была также караимская библия, изданная Радзивилломъ въ 1738 г. и перепечатанная въ Крелевцѣ.

І. Талько-Грынцевичъ въ антропологическо - этнографическомъ очеркѣ литовскихъ караимовъ, помѣщеннымъ въ отчетахъ антропологической комиссіи краковской академіи наукъ за 1904 г., говоритъ, что трокскій гахамъ и патріархъ литовскихъ караимовъ, уважаемый г. Ромуальдъ Кубецкій былъ послѣднимъ учителемъ польской литературы въ бывшей гимназіи въ Новогрудкѣ.

Обряды и обычаи караимовъ многимъ разнятся отъ еврейскихъ: суббота и Пасха не такъ торжественны; Пасха продолжается лишь семь дней. При наступленіи субботы, съ тѣхъ поръ, какъ вошли въ употребленіе спички, не обязательно зажиганіе свѣчей, какъ это постоянно дѣлается у евреевъ, у которыхъ эту обязанность по предписанію талмуда, исполняютъ женщины.

Религіозныя правила касающіяся тѣла болѣе суровы, чѣмъ у евреевъ. Обрядъ обрѣзанія почти остался тотъ же. Въ болѣе

Передъ алтаремъ.

важныхъ религіозныхъ вопросахъ или болѣе крупныхъ спорахъ луцкіе караимы обращаются къ трокскимъ гахамамъ или къ извѣстнымъ уже учителямъ.

Отношенія раввинистовъ и караимовъ были всегда непріязненны, иногда даже враждебны. Евреи-талмудисты преслѣдовали караимовъ въ Палестинѣ и Испаніи, гдѣ, какъ пишетъ Т. Чацкій, во второй половинѣ XI вѣка послѣдніе подвергались притѣсненіямъ со стороны еврейскаго сановника, Іосифа Ибнъ Ферузаль, который занималъ высокій постъ при дворѣ испанскаго короля Альфонса VI.

По словамъ евреевъ талмудистовъ, лучшія отношенія нача-

Фрагментъ живописи на потолокъ луцкой менасы.

лись уже въ Греціи и Турціи, а самыя лучшія были въ Польшѣ, Литвѣ и Руси въ XVII и XVIII вв. Даже самъ Маймонидъ при всей своей сдержанности не могъ скрыть непріязни къ караимамъ; нѣкоторые же совершенно открыто высказываютъ свою ненависть. Такъ, напримѣръ, Абрамъ бенъ-Діоръ пишетъ, что „эти раскольники никогда не сдѣлали Израилю ничего хорошаго, не сумѣли даже написать ни одной книги въ защиту закона, ни одного научнаго труда“ и отрицаетъ въ нихъ способности къ наукѣ, исторіи, даже поэзіи. При такомъ пристрастномъ мнѣніи христіанскіе ученые не могли пользоваться источниками раввинистовъ, а должны были искать извѣстій у самихъ караимовъ такъ какъ въ противоположность мнѣнію раввинистовъ

у караимовъ сравнительно съ ихъ количествомъ очень большая старая и новая литература. Въ Иерусалимѣ они содержатъ нѣсколькихъ человѣкъ для охраненія оставшейся въ этомъ мѣстѣ своей кенаса и сохранившихся тамъ книгъ и другихъ предметовъ.

Интересъ, вызванный караимами въ ученomъ мѣрѣ, приходится отнести на конецъ XVII и начало XVIII вѣка. Шведскій король Карль XI, желая ближе познакомиться съ живущими въ Польшѣ караимами, послалъ въ литовскія синагоги 1690 г.

Хоры въ луцкой кенаса.

Густава Перингера, профессора восточныхъ языковъ въ высшей школѣ въ Упсалѣ. Перингеръ, войдя въ сношенія съ учеными караимами, сравнивалъ ихъ свѣдѣнія съ трудами, въ которыхъ есть указанія на ихъ принципы и обычаи, а потомъ описалъ все это. Спустя нѣкоторое время Соломонъ сынъ Аарона изъ Посвалы, литовскаго мѣстечка, ѣздилъ въ Упсаль и здѣсь въ главной шведской школѣ сдѣлалъ докладъ объ ученіи своихъ единовѣрцевъ. Этотъ докладъ Соломона, подъ названіемъ „Апиріонъ“ не былъ напечатанъ. Въ 1804 г. трокскіе караимы подарили рукопись этого доклада Чацкому для собранія въ Польшѣ.

Тотъ же Соломонъ давалъ свѣдѣнія о Польшѣ, Литвѣ и Руси въ историческіе труды знаменитаго шведскаго историка и юриста барона Самуила Пуффендорфа, роскошно иллюстрированные директоромъ военныхъ инженеровъ ген. гр. Ерика I. Дальбергомъ. Труды эти печатались въ 1697 г. въ Нюрнбергѣ.

Луцкіе караимы въ настоящее время — народъ бѣдный, занимаются, главнымъ образомъ, мелкой торговлей и содержаніемъ боенъ; болѣе образованные служатъ на государственной службѣ, раньше они занимались земледѣліемъ, выдѣлкой крахмала, содержали корчмы и гостиницы. Остались они однако и до сихъ поръ

такими же, какъ описалъ ихъ Чацкій, хотъ и мало просвѣщенными, но достойными уваженія за свою нравственность. Не только прежнія свѣдѣнія утверждаютъ, что караима въ теченіе четырехъ вѣковъ въ нашемъ краѣ нельзя было наказать за преступленіе, но и теперешняя уголовная хроника подтверждаетъ этотъ въ высшей степени лестный для караимовъ отзывъ.

I. Смолинскій.

И. И. Казасу.

Стихотвореніе I. И. Эрака *).

(На турецкомъ).

*Ылимъ экэрекъ дангиль чольгэ
Сабахтанъ сеһеръ-лэнъ чиктынъ!
Оһуръ кадемли эль-илэ
Хаирсизъ саһраи экдынъ!*

* * *

*Брактынъ сэнъ саһа сола
Шефаатлы һаіатъ тоһмуны!
Салтъ вактъ һарджадынъ нефилэ
Зайштынъ джеһтинъ руһины!*

* * *

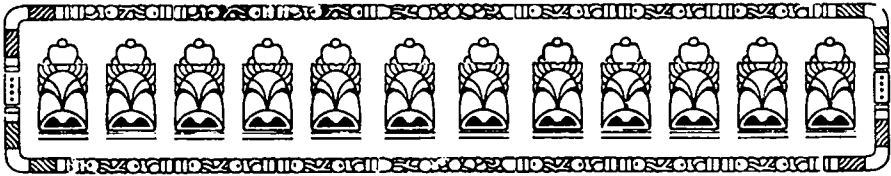
*Достумъ! Бошъ севдая дюштынъ!
Джеһтиндэнъ берекетъ умма!...
Юкса гендынэми кастынъ?
Васъ гель сэнъ гендины горма!*

* * *

*Нейванатъ нуръ-илминейлэръ?...
Руһи-садъ тавъ-а бу зиянь!
Нарджи задъ-ки бейны кіорларъ:
— Анъ отъ хашъ-хашъ дешмیانъ.*

*) Изъ сборника, издавнаго Академіей Наукъ.

Къ антропологиі караимовъ.

(Изъ изслѣдованія прив.-доц. Константина Икова. „Neue Beitrage zur Antropologie der Juden“, „Archiv für Antropologie“, 1887 г., т. XV, 369—389).

Еще въ первой книгѣ „Кар. Жизни“ мы обѣщали ознакомить читателей съ работой талантливаго, безвременно скончавшагося русскаго антрополога прив.-доцента московскаго университета Константина Н. Икова въ той ея части, гдѣ она касается караимовъ. Работа эта подъ названіемъ „Neue Beitrage zur Antropologie der Juden“ была еще въ 1887 г. напечатана на нѣмецкомъ языкѣ въ „Archiv für Antropologie“, издающемся въ Германіи и считающемся лучшимъ періодическимъ изданіемъ, посвященнымъ вопросамъ антропологиі. До напечатанія этого изслѣдованія результаты его были доложены 15 декабря 1880 г. и 4 января 1882 г. въ засѣданіяхъ Императорскаго общества любителей естествознанія, антропологиі и этнографіи при московскомъ университетѣ. Нѣкоторыя затрудненія при розыскахъ соответствующаго тома „Archiv’a“ со статьей К. Икова и послужили причиной нашего запозданія съ помѣщеніемъ перевода этой интересной работы, устанавливающей оригинальную точку зрѣнія на антропологическую природу караимовъ.

Матеріаль, которымъ пользовался К. Иковъ для сужденія объ антропологическихъ особенностяхъ караимовъ, были 30 караимскихъ череповъ съ кладбища Чуфуть-Кале, которые были вырыты К. Мережковскимъ въ 1880 г. и предоставлены въ распоряженіе автора, и измѣренія 20 крымскихъ караимовъ-мужчинъ, сдѣланныя въ 1880 г. тѣмъ же К. Мережковскимъ.

Опуская всю предыдущую часть изслѣдованія К. Икова, гдѣ послѣдній подробно трактуетъ объ евреяхъ, перейдемъ къ части, посвященной намъ, караимамъ.

„До сихъ поръ ¹⁾ — говоритъ г. Иковъ—еще неизвѣстно ни одного измѣренія хотя бы одного единственнаго черепа караимовъ, несмотря на то, что вопросъ о происхожденіи послѣднихъ уже долгое время служитъ яблокомъ раздора среди русскнхъ ученыхъ ²⁾).

Изъ 30 череповъ взрослымъ принадлежало 24. Изъ нихъ:

долихоц. типа.	мезоцеф. т.	брахицеф. т.	Общій выводъ.
6 $\frac{1}{2}$ ⁰ / ₀	6 $\frac{1}{2}$ ⁰ / ₀	87 ⁰ / ₀	83,32

Изъ 20 живыхъ мужчинъ, измѣренныхъ г. Мережковскимъ:

долихоц. типа.	мезоцеф. т.	брахицеф. т.	Общій выводъ.
—	5 ⁰ / ₀	95 ⁰ / ₀	85,33

Караимы, такимъ образомъ, являются также брахицефалами, какъ русскіе евреи, но среди нихъ встрѣчаются преимущественно истые брахицефалы, и вся группа гораздо однороднѣе.

Дальнѣйшее изслѣдованіе, однако, обнаружило, что эта высокая брахицефальность есть ни что иное, какъ продуктъ искусственности. Я уже самъ замѣтилъ, что у большинства караимскихъ череповъ затылокъ искусственно сплющенъ. Докторъ Е. Покровский, прекрасный знатокъ черепныхъ деформаций, которому я показалъ эти черепа, вполне подтвердилъ мое предположеніе и объяснилъ сплюсненность вліяніемъ колыбелей, которыми, какъ ему было извѣстно, пользуются караимы. Колыбели эти устроены такимъ образомъ, что затылокъ неизбежно долженъ сплющиваться ³⁾).

Различіе между караимами и русскими евреями легко объясняется, благодаря этой искусственной деформации черепа во время ранняго дѣтства. Эта деформация сказывается не только въ черепномъ указателѣ, но и во многихъ другихъ указателяхъ, и сказывается самымъ сложнымъ образомъ. Именно: вслѣдствіе слабаго роста черепа въ длину, онъ больше развивается въ высоту, такъ что наиболѣе деформированные, короткіе черепа являются въ то же время и наиболѣе широкими и высокими въ то время, какъ недеформированные, т.-е. болѣе узкіе, кажутся болѣе низкими. Поэтому указатель высоты черепа у всей группы довольно однообразенъ. Черепа—широко-низкіе (почти occipitalis). Однако, деформированные черепа выше и ихъ указатель высоты-длины очень высокъ, въ то время, какъ у недеформированныхъ, т.-е. обладаю-

¹⁾ Слѣдуетъ помнить, что эти строки писались въ 80-хъ годахъ. *Ред.*

²⁾ Особенно между А. Гаркави съ одной стороны, проф. Хвольсономъ и г. Фирвичемъ—съ другой. *К. Н.*

³⁾ Это сплющиваніе особенно рѣзко выступаетъ у двухъ дѣтскихъ череповъ.

щихъ длинными черепами, этотъ указатель малъ. Такимъ образомъ указатель высоты-длины у всей группы колеблется больше, чѣмъ остальные указатели. Мы зашли бы слишкомъ далеко, если бы стали описывать другія измѣренія и указатели.

Характеристика караимовъ, согласно изслѣдованію ихъ череповъ и измѣренію живыхъ людей, такова: истые брахицефалы у нихъ умѣренной степени (81,1 у живыхъ и 80,7 у череповъ постоянно уравниваются), широкіе и низкіе—въ поперечномъ разрѣзѣ и низкіе—въ продольномъ, въ общемъ они хемцефалы съ широкимъ или средней ширины лбомъ, съ умѣренно выдающимся скулами (т.-е. лицо постепенно суживается кверху); носъ съ узкой apertura nasalis, но съ широкими ноздрями у живыхъ.

Что касается формы лица, то изслѣдованіе череповъ и живыхъ караимовъ дало различные результаты. Почти три четверти череповъ съ широкими или, вѣрнѣе, короткими лицами (мы не встрѣтили ни одного черепа съ узкимъ длиннымъ лицомъ). У живыхъ, однако, доминируютъ узкія лица (45%) и только 15% оказались съ широкими лицами. Такъ какъ наибольшая ширина лица у обѣихъ группъ (131 и 133 въ среднемъ) какъ и у русскихъ евреевъ (130) мало разнится, то все различіе заключается въ длинѣ лица (пх), которая у живыхъ въ среднемъ равна 76, у череповъ же 76½.

Причина послѣдней разницы въ цифрахъ для меня совершенно неясна. Если же мы обратимъ вниманіе исключительно на черепа, то сходство между караимами и русскими евреями выступаетъ поразительно ясно.

Караимы	Широкія лица	среднія	длинныя.	Общій выводъ (среднее ч.
	62½%	37½%	—	51,10
Русск. евреи.	75%	22%	5	50,65

Согласно вышеизложеннымъ признакамъ, караимовъ можно разбить на двѣ группы:

1) Одни формой лба, темени, затылка такъ же, какъ и степенью своей брахицефальности поразительно похожи на русскихъ евреевъ ¹⁾.

¹⁾ Я могу высказать здѣсь только одно предположеніе, а именно, что высшій пунктъ длины лица (sut. nasofrontalis) обозначенъ былъ у живыхъ слишкомъ высоко въ то время, какъ въ дѣйствительности онъ у нихъ выраженъ очень неопредѣленно. Это тѣмъ болѣе очевидно, что у караимовъ, которыхъ я видѣлъ въ Москвѣ, а также и на портретахъ, принадлежащихъ коллекціи московскаго общества любителей естествознанія, антропологии и этнографіи, рѣзко бросается въ глаза то обстоятельство, что лица ихъ коротки.

2) Наружный видъ другихъ, являющихся къ тому же болѣе чистыми брахицефалами, носить слѣды монгольскаго вліянія (одинаковая форма мозговой коробки, широкій и плоскій уклонъ межіального глазного угла, выдающіяся скулы, плоская Fossa canina и т. д.)“.

Чтобы понять сходственность, которую устанавливаетъ К. Иковъ между караимами и русскими и евреями и которая опровергается самымъ рѣшительнымъ образомъ всѣми послѣдующими изслѣдователями, необходимо ознакомить читателей съ любопытными взглядами К. Икова на антропологическое строение еврейства въ цѣломъ. По его мнѣнію, „какъ бы ни велико было этнографическое, лингвистическое и социальное сходство всѣхъ евреевъ всего міра,—мы должны съ антропологической точки зрѣнія, дѣлить ихъ на двѣ группы, ни въ коемъ случаѣ не представляющихъ собой два отдѣльныхъ типа. Такое выраженіе было бы слишкомъ неточнымъ. Эти два типа есть не что иное, какъ два основныхъ племени, вѣрнѣе, двѣ расы, изъ которыхъ одну мы назовемъ расой русскихъ евреевъ, другую—расой евреевъ Средиземнаго моря.

Въ результатъ всего вышеизложеннаго, я считаю себя въ правѣ высказать слѣдующее мнѣніе, говорить далѣе К. Иковъ.

1) Южные и восточные евреи (въ забалканской Турціи, Алжирѣ, Испаніи, Италіи и на Востокѣ) и вообще евреи Средиземнаго моря антропологически, безъ сомнѣнія, относятся къ той самой расѣ, къ какой принадлежатъ арабы (вѣроятно, и древніе финикіяне, ассирійцы и т. д.)—къ семитической.

2) Въ этой расѣ родство евреевъ и арабовъ такъ велико, что можно свободно предположить, что основные элементы обѣихъ народностей относятся къ одному и тому же племени.

Древности луцной кенаса.

Священные свитки въ золотой и серебряной оправѣ. Короны и доски XV, XVI, XVII и XVIII. вв.

3) Русскіе евреи, а вмѣстѣ съ ними, повидимому, и караимы, должны быть окончательно *исключены изъ числа семитовъ*¹⁾, ибо у нихъ нѣтъ основныхъ сходственныхъ чертъ съ послѣдними. Они принадлежатъ къ совсѣмъ другой расѣ²⁾.

По сколько наши научныя данныя въ области антропологии не допускаютъ мысли о томъ, что Азія является будто бы родиною долихоцефальнаго типа, въ такой же мѣрѣ эти данныя позволяютъ утверждать, что именно Азія была центромъ, откуда произошелъ брахицефальный типъ. Всѣ народы этой части свѣта, населяющіе континентъ (такъ смѣшавшіеся въ настоящее время), за исключеніемъ Иранскаго плоскогорья (Ирана, Персіи и Туркестана) и близлежащихъ областей Арменіи, обнаруживаютъ громадное сходство въ типѣ лица съ русскими евреями. Не считая одинаковаго строенія головы и цѣлой группы признаковъ, относящихся къ скелету лица, очень часто внѣшнее сходство таджика, узбека, афганца и армянина съ евреемъ бросается въ глаза.

Не вдаваясь въ детали и не проводя аналогіи между русскими евреями и тѣмъ или инымъ народомъ средней Азіи, я нахожу, что здѣсь было бы у мѣста сказать, что антропологически иранцы и русскіе евреи въ своемъ основаніи однородны. Это значитъ, что между тѣми и другими имѣется масса родственныхъ элементовъ. Впослѣдствіи явились постороннія вліянія, которыя раздѣлили обѣ эти группы, уменьшили ихъ единство, придали иранцамъ монгольскій типъ, а евреямъ—европейскій. Такое вліяніе на иранцевъ оказала примѣсь турецкихъ и даже монгольскихъ элементовъ, на русскихъ евреевъ—переходъ въ еврейство, кото-

¹⁾ Я не говорю здѣсь специально о караимахъ, такъ какъ я придерживаюсь того мнѣнія, что антропологически нѣтъ уважительныхъ причинъ отдѣлить ихъ происхожденіе отъ таковаго древнихъ евреевъ Чернаго моря, жившихъ здѣсь еще въ I столѣтіи по Р. Х. (Теорія Фирковича). Но въ виду того, что эта теорія опровергнута (? *Ред.*) семитологами и лингвистами, то будетъ вѣрнѣе отнестись ихъ происхожденіе къ персидскимъ евреямъ, отъ которыхъ они отдѣлились въ VIII вѣкѣ по Р. Х. въ качествѣ чисто религіозной секты. Въ XIII вѣкѣ караимы появились въ Крыму. Этимъ объясняется ихъ обычай, имѣющій въ результатѣ деформацию головы, обычай, свойственный не только караимамъ, но и многимъ народамъ средней Азіи и Кавказа. (Послѣднее обстоятельство рѣзко бросается въ глаза при изученіи прекрасной московской коллекціи череповъ кавказцевъ, представленной въ количествѣ 300 экземпляровъ, и туркестанцевъ, количество череповъ которыхъ достигаетъ 250). Съ антропологической точки зрѣнія можно почти безошибочно утверждать, что караимы родственны русскимъ евреямъ, хотя у нихъ и наблюдается примѣсь постороннихъ элементовъ.

²⁾ Курсивъ нашъ. *Ред.*

рый, безъ сомнѣнія, имѣлъ мѣсто на Кавказѣ у хозарь ¹⁾, а по мнѣнію нѣкоторыхъ даже въ Россіи, въ Кіевѣ. Хотя антропологическія данныя указываютъ еще и на то обстоятельство, что вавилонско-кавказскій типъ несравненно отчетливѣе выступаетъ у русскихъ евреевъ, чѣмъ у западно-европейскихъ, являющихся въ большинствѣ случаевъ семитами (отъ 60 до 70% противъ 15%), все же при описаніи разницы между нѣкоторыми современными типами русскихъ евреевъ и родственными имъ иранцами не слѣдуетъ забывать о вліяніи семитовъ на несемитовъ.

Исторически установлено, что Израильское царство образовалось на границѣ Азіи и Африки. Въ теченіе долгаго времени оно существовало совершенно изолировано. Въ VII вѣкѣ до Р. Х. Израильское царство подверглось нападеніямъ со стороны азіатскихъ народовъ, персовъ и вавилонянъ, которые и оттѣснили евреевъ. Часть изъ нихъ, главнымъ образомъ, израилитяне, была выселена въ VII и VI до Р. Х. вѣкахъ восточными хищниками въ слѣдующія страны: Вавилонію, Мидію, Ассирію и др. На ихъ же мѣстѣ въ Палестинѣ водворились выходцы изъ мѣстностей, населенныхъ хищниками, которые смѣшались съ оставшимися здѣсь евреями и приняли ихъ религію. Если мы бросимъ взглядъ назадъ, въ глубокую древность и ознакомимся съ древними описаніями (которыя нашими учеными считаются точными), рисующими отношенія семитовъ къ египтянамъ, хамитамъ и другимъ народностямъ Африки; если мы вспомнимъ, что вся мѣстность вокругъ Евфрата и Тигра и страны, лежащія на Западъ отсюда, были свидѣтелями тысячелѣтной борьбы семитовъ съ живущими здѣсь съ первобытныхъ временъ туземцами, то во всемъ этомъ мы найдемъ указанія, которыя въ связи съ антропологическими данными даютъ намъ право на слѣдующую гипотезу.

Во время непрерывнаго расселенія черезъ Аравію на Востокъ африканскихъ долихоцефальныхъ народовъ въ доисторическія времена, они захватили весь восточный берегъ Средиземнаго моря и расселились дальше до Тигра и Ефрата. Здѣсь они вступаютъ въ непрерывную борьбу съ брахицефалами (а не съ монгольскими народами), которые съ своей стороны въ теченіе многихъ тысячелѣтій двигались имъ навстрѣчу изъ Ирана, Персіи и т. д. Громадная разница въ народныхъ обычаяхъ, различныя этнографическія и религіозныя особенности очень мало способствовало прочному смѣшенію и укрѣпили только прозелитизмъ, въ которомъ

¹⁾ Доказано, что хозары приняли вѣроученіе караимскаго толка. *Ред.*

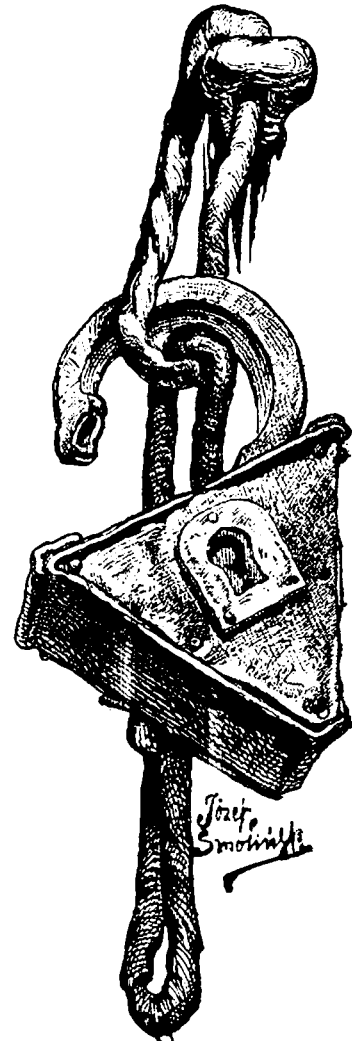
евреи въ послѣдствіе черпали культуру и языкъ. Но семиты по крови и не происходятъ отсюда. Благодаря проникновенію различныхъ внѣшнихъ элементовъ, т.-е. прозелитовъ, изъ Вавилоніи,

Персіи, Кавказа, усиленному позже хозарами и Россіей, они проходя черезъ всѣ вышепоименованныя страны, достигли Россіи, гдѣ въ Литвѣ смѣшались отчасти съ западно-европейскими евреями. Отсюда-то, наконецъ, и происходятъ теперешніе русскіе евреи, которые раздѣлились, съ одной стороны, на чрезвычайно однородную массу (60—70%), съ другой—на разнородную смѣсь рѣзко разнящихся между собою элементовъ. Въ противовѣсъ небольшая сравнительно часть евреевъ семитовъ побережья Средиземнаго моря сохраняетъ нетронутыми свою религію и чистоту крови, что вмѣстѣ съ вліяніемъ опредѣленныхъ историческихъ явленій дало длинноголовыхъ евреевъ-семитовъ, которые въ нетронutomъ видѣ сохранились въ забалканской Турціи, а также и среди живущихъ вдоль всего берега Средиземнаго моря“.

Изъ этихъ положеній К. Икова представляется возможнымъ въ отношеніи караимамъ сдѣлать слѣдующіе выводы:

1) Караимы—брахоцефалы и *несемиты*.

2) Путь караимовъ шелъ изъ Средней Азіи, Вавилоніи, и Кавказа къ Черному морю и Каспійскому дальше къ Россіи, въ то время, когда путь *семитовъ* былъ изъ Палестины въ область Средиземнаго моря. Движеніе караимовъ и евреевъ-несемитовъ не-

Замокъ XIII—XIV вв. на дверяхъ кенаса въ Луцкѣ.

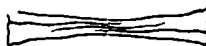
сравненно древнѣе послѣдняго и началось за нѣсколько столѣтій до Р. Х.

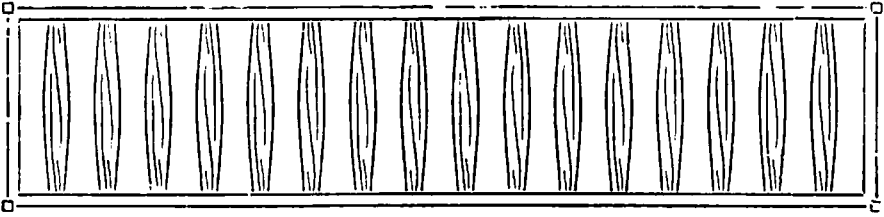
Таково содержаніе изслѣдованія К. Икова въ той его части, которая можетъ интересоватъ насъ караимовъ. Мы передали ее безъ

всякихъ комментарий, стоя на почвѣ научнаго безпристрастія и уваженія къ мнѣнію, продиктованному научнымъ изслѣдованіемъ. Безусловно г. Иковъ неправъ во многихъ своихъ выводахъ, но критическому разбору ихъ будетъ посвящена особая статья спеціалиста-антрополога. Быть можетъ караимы, дѣйствительно, несемиты, но то, что они сходны по своему антропологическому строенію *съ русскими евреями*, какъ это считаетъ г. Иковъ, представляется маловѣроятнымъ утверженіемъ, хотя бы послѣ изслѣдованія доктора С. Вайсенберга, съ содержаніемъ котораго мы ознакомили нашихъ читателей въ 1-ой книгѣ „Караимской Жизни“. Да и „на глазъ“ легко замѣтить, какая разница въ типахъ караимовъ и русскихъ евреевъ. Караимы ближе подходятъ къ евреямъ Средиземнаго моря (по номенклатурѣ г. Икова), т.-е. къ арабскому или семитическому типу. Но мы не настаиваемъ ни на одномъ изъ нашихъ положеній, ибо антропологическая природа караимства—область, въ которой еще много загадочнаго, неяснаго и требующаго настойчивой научной работы. Къ этой работѣ мы и зовемъ имѣющихся уже среди караимовъ представителей медицины и въ частности той отрасли науки-естествознанія, которому вопросы антропологии принадлежать по праву.

Изъ старинныхъ караимскихъ узоровъ.

Каирскіе караимы.

(Очеркъ).

Четыре года тому назадъ, въ бытность мою въ Египтѣ, я имѣлъ возможность познакомиться также и съ жизнью каирскихъ караимовъ. Рекомендательное письмо, любезно данное мнѣ бывшимъ одно время газзаномъ въ Каирѣ А. М. Кефели къ мѣстному ювелиру Ибрагиму Салейману, человѣку зажиточному и занимающему почетное положеніе въ караимской общинѣ, открыло мнѣ всѣ двери, и я пользуюсь случаемъ выразить г. Кефели и здѣсь свою искреннюю благодарность за оказанную мнѣ тогда услугу.

Каирскіе караимы составляютъ сравнительно крупную, тѣсно сплоченную общину, отличающуюся, повидимому, извѣстнымъ благосостояніемъ.

Первое, что обратило на себя мое вниманіе, это большой общественный домъ, въ которомъ помѣщаются канцелярія и школа для дѣтей. Каникулярное время не позволило мнѣ, къ сожалѣнію, присутствовать на занятяхъ, но по разсказу завѣдывающаго общинными дѣлами, въ школѣ преподаются кромѣ спеціально караимскихъ предметовъ также и свѣтскія, вслѣдствіе чего школу посѣщаютъ и нѣкоторые не-караимы, чѣмъ общинные дѣятели весьма гордятся, и по-праву. Но, къ сожалѣнію, постановка спеціальныхъ предметовъ, повидимому, уже давно не находится на должной высотѣ. Я это заключаю изъ того, что только немногіе изъ каирскихъ караимовъ владѣютъ древнееврейскимъ языкомъ и обладаютъ достаточными знаніями въ богословскихъ предметахъ. Печальнымъ слѣдствіемъ этого положенія вещей является невозможность замѣщать духовныя должности въ общинѣ своими же членами, и вытекающая отсюда потребность обращаться за подходящими духовными лицами на далекую чужбину къ русскимъ или турецкимъ собратьямъ. Это въ корнѣ ненормальное явленіе со-

здаеть иногда невольно, вслѣдствіе отсутствія знанія языка и мѣстныхъ обычаевъ у приглашеннаго лица, тренія въ дружной до-толѣ общинѣ, раскалывая ее на партіи, борющіяся изъ-за того или другого претендента, не успѣвшего еще пустить корни въ мѣстной жизни, и отравляя этимъ себѣ и другимъ существованіе. При мнѣ функціи газзана въ Каирѣ исполнялъ выходецъ изъ Константинополя Бар. Когенъ. Портретъ его помѣщенъ на стр. 28 мартъ-апрѣльской книжки „Караимской Жизни“.

Кромѣ школы караимская община можетъ еще похвастать и благоустроенной богадѣльней для престарѣлыхъ своихъ единовѣрцевъ, которой завѣдуетъ спеціальнѣйшій врачъ, на обязанности

Каирскіе караимы.

его лежитъ и оказаніе бесплатной амбулаторной помощи обращающимся къ нему больнымъ.

Какъ вообще на Востокѣ, гдѣ каждая народность живетъ замкнуто и отдѣльно отъ другой, и караимы занимаютъ въ Каирѣ свой особый кварталъ, который тѣсно примыкаетъ къ еврейскому. Но, несмотря на это близкое сосѣдство, отношенія между этими двумя по религіи близкими народностями скорѣе можно назвать враждебными, чѣмъ дружественными, что объясняется, главнымъ образомъ, царящимъ на Востокѣ фанатизмомъ, не допускающимъ и мысли о равенствѣ людей при различномъ вѣрованіи.

Матеріальное положеніе каирскихъ караимовъ въ общемъ

можно назвать хорошимъ. Среди нихъ много золотыхъ дѣлъ мастеровъ—занятіе очень прибыльное на Востокѣ, гдѣ женщины нерѣдко весь смыслъ своей жизни видятъ въ накопленіи золотыхъ украшеній, которыми онѣ загромождаютъ голову, уши, носъ, шею, руки и ноги. Молодое поколѣніе предпочитаетъ посвящать себя свободнымъ профессіямъ, и караимскіе врачи, аптекаря и юристы составляютъ значительный процентъ въ Каирѣ. Но большинство занимается мелкой торговлей и ремеслами.

Что касается до обычаевъ, то они во всемъ томъ, что не входитъ въ кругъ религіозной жизни, совершенно совпадаютъ съ обычаями большинства кореннаго мусульманскаго населенія. Каирскіе караимы говорятъ по-арабски, одѣваются по-арабски и думаютъ по-арабски. Молодое поколѣніе, понятно, старается во всемъ подражать европейцамъ.

Кенаса, въ общемъ непрезентабельное зданіе, не соотвѣтствующее благосостоянію общины, ничѣмъ не отличается отъ подобныхъ построекъ въ Россіи. Какъ любопытный штрихъ считаю нелишнимъ упомянуть, что шамашъ при кенаса ведетъ свое происхожденіе отъ царя Давида, на что у него имѣется доказательство въ видѣ родословной записи, красующейся у входа въ кенаса.

По типу египетскіе караимы рѣзко отличаются отъ своихъ крымскихъ единовѣрцевъ. Они значительно выше, даже стройны, черты лица у нихъ правильныя, носъ узкій, форма лица и головы овальноудлиненныя, волосы черныя, глаза каріе. Откуда разница въ типѣ, пока еще съ достовѣрностью трудно сказать ¹⁾.

Д-ръ С. Вайсенбергъ ²⁾.

¹⁾ См. „Кар. Ж.“, мартъ-апрѣль, стр. 26.

²⁾ Съ особой признательностью помѣщаемъ мы въ дополненіе къ тому чтобы было у насъ напечатано въ предыдущей книжкѣ о каирскихъ караимахъ этотъ краткій очеркъ, присланный намъ почтеннымъ докторомъ С. Вайсенбергомъ, который извѣстенъ своими серьезными антропологическими и этнографическими изслѣдованіями въ спеціальной европейской и русской литературѣ. С. Вайсенбергъ проявляетъ большой интересъ къ караимамъ, относясь къ намъ весьма дружественно и съ искренней симпатіей. Онъ немало потрудились надъ изученіемъ антропологической природы караимовъ (Крыма, Египта и Турціи), причемъ въ своихъ выводахъ далекъ отъ пристрастной тенденціозности. Почтенный авторъ является сторонникомъ того мнѣнія, что караимы въ своемъ антропологическомъ типѣ несутъ тюркскіе черты, отличающія ихъ отъ другихъ семитическихъ группъ. Еще этимъ лѣтомъ С. Вайсенбергъ произвелъ новыя изслѣдованія среди крымскаго караимства и любезно согласился подѣлиться въ ближайшемъ будущемъ результатами своей работы съ читателями „Кар. Жизни“, за что заранѣе приносимъ ему нашу благодарность.

Ред.

Письмо изъ Каира.

Въ апрѣлѣ текущего года исполнилось 6 лѣтъ со дня смерти нашего престарѣлаго гахама Шебетая Мангуби ¹⁾, память о которомъ живо хранится среди каирскихъ караимовъ и до настоящаго дня. Въ теченіе 30 лѣтъ онъ съ большимъ достоинствомъ и умѣніемъ несъ обязанности старшаго каирскаго гахама.

Между прочимъ до покойнаго Мангуби мѣстные караимы не имѣли зарегистрированной официальнойнмъ путемъ общины. И только благодаря усиліямъ покойнаго, каирскіе караимы получили ту общественную организацію, какую они имѣютъ теперь, съ комитетомъ выборныхъ, съ правомъ владѣть и приобрѣтать недвижимое имущество и заключать различнаго характера гражданскія сдѣлки. Слѣды его неутомимой дѣятельности хранятся въ общинной жизни и до настоящаго времени. Каирцы съ благодарностью вспоминаютъ имя его за все то доброе, что онъ сдѣлалъ для своей паствы за долгіе годы своего пастырскаго служенія.

Въ настоящее время покойнаго замѣняетъ Барукъ Когенъ. Родился онъ въ Константинополѣ, получилъ тамъ прекрасное образованіе и всю жизнь занимался литературнымъ трудомъ. Барукъ Когенъ, которому исполнилось 69 лѣтъ, прекрасно владѣетъ нѣсколькими языками, въ томъ числѣ древне-библейскимъ. Въ газзаны онъ былъ посвященъ въ Каирѣ, и сдѣлался главой мѣстнаго караимскаго общества послѣ несогласій между общиной и газзаномъ Кефели, который вернулся въ Россію и занялъ здѣсь должность караимскаго духовника. Барукъ Когенъ пока не признанъ официально египетскимъ правительствомъ, какъ иностранный подданный. При скрѣпленіи какихъ либо официальныхъ актовъ ему приходится пользоваться услугами третьяго лица, натурализованнаго въ Египтѣ.

* * *

Въ связи съ вопросомъ о гахамѣ здѣсь въ Каирѣ возникъ снова уже возникавшій не разъ вопросъ объ объединеніи караимства всего міра подъ эгидой единаго вселенскаго гахама. Объ этомъ уже вкратцѣ сообщалось въ первой книжкѣ „Караимской Жизни“.

¹⁾ Портретъ помѣщенъ въ № 10—11 „Кар. Жизни“.

Каирскіе караимы весьма заинтересованы этой идеей, полагая, что Каиръ, имѣющей общину по численности равную чуть ли не половинѣ всего русскаго караимства, можетъ служить резиденціей вселенскаго гахама (рошъ-гахамимъ).

Содержаніе, которое будетъ положено вселенскому гахаму, будетъ состояться изъ средствъ, отпускаемыхъ караимскими общинами Россіи, Турціи, Австріи, Египта. Самая организація этого гахамства, по мнѣнію каирскихъ караимовъ, должна быть построена по типу вселенскихъ христіанскихъ патріархатовъ или же по образцу института армянскаго католикоса.

Каирцы полагаютъ, что теперь весьма для этого удобный моментъ, такъ какъ вопросъ о гахамѣ занимаетъ съ одной стороны, русскихъ караимовъ (въ частности вопросъ объ объединеніи крымскаго и трокскаго гахамствъ), а съ другой—каирскихъ караимовъ. Каирцы надѣются, что во время предстоящаго въ Евпаторіи сѣзда для выборовъ таврическаго гахама ихъ идея встрѣтитъ откликъ и вызоветъ разговоры среди сѣхавшихся делегатовъ, а затѣмъ и какіе-либо конкретные шаги въ сторону пракческаго осуществленія этого плана.

* * *

Существуетъ въ Каирѣ караимская гимназія, гдѣ имѣется около 300 дѣтей дѣвочекъ и мальчиковъ, преимущественно бѣдныхъ родителей. Эта гимназія находится въ очень неважномъ помѣщеніи и на плохомъ мѣстѣ. Она давно уже нуждается въ хорошемъ и оборудованномъ въ гигиеническомъ отношеніи зданіи.

Другой злобой мѣстной караимской жизни является вопросъ о постройкѣ кенаса. Старая кенаса расположена въ сырой мѣстности. Сырость пробивается сквозь мраморъ и молящіяся не могутъ уже теперь молиться безъ ботинокъ, какъ того требуетъ нашъ обычай. Объ этомъ я уже писалъ въ „Кар. Ж.“

Затѣмъ эта сырость представляется опасной еще съ точки зрѣнія охраненія тѣхъ дорогихъ старинныхъ книгъ-рукописей и Тора, которыя имѣются у каирской общины. Все это находится въ кенаса, но давно уже ждетъ болѣе надежнаго мѣста безъ губительной сырости.

Между тѣмъ есть возможность имѣть новую кенаса, на которую пожертвованы необходимыя средства. Важнымъ представляется также еще переводъ нашихъ молитвенныхъ книгъ на общепонятный для мѣстныхъ караимовъ арабскій языкъ.

Ибнь-Іегуда.

ТАБЛИЦА *)

числа родившихся и умерших каранювъ, прироста и браковъ въ 1910 г. въ Таврической губерніи.

(По даннымъ, извлеченнымъ изъ матеріаловъ Таврическаго губернскаго статистическаго комитета).

Число каранювъ на 1 января 1910 г.			Число родившихся.			Число умершихъ.			Приростъ обоого пола.	Браковъ.	Число каранювъ къ 1 января 1911 г.		
Муж.	Женщ.	Всего.	Муж.	Женщ.	Всего.	Муж.	Женщ.	Всего.			Муж.	Женщ.	Всего.
4602	4133	8735	48	33	81	46	37	83	-2	29	4604	4129	8733

Число умершихъ, родившихся и браковъ по мѣсяцамъ.

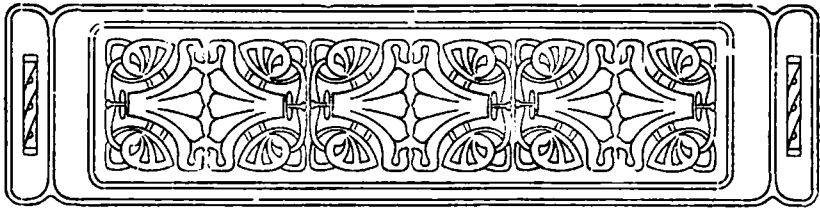
МѢСЯЦЫ.	У М Е Р Л Ь																Родившихся.				Браки.			
	До 1 года.		1—4.		5—9.		10—14.		15—19.		20—39.		40—59.		60 и болѣе.		Итого.		Всего.			Въ томъ числѣ незаконнорожденныхъ.		
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	мал.	дѣв.	мал.	дѣв.				
Январь	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1	2	2	2	2	4	—	—	3	
Февраль	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	1	—	—	2	2	1	2	—	—	—	
Мартъ	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	2	4	2	5	4	—	—	3	
Апрѣль	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	3	1	1	2	6	4	4	4	5	—	—	1	
Май	1	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	1	4	1	—	4	5	3	3	3	—	—	1	
Іюнь	—	—	2	2	—	—	—	—	—	—	1	—	1	1	1	3	5	4	4	1	—	—	5	
Іюль	—	2	2	—	1	1	—	—	1	1	1	3	1	—	1	2	7	9	4	2	—	—	2	
Августъ	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	1	2	7	2	—	—	—	2	
Сентябрь	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1	—	—	2	—	1	5	1	8	—	—	—	—	3	
Октябрь	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	2	4	—	2	2	2	—	—	1	
Ноябрь	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	—	1	—	2	2	4	3	4	—	—	—	3	
Декабрь	1	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	2	—	2	2	6	2	5	4	—	—	—	—	2
Итого	4	3	5	2	1	1	—	—	1	2	7	6	14	9	14	14	46	37	48	33	—	—	—	29

П о г о р о д а м ъ .

Умерло каранювъ: въ г. Бердянскѣ—2 ж., Мелитополь—1 м. и 5 ж., Переконѣ—1 м. и 2 ж., Евпаторіи—21 м. и 13 ж., Симферополь—9 м. и 4 ж., Бахчисарай—1 м. и 2 ж., Карсубазарѣ—2 ж., Феодосіи—11 м. и 7 ж., Ялта—2 м. Всего умерло въ городахъ—46 м. и 37 ж.

Родилось каранювъ: Бердянскѣ—2 м., Мелитополь—3 м. и 4 д., Евпаторіи—18 м. и 12 д., Бахчисарай—6 м. и 3 д., Карсубазарѣ—1 д., Феодосіи—15 м. и 11 д., Ялта—4 м. и 2 д. Всего—48 м. и 33 д.

*) Въ таблицу не вошли данныя по градоначальствамъ Севастопольскому и Керченскому.

Отвѣтъ „Еврейской Старинѣ“.

Въ № 2 журнала «Еврейская Старина» появилась статья Д. Магида о моемъ трудѣ «44 надгробныхъ памятника съ караимскаго кладбища въ Чуфуть Кале.» По поводу этой статьи мнѣ хотѣлось бы сказать нѣсколько словъ. Прежде всего долженъ замѣтить, что, насколько мнѣ извѣстно, Д. Магидъ совершенно не свѣдуещъ въ вопросѣ о надгробныхъ памятникахъ, а потому всѣ его замѣчанія о моемъ трудѣ я считаю не авторитетными. Г. Магидъ въ своей статьѣ, касаясь безусловно вѣрныхъ фактовъ, старается умалить ихъ значеніе общими фразами. И все это дѣлается съ одной цѣлью защитить ложное представленіе о трудахъ А. С. Фирковича. Недоброжелатели покойнаго археолога открыли противъ него свою компанію, основываясь на недоказанныхъ и ложныхъ фактахъ. Кромѣ этого обращаетъ вниманіе и то обстоятельство, что статьи, направленные противъ А. С. Фирковича, появились только послѣ его смерти. Невольно напрашивается вопросъ: почему г.г. критики не выступали со своими опроверженіями при жизни А. С. Фирковича? Не имѣло ли здѣсь мѣсто опасеніе, что съ живымъ А. С. Фирковичемъ было бы нѣсколько труднѣе полемизировать, чѣмъ съ мертвымъ. Впрочемъ, всѣ эти нападки на почтеннаго археолога въ настоящее время опровергнуты календарными палеографическими и историческими документами¹⁾. Какъ, напримѣръ того, что въ Чуфуть-Калѣ находятся дѣйствительно древніе памятники, начиная съ первыхъ в. по Р. Х., укажу на слѣдующій фактъ: съ конца VI в. до конца X в. примѣнялось исключительно древне-восточное лѣтончисленіе и календарь съ разницею на одинъ годъ противъ

¹⁾ (с. 1) „Надгробныя надписи изъ Крыма“ проф. Д. А. Хвольсона Спб. 1884 г. 2) „44 надгробныхъ памятника съ караимскаго кладбища въ Чуфуть-Кале“ Ю. Д. Кокیزова. Спб. 1910 года. 3) „Въ защиту памяти А. Фирковича“ Ю. Д. Кокізова, журналъ „Каримская Жизнь“ стр. 52—62. 1911 года, № 7, 4) „Караимскій календарь на 2200 лѣтъ“ Ю. Д. Кокізова, стр. 76. Спб. 1912 г.

теперешняго. Эти же лѣтоисчисленія отъ сотворенія міра и сокращенныя эвлогіи употреблялись въ самыя древнія времена. Все это факты, совершившіеся и ничѣмъ неопровержимые. Подлинность ихъ подтверждается, какъ историческими документами и календарными данными, такъ и слѣдующимъ обстоятельствомъ: если прибавить къ датамъ високосныхъ годовъ, отмѣченныхъ на памятникахъ, одинъ годъ, то онѣ сходятся съ теперешними високосными годами и совершенно согласуются съ современнымъ календаремъ. Если бы памятники были поддѣльными, то этого никакъ не могло бы случиться¹⁾. Календарь всегда даетъ руководящую нить при изслѣдованіи историческихъ событій.

Приведенная въ моей книгѣ древняя рукопись пророковъ, принадлежащая крымчакамъ Карасубазара, содержитъ въ себѣ достовѣрныя данныя, также рѣшающія вопросъ относительно подлинности надгробныхъ памятниковъ А. С. Фирковича. Въ этой рукописи указывается, что еще въ началѣ IX вѣка по Р. Х. уже было въ обиходѣ употребленіе эры лѣтоисчисленія отъ сотворенія міра и эвлогіи въ сокращенномъ видѣ напр., ישי"ט Ис. 57—2, затѣмъ י"ב.

Между тѣмъ для г.г. Гаркави и Штрака главнымъ аргументомъ для подтвержденія того, что надгробные памятники, открытыя А. С. Фирковичемъ поддѣланы имъ, служило то обстоятельство, что раньше X вѣка не примѣняли лѣтоисчисленіе отъ сотворенія міра, а также не писали сокращенныя эвлогіи. Указанная рукопись опровергаетъ и эти доводы. Время продажи этой рукописи помѣчено датой: 28 день мѣсяца гешваль 4607 годъ отъ сотворенія міра (846 г. по Р. Х.). При томъ должно замѣтить, что настоящая рукопись никогда не находилась въ рукахъ А. С. Фирковича, а всегда хранилась у крымчаковъ Карасубазара. Кромѣ этого, подлинность даты этой рукописи подтверждается и календаремъ: такъ какъ первое число гешваль 4607 г. было въ понедѣльникъ, то дѣйствительно 28 день этого же мѣсяца приходится въ воскресенье, какъ и значится въ рукописи²⁾. Поэтому вопросъ г. Магида: «Кѣмъ признана подлинность даты этой рукописи?» — является излишнимъ. Эта рукопись, имѣющая много важныхъ историческихъ данныхъ, хорошо сфотографирована и подробно описана нынѣ покойнымъ проф. Д. А. Хвольсономъ въ его трудѣ «Надгробныя надписи изъ Крыма» (стр. 181 — 194, Спб. 1884 г.). Затѣмъ профессоръ Асколь указалъ, что на двухъ памятникахъ отъ 821 и 827 г. отъ Р. Х. даты лѣтоисчисленія показаны отъ сотворенія

¹⁾ „Караймскій календарь на 2200 лѣтъ“ Ю. Д. Кокшова. Сиб. 1912 г.

²⁾ Ib.

міра¹⁾. Такимъ образомъ, эти памятники еще древнѣе карасубазарской рукописи.

Кромѣ рукописи пророковъ и южно-итальянскихъ памятниковъ доказательствомъ того, что еще въ глубокой древности умѣли вести счетъ времени отъ сотворенія міра, служатъ опредѣленія въ древнія времена новолунія перваго мѣсяца сотворенія и новолунія второго года сотворенія и также мартовскаго равноденствія (текуфа) перваго года сотворенія.

Какъ я писалъ, извѣстный ученый Рафаэль Галеви въ своемъ астрономическомъ сочиненіи «Техуннатъ Гашшаманимъ» на 22 стр. (Амстердамъ, 1736 г.) указываетъ, что опредѣленіе это произошло въ 3411 г. отъ сотворенія міра (349 г. до Р. Х.). Такимъ же образомъ и современный извѣстный ученый Слонимскій по астрономическимъ вычисленіямъ выводитъ, что опредѣленія вычисленія перваго мѣсяца сотворенія было произведено за 2000 лѣтъ до нашего времени²⁾. Если же принять во вниманіе, что въ этихъ вычисленіяхъ часть раздѣляется на 1080 частей, то уже это одно показываетъ на глубокую древность лѣтоисчисленія отъ сотворенія міра. Поэтому фраза Магида: «Голословное мнѣніе XVIII в. не можетъ служить опроверженіемъ выводовъ ученыхъ позднѣйшихъ временъ» является невѣрной и ошибочной. Всѣ перечисленные факты ясно показываютъ, что еще въ IV в. до Р. Х. знали счетъ отъ сотворенія міра и составляли таблицы для календарей и праздниковъ по этому лѣтоисчисленію. Такимъ образомъ, присутствіе на надгробныхъ памятникахъ отъ I или II вѣка по Р. Х. датъ отъ сотворенія міра нисколько не противорѣчитъ ихъ подлинности. Что касается надгробнаго памятника № 37 съ древнимъ римскимъ лѣтоисчисленіемъ съ разницею на 151 годъ противъ теперешняго, то и въ данномъ случаѣ подлинность его вѣтъ всякаго сомнѣнія. Одно изъ возраженій противъ подлинности заключается въ томъ, что будто бы послѣдняя строчка съ матрихейскимъ лѣтоисчисленіемъ написана другимъ почеркомъ. Это невѣрно. Проф. Д. А. Хвольсонъ послѣ тщательнаго и всесторонняго изслѣд-

¹⁾ Проф. Асколь издалъ 12 древнихъ южно-итальянскихъ надгробныхъ памятниковъ изъ Венозы.

²⁾ По наблюденію астрономовъ замѣчено, что среднее движеніе луны съ древнихъ временъ очень медленно ускоряется и черезъ это ускореніе происходитъ сокращеніе луннаго синодическаго мѣсяца. Когда опредѣляли новолуніе перваго года сотворенія, величина синодическаго луннаго мѣсяца была 29 дней 12 ч. 44' 3" 20", а въ настоящее время она сократилась на 32 терциі; если на эту маленькую разницу раздѣлить вѣковое измѣненіе синодическаго мѣсяца, то выходитъ, что вышеозначенная величина синодическаго мѣсяца была 20 вѣковъ тому назадъ, а по самымъ точнымъ луннымъ таблицамъ Ганзена выходитъ за 22 вѣка до нашего времени.

ванія этого утверждѣнія находить, что разница почерковъ начинается съ середины надписи, а это обстоятельство само по себѣ отрицаетъ подложность надписей. Покойный же А. С. Фирковичъ не былъ ни каменотесомъ, ни скульптуромъ и самъ онъ лично ничего не могъ начертить на камнѣ.

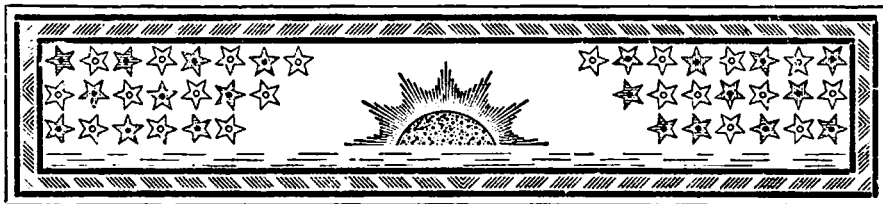
Затѣмъ указываютъ, что нигдѣ въ литературѣ не указывается на крымскую эру лѣтонсчисленія. Этотъ доводъ также не основателенъ, такъ какъ изъ древней жизни Крыма до нашихъ временъ не могла дойти никакая письменность, кромѣ той, которая была на могильныхъ камняхъ.

Академикъ А. Куникъ въ своей брошюркѣ «Тохтамышъ и Фирковичъ» (Спб. 1876 г.), три древнихъ надгробныхъ памятника А. Фирковича №№ 16, 55, 263 съ именемъ Тохтамышъ считаетъ поддѣлками, относя эти памятники ко времени послѣ смерти извѣстнаго Тохтамышъ Хана (1407). При этомъ на стр. 31-ой А. Куникъ замѣчаетъ, что только послѣ этого времени Тохтамышъ Ханъ могъ имѣть преемниковъ, носящихъ его имя. Однако эти памятники ничего общаго не имѣютъ съ крымскими Тохтамышъ-Хапами. Напримѣръ, на третьемъ камнѣ № 263 имѣется указаніе дня, недѣли и мѣсяца смерти: въ понедѣльникъ въ 22 день таммуза 4917 г. отъ сотворенія міра (1157 г. по Р. Х.). По календарнымъ даннымъ, дѣйствительно, 22 день мѣсяца таммуза въ этомъ году приходился въ понедѣльникъ¹⁾. Такимъ образомъ, измышленія А. Куника фактически опровергаются, такъ какъ этотъ памятникъ появился на 250 лѣтъ раньше Тохтамышъ-Хана. Г. Магидъ, основываясь на томъ, что число 22 стоитъ послѣ названія мѣсяца, какъ и на другихъ памятникахъ А. С. Фирковича, заявляетъ: «камень № 263 намъ кажется довольно загадочнымъ», «число 22 не означаетъ день мѣсяца, а что-нибудь другое.» Такое явное извращеніе значенія числа является далеко не похвальнымъ. О томъ, что число 22 означаетъ именно день мѣсяца и ничто другое подтверждается и многими памятниками, на которыхъ число также стоитъ послѣ названія мѣсяца, а именно: №№ 35, 437, 445, 452, 466, 477, 482, 501, 502 и другими.

Такимъ образомъ, возраженія г. Магида противъ моихъ положеній не заслуживаютъ вниманія.

Ю. Кокизовъ.

¹⁾ „Караймскій календарь на 2200 лѣтъ“, стр. 33.

Дѣятельность А. С. Фирковича по архивнымъ даннымъ.

Интереснымъ дополненіемъ къ собственному разсказу автора «Авнэ Зиккаронъ» объ его цѣнныхъ археологическихъ розыскахъ древнихъ книгъ и памятниковъ караимской старины можетъ послужить одно изъ дѣлъ архива таврическаго губернскаго правленія, опубликованное въ «Извѣстіяхъ Таврической Ученой Архивной Комиссіи» (№ 13, 1891 г.). Дѣло это за № 547 относится къ 1839 г. Называется оно *«Дѣло объ открытыиъ учителемъ евпаторійскаго училища Авраамомъ Фирковичемъ древностей въ Таврической губерніи и древнихъ караимскихъ книгахъ»*.

Начинается дѣло рапортомъ Фирковича таврическому губернатору М. М. Муромцеву отъ 2 ноября 1839 г. о сдѣланныхъ имъ находкахъ и съ просьбою истребовать отъ карасубазарскихъ евреевъ книги, хранящіяся въ ихъ синагогахъ и которыхъ они не желаютъ ему отдавать. Фирковичъ ссылается на то, что «на основаніи предписаній высшаго начальства для собранія древнихъ описаній караимскаго народа, избранъ я, съ согласія главы нашего духовенства Симы Бобовича и общества сего же закона, съ назначеніемъ отъ онаго на сей предметъ издержекъ», и въ доказательство своего усердія прилагаетъ удостовѣренія разныхъ должностныхъ лицъ о сдѣланныхъ имъ открытіяхъ и представляетъ «шесть лоскутовъ изъ книги Ветхаго Завѣта, рукописныхъ на пергаментѣхъ, отысканныхъ въ карасубазарской еврейской синагогѣ въ сокровищницѣ между двумя запечатуренными стѣнами, въ надписяхъ которыхъ значится: на 1-мъ лоскуткѣ: 29 числа мѣсяца Іара 1276 г. отъ царствованія Александра Македонскаго жертвовалъ Іесуа сынъ Іоркиса сію книгу въ святую низшую синагогу Солхатскую, иже она синагога есть народа хазарскаго; 2) Сію книгу жертвовалъ Хануке сынъ Самаріи Богу Израильскому общества Солхата въ низшую Хазарскую синагогу, — но время жертвы сей неизвѣстно; 3) Сію книгу изъ 5 книгъ Моисеевыхъ жертвовалъ Гами сынъ Югуды въ г. Солхатѣ въ обществѣ караимскомъ для народа хазарскаго, она же есть

жертва Господу Богу Израильскому; — но время, въ которое сіе пожертвованіе учинено, не видно; 4) Такая же книга «пожертвованная Югудою сыномъ реби Авраама, сына реби Югуды, отъ Константинополья 111 года отъ сотворенія міра», но неизвѣстно, въ которомъ тысячелѣтіи; 5) то же пять книгъ Моисеевыхъ, «сію книгу я, Ханука сынъ реби Эліазара, купилъ за 50 червонцевъ Ботаниата, которую жертвую въ синагогу Матарха 4917 года отъ сотворенія міра; надписи сей свидѣтелемъ былъ Югуда сынъ Эліи Гадаси; и 6) части той же книги Моисея «я Шеломо сынъ реби Моисея написалъ сію книгу въ 5087 году».

Къ этому рапорту приложены удостовѣренія:

1. Управляющаго керченскимъ музеемъ Александра Ашика о находкѣ камня у подошвы горы Митридата съ извѣстною надписью времени Тиверія Юлія Рискунориды объ освобожденіи раба Ираклія чрезъ посредство общества евреевъ.

2. Θεодосійскаго полиціймейстера, что Авраамъ Самойловичъ Фирковичъ отыскалъ въ еодосійской каранмской кенаса: библію, писанную на пергаментѣ, подъ заглавіемъ «пять книгъ пророка Моисея», пожертвованную Авраамомъ сыномъ Исаака 5035 г. въ провинціи Азакъ, и другую библію, на пергаментѣ написанную, проданную 5136 г. Ильєю реби Авраама сыномъ Ходима Ибраима Ильѣ Когену сыну Чадака Когану въ городѣ Солхатѣ въ синагогу подъ горою Агермышъ, да доску, имѣющую нарѣзь 5070 года, заключающую въ себѣ время пожертвованія престола въ еодосійскую каранмскую кенаса Исаакомъ Моисеевичемъ и сестрою Саррою въ провинціи Азакъ; библію Моисееву, заключающую пять книгъ Моисея, писанную на кожѣ. Въ еврейской же синагогѣ Пятикнижіе Моисея, писанное на пергаментѣ, но жертвованное Санп Ибраимомъ сынамъ въ верхнюю синагогу въ Солхатѣ въ 5096 году.

3. Старокрымской городской ратуши, что Фирковичъ отыскалъ въ Старомъ Крыму: «при выѣздѣ изъ онаго на правой сторонѣ, недоѣзжая извѣстнаго мѣста, пять камней въ кладбищахъ съ надписями 4670, 4704, 4842, 4819 и 4864 годовъ».

4. Бахчисарайской градской полиціи объ открытіи Фирковичемъ въ Чуфутъ-Кале семи книгъ, писанныхъ на пергаментѣ: 1) писанія пророковъ Исаи, Іереміи, Эзекіиля, Осіи, Іавеля, Амона, Авадіи, Іоны, Михея, Наума, Аввакума, Софоніи, Захаріи, Малахіи, писанная въ 1228 году отъ царствованія Александра Македонскаго; 2) Пятикнижіе, пожертвованное солхатскимъ хазарскимъ обществомъ; 3) Пятикнижіе, писанное мѣсяца Адаръ 1 числа 4280 года, переписанное Іосифомъ реби Ильинымъ сыномъ Ганити въ деревнѣ Чокурчи; 4) Пятикнижіе; 5) Пятикнижіе, написанное въ г. Солхатѣ при горѣ Агермышъ

15 числа мѣсяца Тамигуже 5120 г.; 6) Пятикнижіе, пожертвованное 5049 года 20 числа мѣсяца Нисана, и 7) Пятикнижіе, пожертвованное для общества города Солхата безъ года, — п сорока девяти надгробныхъ камней разныхъ годовъ.

Согласно просьбѣ Фирковича, губернаторъ черезъ мѣстную полицію отобралъ отъ карасубазарскихъ евреевъ всѣ книги и рукописи, хранившіяся въ ихъ синагогѣ, и передалъ ихъ Фирковичу, который потомъ возвратилъ евреямъ лишь молитвенную книгу, пужную имъ для моленія.

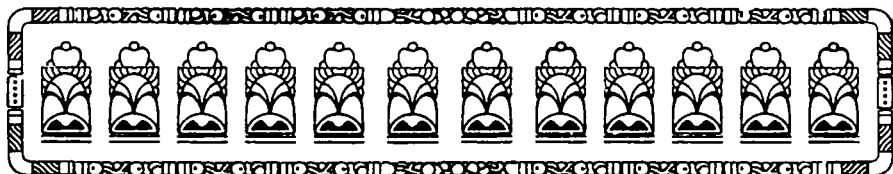
На листѣ 18 этого дѣла имѣется письмо нѣкоего Іосифа Веніаміновича ¹⁾, «доказывающаго дворянство», съ приложеніемъ двухъ привилегій крымскихъ хановъ, данныхъ караимскому народу, принадлежавшихъ отцу его, бывшему директору монетнаго двора. Посланы они были губернатору согласно его приказанію и переданы имъ также Фирковичу. По удостовѣренію магометанскаго духовнаго правленія эти грамоты — 1-я отъ Селяметъ Гирея сына Девлетъ Гирея 1017 года и 2-я отъ Инаетъ Гирея сына Гази Гирея 1045 г.

Находки Фирковича въ Крыму привлекли вниманіе только что возникшаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей ²⁾; членъ Общества Владиславъ Максимовичъ Княжевичъ (бывшій тогда предсѣдателемъ казенной палаты въ Симферополѣ) старался содѣйствовать ему въ дальнѣйшихъ поискахъ (на стр. 19 имѣется письмо его къ губернатору) и вѣроятно побудилъ его отдать свои находки въ Музей Одесскаго Общества, избравшаго Фирковича въ 1840 г. своимъ членомъ корреспондентомъ. Часть находокъ, сдѣланныхъ Фирковичемъ, дѣйствительно поступила въ Одесское Общество Исторіи и Древностей, и краткое описаніе ихъ помѣщено въ I томѣ записокъ Общества (стр. 640 и слѣд.). Выше помѣщенный перечень первоначальныхъ находокъ Фирковича сдѣланъ въ удостовѣреніяхъ полиціи, очевидно, подъ его диктовку.

Въ дѣлѣ на стр. 28 имѣется еще рапортъ Фирковича Таврическому Губернатору отъ 29 декабря 1840 г. изъ Кизляра, гдѣ онъ содержался въ карантинѣ (по случаю чумы въ Дагестанѣ) послѣ своей поѣздки въ Дербентъ и по зап. побережью Каспійскаго моря. Поѣздка была предпринята при субсидіи Одесскаго Общества Исторіи и Древностей, но въ дѣлѣ нѣтъ указаній на результаты ея.

¹⁾ Рѣчь идетъ о сынѣ родоначальника фамиліи Неймановъ, бывшаго директоромъ монетнаго двора Крымскаго ханства. Одинъ изъ ярлыковъ, полученныхъ имъ отъ хановъ, мы печатаемъ въ настоящей книжкѣ (см. дальше). *Ред.*

²⁾ Официально это подтверждается дѣломъ канцеляріи губернатора № 296 за 1840 годъ. Одесское общество чрезъ генераль-губернатора просило доставить всѣ манускрипты въ подлинникѣ въ общество для разсмотрѣнія.

Ханскій ярлыкъ караиму Ясафу-Ага.

Настоящій ярлыкъ данъ крымскимъ ханомъ *Шагинъ Герай Бенъ Ахмедъ Герай султаномъ* директору его монетнаго двора *Ясафу (Иосифу) Ага* представителю фамиліи *Нейманъ*, прозванному «гассаръ ганэ-эманъ» (преданный начальникъ). Подлинникъ этого ярлыка, который до сихъ поръ въ печати еще не появлялся, хранится у потомка *Ясафа-Ага* нынѣшняго старшаго евпаторійскаго газзана *С. М. Неймана*, который любезно предоставилъ въ распоряженіе «Караимской Жизни» переводъ ярлыка, сдѣланный извѣстнымъ тюрковѣдомъ и знатокомъ исторіи крымскаго ханства проф. В. Смирновымъ въ 1911 г.

ХАНЪ ШАГИНЪ-ГЕРАЙ БЕНЪ АХМЕДЪ ГЕРАЙ СУЛТАНЪ. НАШЕ СЛОВО

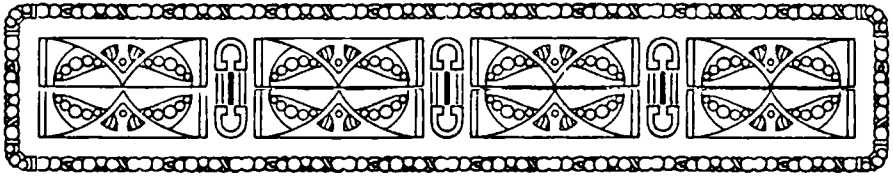
Я с а ф у І у д е ю п ханскій указъ таковъ: мое желаніе и повелѣніе быть устроено моему царскому монетному двору. На основаніи того, что ты человекъ солидный и честный въ управленіи и веденіи всяческихъ предоставленныхъ и порученныхъ твоей опытности дѣлъ, тебѣ же велѣно поручить устройство моего царскаго монетнаго двора на правѣ довѣрія. Когда тебѣ станетъ извѣстно объ этомъ, повелѣваю тебѣ плавить и выбивать изъ девяносто диргемовъ мѣди съ примѣсью пяти диргемовъ чистаго серебра по полдиргему такъ, чтобы каждая (монета) ходила за пять черныхъ акчэ, да чтобы изъ восьмидесятой пробы сплавленные и вычеканенные акчэ каждый бы вѣсилъ три кырата и шелъ бы за пятнадцать черныхъ акчэ, да еще, чтобы изъ восьмидесятой пробы вычеканить мелкой монеты вѣсомъ въ одинъ кыратъ и стоимостью по пяти черныхъ акчэ каждая. Поелику мною повелѣно пи на волосъ не учинять упущеній и нарушеній въ твоёмъ порученіи, а поступать съ полнымъ стараніемъ и усердіемъ согласно съ моимъ повелѣніемъ, то, когда тебѣ будетъ вѣдомо, что во всѣхъ твоихъ дѣлахъ и особенностяхъ ты нынѣ долженъ дѣйствовать черезъ посред-

ство секретаря монетнаго двора Халпда-Эфенди, и что для собранія и заготовленія потребнаго чистаго серебра и мѣди назначены и отправлены по городамъ *сарафы*, а ты долженъ воспользоваться для дѣла потребными для монетнаго двора пробирщиками и другими мастерами, пригодными для своего дѣла, — ты долженъ соблюсти во ввѣренной тебѣ службѣ тщаніе и вниманіе, а наипаче зоркость и вниманіе, чтобы ты, узнавъ о могущихъ въ этомъ отношеніи обнаружиться упущеніяхъ, добросовѣстно проявилъ полное вниманіе въ службѣ. Касательно сего и издапо мое Государево повелѣніе.

Я повелѣваю, чтобы, когда станетъ тебѣ сіе пзвѣстно, вышеописаннымъ образомъ ты дѣйствовалъ и поступалъ согласно Высочайшему повелѣнію.

О семъ памятуй!..

Писано 26 дня Мазіуль Эввели 1192 годъ.

Письмо испанскаго ученаго.

Настоящее письмо, представляющее интересный документъ, свидѣтельствующій о томъ интересѣ, который вызывали и вызываютъ караимы и ихъ прошлое въ самыхъ далекихъ концахъ Европы и Востока, было получено въ 1876 г. покойнымъ Я. В. Дуваномъ, авторомъ караимскаго «Катехизиса». Письмо принадлежит доктору философіи доценту Х. Поргесу и написано прекраснымъ художественно-каллиграфическимъ почеркомъ на древне-еврейскомъ языкѣ.

«Изъ дали призываю миръ, на моего господина, ученаго преподавателя закона Божія караимскимъ дѣтямъ.

Да не сочтеть мой господинъ за преступленіе то, что я, человѣкъ незнакомый и чужой, осмѣливаюсь безпоконить его настоящимъ моимъ письмомъ.

Вотъ уже тридцать лѣтъ, какъ я посвятилъ свое время изученію святаго писанія изъ любви и умилительнаго благолѣпія передъ нашимъ закономъ, закономъ Учителя Моисея, да будетъ ему миръ. Изучая древности на почвѣ богословія и науки, собиралъ я всюду жатву. Вникая и разбираясь въ сочиненіяхъ выдающихся писателей нашихъ и множества другихъ, я о караимахъ, которые—наши братья, искони вѣрующіе и крѣпко придерживающіеся святаго писанія, не находилъ достаточно указаній, несмотря на поиски, и не могъ утолить своей жажды, не могъ дойти до истины. Кромѣ того, большое количество нашихъ книгъ пропало со временъ начала изгнанія, а въ тѣхъ немногихъ, которыя перепли въ наши руки отъ толкователей первыхъ вѣковъ изъ секты фарисеевъ, хотя трактуютъ о караимахъ, но, миѣ кажется, далеко отъ истины. Какъ извѣстно, такая секта, какъ фарисеи, сильно возставала противъ караимовъ и возводила на нихъ невѣроятныя обвиненія.

По всему этому сознание мое подсказываетъ миѣ обратиться къ святому обществу караимовъ, чтобы просвѣтить свой мракъ и удовлетворить желаніе души моей знать слѣдующее: а) причины отдѣленія,

б) время отдѣленія, в) основы религiи и названіе праздниковъ, г) время установленія молитвъ и молитвы въ продолженіе года.

И вотъ, если я приобрѣлъ благоволеніе въ глазахъ господина моего, учителя, да не преминетъ удостоить меня отвѣтомъ письменно или посредствомъ книгъ на вопросы, къ которымъ душевно и страстно стремлюсь, ибо это вещь не лишняя къ наше время, и современные ислѣдователи должны опускаться въ пучину, дабы черпать перлы, которые канули въ море забвенія.

Также не могу утаить и не высказать того, что талмудисты весьма обременили насъ безчисленными установленіями, предосторожностями и заклятiями, каковыхъ нѣтъ никакой возможности исполнить въ наше время; они не внимали къ словамъ св. писанія: „не прибавляйте и т. д.“. Наши священнослужители, кромѣ Эзры съ его сподвижниками, устанавливали пространныя молитвы на языкѣ исковерканномъ—наполовину древне-библейскими и наполовину иноплеменными словами, безъ всякаго смысла и благозвучія, вслѣдствіе чего владѣющіе древне-библейскимъ языкомъ приходятъ въ огорченіе и ярость.

Съ мольбой обращаюсь къ Вашему степенству послать мнѣ по почтѣ молитвенныя книги караимовъ, такъ какъ я знаю, что таковыхъ у нихъ четыре и онѣ являются не призрачными. Молитвы ихъ прiятны и свободны отъ иноплеменныхъ словъ. Караимамъ подобаеъ сказать: «Языкъ нашъ съ нами, кто намъ господинъ?» *).

Созвольте, пожалуйста, господинъ мой, учитель, исполнить мою просьбу. Я пошлю по почтѣ плату, сколько будетъ предложено мнѣ уплатить.

Сіе писаніе слуги Вашего, цѣнящаго и уважающаго Васъ и прiнiцающаго Васъ и Ваше общество изъ своего далека.

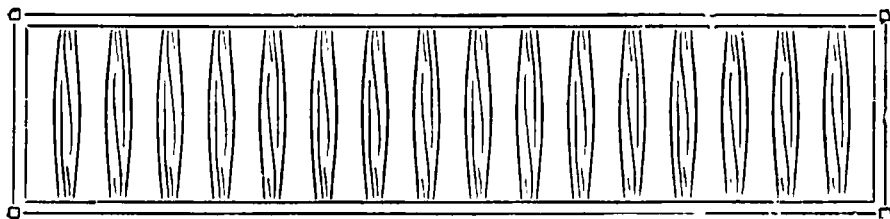
Хананіэль Паргесъ, потомокъ изгнанниковъ города Барселоны.

Пер. съ др.-евр. Ю. Ш.

Португалія.

*) Пс. 22.

ИЗЪ ЧИТАТЕЛЬСКИХЪ ОТКЛИКОВЪ.

I.

Еще о «больномъ вопросѣ».

Въ октябрьской книжкѣ „Караимской Жизни“ г. Татлы Джанъ изъ Одессы первый заговорилъ о больномъ вопросѣ караимовъ—о вырожденіи, и какъ на одну изъ причинъ указалъ на недостаточность браковъ. Что вопросъ о бракахъ является больнымъ вообще у всѣхъ народовъ, а у насъ у караимовъ въ настоящее время въ особенности, спорить, думаю, никто не будетъ. Рядъ статей въ слѣдующихъ номерахъ журнала г. Яныкъ Джана изъ Евпаторіи, Эстеръ X. изъ Симферополя, „Караимской женщины“ изъ Петербурга, А. К. изъ Феодосіи подтверждаетъ, что вопросъ этотъ занимаетъ многихъ.

Хотѣлось бы и мнѣ сказать пару другую словъ по этому вопросу. Караимы (я беру главнымъ образомъ крымскихъ караимовъ) тридцать лѣтъ назадъ, пятнадцать лѣтъ и современные, сильно разнятся другъ отъ друга.

Семья караимская со всѣми ея взглядами, потребностями сильно подвинулась впередъ.

У насъ въ Крыму рѣдкая семья лѣтъ 20—30 назадъ вела знакомство съ русской или иной какой-либо семьей. Принимали и бывали только у караимовъ.

Рѣдкая семья имѣла сына, получившаго высшее образованіе; большинство шло въ купцы.

Лѣтъ 15 назадъ рѣдкая семья имѣетъ еще дочь курсистку, сыновей же—врачей, юристовъ, и инженеровъ было уже много; дочерей же ограничивали среднимъ образованіемъ. А что въ настоящее время дѣлается, всѣмъ намъ хорошо извѣстно.

Рѣдкій караимъ или караимка не кончаетъ средняго учебнаго заведенія и десятки и сотни семействъ могутъ назвать сыновей и дочерей съ высшимъ образованіемъ.

Теперешняго молодого караима трудомъ заманишь за прилавокъ, а если какой и идетъ, то предварительно пройдетъ курсъ коммерческихъ наукъ.

Недавно я заинтересовался числомъ караимовъ, обучающихся въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Россіи. Уже по приблизительному даже подсчету оказалось до 500 человекъ, при чемъ жепщинъ почти столько же, сколько мужчинъ. Если же принять въ расчетъ окончившихъ, то получится такой колоссальный процентъ, какимъ, вѣроятно, ни одинъ народъ не можетъ похвалиться. Не надо забывать, что это въ какихъ нибудь 10—15 лѣтъ.

Всѣ эти молодые люди, покидая свои родные очаги въ Крыму, вступали и вступаютъ въ общеніе по тому или иному поводу съ представителями другихъ народностей.

При этомъ приобщаются къ ихъ культурѣ, мѣняются сами и вносятъ все новое въ свои семьи. И дѣйствительно семья караимская за послѣдніе 10—15 лѣтъ перемѣнила совершенно свою фizioномію. А сколько въ послѣднее время переходитъ караимовъ въ другія вѣроисповѣданія и вступаютъ въ бракъ съ иновѣрцами. Лѣтъ 20—30 назадъ можно было по пальцамъ перечесть караимовъ православныхъ, караимовъ-лютеранъ, а нынѣ многія семьи имѣютъ сына, дочь не караимскаго вѣроисповѣданія, зятя, невѣстку—русскаго или еврея. А разъ все это такъ, разъ наша семья съ такимъ темпомъ мѣняетъ свою національную фizioномію и мѣняетъ се подъ давленіемъ условій нашей современной жизни, то большой вопросъ караимства интересуется меня какъ большой вопросъ у всѣхъ народовъ, среди которыхъ мы живемъ.

Всѣ случаи неравныхъ ненормальныхъ браковъ, о которыхъ мы читали въ предыдущихъ номерахъ „Караимской Жизни“ имѣютъ интересъ чисто историческій.

Я бы могъ привести подобныя точно аналогичныя случаи браковъ изъ жизни русскаго народа, его разныхъ слоевъ и классовъ—не мало. Не мало я ихъ видалъ за время жизни въ средней полосѣ Россіи, въ крупномъ умственномъ центрѣ, постоянно сталкиваясь по одному общественному дѣлу съ интеллигенціей, мужчинъ и женщинъ не мало вижу и теперь, живя среди русскаго купечества, какъ церковниковъ, такъ старовѣровъ. Браки у караимовъ совершаются и будутъ совершаться такъ же точно, какъ и у другихъ народовъ, среди которыхъ они живутъ.

Среди мало культурной части—браки будутъ часты по расчету, въ интеллигентной части—по взаимному влеченію. У послѣднихъ никакія соображенія матеріальнаго свойства, никакая разница въ социальномъ положеніи не будутъ служить препятствіемъ къ соединенію любящихъ сердецъ.

Здѣсь я прошу читателя не смѣшивать интеллигента съ лицомъ только дипломированнымъ. Какъ извѣстно не всякій дипломированный человекъ — интеллигентъ. Второе достигается сравнительно скоро, а первое работой къ первому поколѣнію надъ самимъ собой, а къ послѣдующему — еще и воспитаніемъ.

Мнѣ думается, жизнь караимовъ въ своей эволюціи подчиняется общимъ историческимъ законамъ, по которымъ живетъ и развивается семья у всѣхъ народовъ.

Небольшая горсть караимовъ попала въ русло всеильной мощной рѣки, по которой ильвуть всѣ народы Россіи. Куда рѣка эта течетъ, туда и мы караимы поплывемъ. Мы подчиняемся всѣмъ законамъ ея теченія. Законами же этими намъ слѣдуетъ серьезно заняться, ихъ изучить, и выработать хотя бы приблизительный маршрутъ и пашего плаванія, чтобы лица, которымъ народъ довѣритъ свою національную ладью, знали куда и какъ имъ держать путь, чтобы не столкнуть по пути съ другими судами и чтобы случайныя скалы и бури не трепали и не били насъ.

Въ заключеніе хочу сказать нѣсколько словъ о вырожденіи караимовъ.

Если бы каранмы лѣтъ тридцать или около того назадъ не двинулись такъ стремительно къ образованію и культурѣ, а какъ-нибудь изолировались отъ сосѣднихъ народовъ (хотя этого не могло быть, конечно, по многимъ причинамъ), то, вѣроятно, въ концѣ-концовъ, они бы выродились. Но теперь и въ будущемъ не можетъ быть и рѣчи о вырожденіи караимовъ. Можно говорить о распыленіи и раствореніи караимовъ въ массѣ другихъ народностей.

Такъ по крайней мѣрѣ я думаю.

Караимъ изъ Крыма.

II.

Мечты или дѣйствительность?

Случайно прочелъ въ одной газетѣ замѣтку: „табачный фабрикантъ И. Д. Пигиць пожертвовалъ караимскому народу 3,600 дес. земли въ Крыму для устройства на ней земледѣльческой колоніи“. Десятки этихъ замѣтокъ ежедневно мелькаютъ передъ глазами, и большею частью проходишь мимо нихъ, не обращая вниманія. Но эта замѣтка словно приковала меня къ себѣ: нѣсколько разъ я перечитывалъ ее и не могъ затупить въ себѣ сомнѣній въ достовѣрности ея. Слишкомъ ужъ не

вѣрилось, чтобы тѣ мечты, которыя скрыты въ тайникахъ души, которыми дѣлились иногда въ минуты „досуга и откровения“ только съ ближайшимъ другомъ.—вдругъ эти прекрасныя мечты претворяются въ дѣйствительность. И не знаю, насколько вѣрна газетная замѣтка, не знаю подробностей ея содержанія, но мечты властно завладѣваютъ мною и заставляютъ вѣрить имъ. „...3.600 десят. земли... колонія земледѣльческія...“.

Горизонтъ расширяется, замалчивая и далекая перспектива открывается впередъ. Небозримыя пространства тучной земли; поля, луга, сады и виноградники,—вездѣ виденъ трудъ, святой и честный трудъ человѣка, добывающаго свой хлѣбъ „въ потѣ лица своего“. Вездѣ я слышу родныя звуки, вездѣ я вижу родныя лица,—тутъ живетъ и трудится мой родной народъ, возвратившійся къ завѣтамъ предковъ своихъ. Тутъ онъ трудится «въ потѣ лица своего»,—но благословенъ его трудъ, ибо молитвой и упованіемъ на Всевышняго онъ сопровождается.

Шесть дней отдается труду, сельмой — отдохновенію и молитвѣ Богу. Каждый видитъ вокругъ себя родныя лица, каждый слышитъ родныя рѣчи. Не скорбитъ сердце отца за сына, забывшаго вѣру предковъ и родной языкъ, не печалится душа вѣрнаго сына своего народа за пустыюіе и приходящія въ ветхость храмы. Въ мирѣ, дружбѣ и страхѣ Божиѣмъ живутъ сыны нашего народа, любя другъ друга и соблюдая завѣты, данныя Богомъ Израиля своему избранному народу.

И отдохнуть душой и тѣломъ нашъ малочисленный, но многострадальный народъ. Исчезнетъ передъ нимъ грозный призракъ полнаго вырожденія и исчезновенія съ лица земли. Воспрянуть духомъ наши братья, свѣтлая и радостная будущность откроется передъ ними, ибо честный трудъ и вѣра во Всевышняго послужатъ имъ помощію въ минуты неудачи и отчаянія. И тѣ изъ сыновъ нашего народа, которые отдѣлились отъ своихъ братьевъ, на склонѣ лѣтъ, почувствовавъ бремя жизни, найдутъ у нихъ пріютъ и убѣжище, и хоть послѣдніе дни свои проведутъ среди родного народа. И какъ знать, не наступитъ ли возрожденіе и физическое, и духовное, и станутъ лишними и ненужными тогда неудачныя попытки и искусственныя мѣры къ возрожденію нашего народа, предпринимаемыя на сѣздахъ, и т. д. Но.. довольно!

И то, что выразилъ я въ этихъ нѣсколькихъ словахъ, и то слишкомъ замалчиво. А мечта нѣтъ предѣла, и чѣмъ неисполнимѣе она, тѣмъ больше вызываетъ разочарованій. А мои мечты хоть немного соприкасаются съ дѣйствительностью,—тѣмъ замалчивѣе они. Но кто осудитъ мои мечты? Кто не испыталъ ихъ благотворнаго вліянія? Ибо, кто не

знаетъ, какъ скрашиваютъ печальную дѣйствительность благородныя и прекрасныя мечты. Но все возможно на свѣтѣ: и мечта, хоть и рѣдко, претворяется въ дѣйствительность. И, можетъ быть, такое счастье выпадетъ на долю моихъ мечтаній. Можетъ быть, не все еще потеряно для нашего народа, и лучшее будущее ожидаетъ его впереди. И если найдется среди насъ человѣкъ, которому дороги интересы своего родного народа и который не отступитъ ни передъ какими жертвами для блага своего народа, то всѣ мы скажемъ ему великое „спасибо“, и имя его, какъ лучшаго сына народа, навѣки запечатлѣтся въ папихъ сердцахъ. И я надѣюсь, что найдется такой человѣкъ, и превратитъ наши мечты въ дѣйствительность... Дай Богъ!.. ¹⁾.

Петербургъ.

Ф. Р-ій.

III.

Отвѣтъ г. Круглевичу.

Въ послѣдней книжкѣ журнала С. Круглевичъ возмущается тѣмъ, что благодаря высокой таксѣ, немущіе каранмы не могутъ вѣнчаться въ кенаса. На это я хотѣлъ бы отвѣтить слѣдующее. Во-первыхъ, семейное благополучіе зависитъ не отъ того, гдѣ бракъ заключенъ, а отъ ненарушимости супругами принятыхъ на себя обязательствъ. Вотъ поэтому-то я вполне одобряю постановленія обществъ о вѣнчаніи въ кенаса. Последнія представляютъ собою святой домъ молитвы, который во время вѣнчанія обращается въ мѣсто для зрѣлищъ. Вспомните, что здѣсь дѣлается во время бракосочетанія? Кенаса наполняется массой не только своей, но и посторонней публики, которая совсѣмъ не считается съ тѣмъ, что присутствуетъ въ домѣ Божіемъ, гдѣ держать себя нужно соответствующимъ образомъ. Присутствующіе на вѣнчаніи въ храмъ совершенно объ этомъ забываютъ. Не рѣдки случаи, когда дамы и барышни занимаютъ въ кенаса тѣ мѣста, на которыхъ имъ, по установившимся правиламъ сидѣть не полагается. Имъ могутъ возразить, что религиозное чувство вступающихъ въ бракъ заставляетъ ихъ вѣнчаться въ кенаса. На это я отвѣчу стихомъ изъ Библии (Исх. гл. XX ст. 4): „На всякомъ мѣстѣ, гдѣ Я положу память Имени Моего, Я приду къ тебѣ и благослаблю тебя“.

Съ совершеннымъ почтеніемъ николаевскій газзанъ

С. С. Ирталъ-Мангуби.

¹⁾ Печатаемъ это письмо (одно изъ многихъ присланныхъ намъ), чтобы показать, какъ взволновало широкіе круги караймства неоправдавшееся извѣстіе о пожертвованіи И. Д. Пигита.

Памятникъ Александрѣ Благословенному въ Евпаторіи.

Юбилейныя торжества въ память Отечественной войны будять и въ насъ караимахъ нѣкоторыя историческія воспоминанія, связанныя съ однимъ изъ незабвенныхъ именъ этой славной эпохи—именемъ Императора Александра Благословеннаго.

Вопросъ объ участіи караимовъ въ Отечественной войнѣ еще ждетъ своего разрѣшенія. Къ сожалѣнію, въ архивѣ таврическаго и одесскаго караимскаго правленія, существующаго съ 1837 г., не сохранилось никакихъ матеріаловъ, относящихся къ эпохѣ 1812 г.

Но трудно допустить, чтобы караимы, столь облагодѣтельствованные въ своемъ новомъ отечествѣ и преисполненные благоговѣйной признательности къ Екатеринѣ Великой и Александрѣ I за оказанную маленькому народу милости, оставались бы безучастными къ великимъ испытаніямъ, постигшимъ ихъ родину,—если даже татары, всего лишь черезъ 29 лѣтъ послѣ присоединенія Крыма къ Россіи приняли активное участіе въ Отечественной войнѣ, о чемъ живо свидѣтельствуетъ исторія Крымскаго татарскаго дивизіона.

Мы не сомнѣваемся, что въ той или иной формѣ караимы, если не крымскіе, то западные, посильно служили торжеству русскаго оружія въ 1812 г. Среди западныхъ караимовъ (трокскихъ) сохранились на этотъ счетъ кое-какіе слѣды въ пѣсняхъ и сказаніяхъ. Мы приложимъ всѣ усилія, чтобы установить картину участія караимовъ въ Отечественной войнѣ.

Пока же живымъ напоминаніемъ объ этой славной эпохѣ у караимовъ является лишь мраморный монументъ, воздвигнутый евпаторійскимъ караимскимъ обществомъ въ память посѣщенія евпаторійской кенаса Императоромъ Александромъ I 1 ноября 1825 г. Когда врачи посоветовали Императору для поправленія здоровья его супруги Императрицы Елисаветы Алексѣевны жить въ тепломъ климатѣ, онъ избралъ своей временной резиденціей Таганрогъ, который очель поправился Государю еще въ 1818 г. во время поѣздки на югъ. Въ сен-

тябрѣ 1826 г. состоялся переѣздъ Государя съ супругой и дворомъ въ этотъ приазовскій городокъ, ставшій извѣстнымъ съ тѣхъ поръ, какъ мѣсто вѣчнаго упокоенія Александра I.

Александръ I скончался 19 ноября, а 31 октября еще онъ прибылъ въ Евпаторію и посѣтилъ мѣстную караймскую кенаса, представляющую историческій и художественно-архитектурный интересъ. Евпато-

Памятникъ Александру I.

рійскіе караймы во главѣ съ знаменитымъ первымъ гахамомъ Сима Бобовичемъ, по идеѣ и ходатайству котораго и было учреждено въ 1837 г. духовное правленіе, и съ его ближайшимъ сподвижникомъ ученымъ и тогдашнимъ газзаномъ Юсифомъ-Шеломо Луцкимъ устроили Высокому Гостю торжественную встрѣчу. Къ сожалѣнію, въ дѣлахъ духовнаго правленія и по этому поводу не сохранилось никакихъ официальныхъ данныхъ.

По рассказамъ современниковъ, приемъ, оказанный караимами Государю, произвелъ на Монарха пріятное впечатлѣніе. Государь подробно разспрашивалъ о караимахъ и ихъ прошломъ. Объясненія давали Сима Бобовичъ и Іосифъ Лупкій. Послѣдній сложилъ въ честь посѣщенія Императора торжественную кантату на караимскомъ языкѣ, имъ же лично переведенную на русскій языкъ. Намъ удалось раздобыть караимскій и русскій тексты этой кантаты, исполненной въ евпаторійской кенаса во время посѣщенія послѣдней Александромъ Благословеннымъ. Конечно, въ переводѣ эта художественно написанная молитва сильно пострадала, такъ какъ переводчикъ, по тому времени, хотя и выдѣлявшійся среди караимовъ знаніемъ русскаго языка, слѣдовалъ, очевидно, образцамъ временъ до Тредьяковскихъ. Приводимъ, однако, ее съ сохраненіемъ стилия и орфографіи.

Аминь, Господи, спасителю, прославіе тайны Твоей сокровенно;
и всевышнѣ слава Твоя, честію весьма облечено,
Легко избави рабовъ Твоихъ, милостію Твоею и всевышностью
свѣтъ Твой устрой надъ землею.

Каждые уста воскличать и воспоютъ пріятными пѣніями и молимъ
Тя Господи нашими молитвами:
Содѣйствуй милостію и благослови всемилостивѣйшаго Государя
Императора Нашего Александра,
Августѣйшаго путеводителя и пастыря, яко овецъ всенароднаго
во всей Россіи и въ татарскихъ жилищахъ обитающаго,
Наставникъ же онъ есть, оружіе щитъ Европы всея, слава Его
полна въ свѣтѣ и не утайная,
Да будетъ имя и престоль Его Величества во вѣкъ до неисчислен-

ныхъ годовъ,
и государство потомственное въ родѣ родовъ,
Рѣшительный отецъ бо Онъ сырыхъ нищаго народа, насъ рабовъ
разсѣянныхъ остатковъ стада,
И въ кровлѣ Крыма Его въ Евпаторіи градѣ водворившихся Караи-
мами или библіестами именующихся,
Молитва наша да исправится предъ Величествомъ Его быть въ
память

вмѣсто жертвы да сонзволить ее принять.
Прибыль къ намъ всѣмъ денствіемъ октября 31-го 1825 году,
Явилъ великолѣпную пресвѣтлостью якобы цвѣтущую
ризью темному народу,

Елико ушастливилъ всѣподданнѣйшихъ рабовъ блистательнымъ
посѣщеніемъ
и возсіялъ яко солнце въ силѣ своей пріятнымъ появленіемъ.
Радостью усгѣшилъ насъ Пречистый Господь видѣть персоны,
Якобы аще кто видѣлъ обличія славы Пресвятаго.

Ангеламъ своимъ да прикажетъ Господь сохранять и спасти Его
во всякое время,
а вражей Его истребить дондеже исчезнутъ, яко прахъ отъ
гумна лѣтна.

Торжественный миръ подарить Ему и помилуетъ Его по сходству
благоувѣщенія въ священномъ писаніи изображеннаго.
Господи! спаси царя и услышь насъ въ онній аще день
призовемъ Тя.

Благословенъ прибывшій во имя Господне, благослов-
ляемъ васъ изъ дому Господня,
О, Господи, спаси же Государя нашего. Воспоемъ Тя въ сей день
иже прибыль.

Памятникъ Александру Благословенному въ Евпаторіи. 69

Видите Царя нашего успѣшилъ еси насъ, въ коего кровѣ со-
крываемся,
Александра Императора духовидца помазанника Твоего Господу;
Напой Его потокомъ сладости Твоей, посѣти Его Сокровищемъ
Твоимъ.

Въ этомъ переводѣ авторъ стремился составить акростихъ:
(АЛЕКСАНДРЪ ИМПЕРАТОРЪ = А+Ле+К+С+А+Н+Д+Р
И+М+И+Е+Р+А+Тор), и это отчасти причина нѣкоторыхъ непонятныхъ мѣстъ.

Въ 40-хъ годахъ, среди каранмовъ возникла мысль увѣковѣчить память посѣщенія Александромъ I евпаторійской кенаса. По порученію евпаторійскаго-караимскаго общества гахамъ Сима Бобовичъ возбудилъ ходатайство передъ тогдашнимъ министромъ внутреннихъ дѣлъ гр. Перовскимъ о разрѣшеніи поставить памятникъ въ дворѣ кенаса. При этомъ была представлена модель памятника, которую въ Петербургъ отвезли специальные делегаты.

Гр. Перовскій представилъ это ходатайство и модель на Высочайшее благовоззрѣніе Государя Николая Павловича. Проектъ удостоился Высочайшаго одобренія, о чемъ повороссійскій генералъ-губернаторъ по порученію министра внутреннихъ дѣлъ увѣдомилъ отъ 30 декабря 1850 г. таврическаго губернатора ген.-лейт. Фестиль. Послѣдній особымъ отношеніемъ отъ 13 января 1851 г. за № 247 извѣстилъ о воспослѣдовавшемъ Высочайшемъ разрѣшеніи гахаму Симу Бобовича. При этомъ послѣдовало Высочайшее соизволеніе на привозъ изъ-за границы *безпошлинно* мрамора для сооруженія памятника Александру I.

По поводу этого мрамора завязалась любопытная переписка. 18 января 1851 г. евпаторійская портовая таможня прислала таврическому и одесскому караимскому гахаму бумагу за № 77 слѣдующаго содержанія:

«Господинъ министръ внутреннихъ дѣлъ увѣдомилъ господина министра финансовъ, что Государь Императоръ по Всеподданнѣйшему докладу его графа Перовскаго Высочайше соизволилъ на желаніе евпаторійскихъ каранмовъ соорудить въ Евпаторіи, въ оградѣ синагоги, монументъ въ память посѣщенія оной въ 1825 году, въ Бозѣ почившимъ Императоромъ Александромъ I на провозъ согласно ходатайству ихъ изъ-за границы *безпошлинно* лучшаго для сего мрамора.

Г. керчь-еникальскій градоначальникъ отъ 12 сего января за № 300, давая знать о таковомъ Высочайшемъ повелѣніи, сообщенномъ ему въ отношеніи Департамента Внѣшней Торговли предписалъ таможнѣ сдѣлать распоряженіе къ исполненію оного и о количествѣ

пропущеннаго для означеннаго монумента мрамора донести Его Превосходительству въ свое время.

Евпаторійская таможня, сообщая Вамъ, милостивый государь, о такомъ Высочайшемъ соизволеніи на привозъ изъ-за границы беспошлинно лучшаго мрамора для сооруженія монумента, покорнѣйше проситъ Васъ объявить опо евпаторійскому караимскому обществу, ходатайствовавшему по этому поводу».

Въ сентябрѣ 1852 г. мраморъ (въ видѣ уже готоваго памятника) былъ привезенъ въ Евпаторію на турецкомъ купеческомъ суднѣ «Канетъ-Багры» «въ плитахъ, штукахъ разныхъ формъ, въ кускахъ и особо въ четырехъ деревянныхъ ящикахъ, окованныхъ желѣзомъ». Таможня, увѣдомивъ объ этомъ, просила прислать для «пріема мрамора» особаго депутата. Гахамъ поручилъ эту миссію шамашу кенаса Моше Тохтамышу. Какъ оказалось, полученная партія мрамора была только частью заказаннаго.

Въ декабрѣ 1852 г. Моше Тохтамышу былъ выданъ изъ таможни «мраморный монументъ въ трехъ отдѣлахъ съ бронзовымъ вызолоченнымъ орломъ». Относительно остальнаго мрамора, предназначеннаго для украшенія монумента, таможня вошла съ представленіемъ къ г. керчь-еникальскому градоначальнику, препроводившему ей копію отношенія Департамента Внѣшней Торговли, слѣдующаго содержанія: «1) Весь означенный мраморъ, равно какъ и ожидаемое количество онаго, назначенное для подножія монумента, подлежитъ на точномъ основаніи послѣдовавшаго въ декабрѣ 1850 г. Высочайшаго повелѣнія къ беспошлинному пропуску, 2) при выдачѣ мраморныхъ плитъ въ видѣ надгробныхъ кампей съ надписями на караимскомъ языкѣ, изсѣченными въ самомъ мраморѣ, должны быть соблюдены правила о цензурѣ и 3) общество евпаторійскихъ караимовъ не слѣдуетъ подвергать платежу одного процента съ цѣны мрамора за неподачу на оный объявленія по уваженію, что мраморъ этотъ назначенъ не для торговли».

Извѣщая гахама о такомъ отвѣтѣ керчь-еникальскаго градоначальника, таможня ставила его въ извѣстность, что она обратилась «въ здѣшнюю градскую полицію о назначеніи одного изъ переводчиковъ духовнаго караимскаго правленія для перевода и снятія на бумагу означенныхъ надписей на мраморныхъ плитахъ, компандировавъ съ нимъ для сего предмета и ратмана полиціи».

Снова приходится выразить сожалѣніе по поводу отсутствія необходимыхъ матеріаловъ относительно самого открытія и освященія памятника. Самый монументъ, какъ видятъ читатели на фотографіи, представляетъ собой высокую призматическую колонну, увѣн-

Памятникъ Александру Благословенному въ Евпаторіи. 71

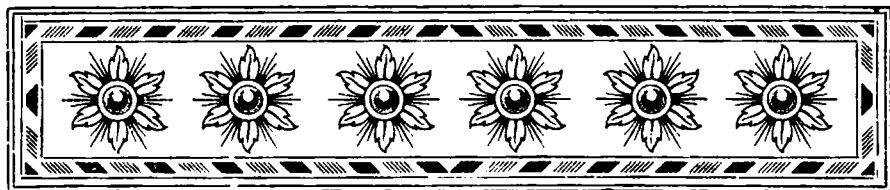
чанную позолоченнымъ двуглавымъ орломъ. На лицевой сторонѣ, обращенной къ главному входу кенаса, имѣется высѣченная и окруженная позолоченной рамкой слѣдующая надпись:

«Императору Александру I.
Въ ознаменованіе посѣщенія синагоги
ноября 1-го дня 1825 г.

Отъ евпаторійскихъ караимовъ
сооруженъ въ 1851 г.»

На противоположной сторонѣ памятника эта же надпись высѣчена на караимскомъ языкѣ. Памятникъ, расположенный въ мраморной галлерей, ведущей съ улицы къ кенаса, на фонѣ окружающихъ мраморныхъ плитъ и портиковъ производитъ эффектное впечатлѣніе. Двуглавый орелъ и надписи играютъ своей позолотой въ лучахъ южнаго солнца... Памятникъ, будучи изъ цѣльнаго мрамора, выглядитъ монументально и составляетъ лучшее историческое и архитектурное украшеніе не только караимской кенаса, но и всего города Евпаторіи.

С. Султановъ.

Среди печати.

Вокругъ выборовъ.

Предвыборныя (выборы гахама) настроенія караимовъ находятъ себѣ довольно частое отраженіе на страницахъ общей русской печати, какъ столичной, такъ и мѣстной, главнымъ образомъ, южно-крымской. Особенно много вниманія въ этомъ отношеніи удѣляетъ русская печать личности С. М. Шапшала, который, какъ извѣстно, одно время нѣкоторыми своими сторонниками выдвигался въ кандидаты на постъ гахама. Это вниманіе къ С. М. Шапшалу газетъ нужно отнести, конечно, не за счетъ интереса послѣднихъ къ дѣламъ и жизни караимства, а исключительно къ той общественной репутаціи, какой пользуется С. М. Шапшалъ.

Несмотря на наше отрицательное отношеніе къ кандидатурѣ послѣдняго, мы тѣмъ не менѣе считаемъ своимъ долгомъ указать на то, что въ отношеніи къ С. М. Шапшалу русскія газеты, говоря о немъ въ связи съ предстоявшими гахамскими выборами, бывали несправедливы, допуская завѣдомое искаженіе истины и фактовъ. Незнакомыя съ внутренними дѣлами караимства и желая лишь „ущемить“ С. М. Шапшала какъ дѣятеля, имя котораго связано съ злосчастной Персіей, газетные корреспонденты передавали голые слухи и непровѣренныя свѣдѣнія, не имѣющія и тѣни правдоподобія. Уваженіе къ фактамъ должно быть на первомъ мѣстѣ и не затемняться раздраженіемъ и пристрастіемъ, хотя бы и понятнымъ, къ опредѣленному имени.

Чего только не говорили о Шапшалѣ въ связи съ выборами гахама? Онъ официально заявилъ петербургской караимской общинѣ, что свою кандидатуру на выборахъ въ гахамы выставлять ни подъ какимъ видомъ не будетъ. Объ этомъ было напечатано въ предыдущемъ номерѣ „Кар. Жизни“. И послѣ этого въ „Рус. Сл.“ появляется изъ Симферополя телеграмма, сообщающая будто туда пріѣзжалъ Шапшалъ и зондировалъ почву насчетъ успѣха своей кандидатуры въ гахамы. Ясно,

что это сообщение „высосано изъ пальца“ лицомъ, которое не стоитъ въ курсѣ нашихъ караимскихъ дѣлъ.

Затѣмъ въ № 203 „Рѣчи“ отъ 27 іюля находимъ замѣтку „Къ выборамъ караимскаго гахама“ за подписью А. С. Давыдова слѣдующаго содержания:

„За послѣднее время въ органахъ провинціальной и столичной періодической печати все чаще упоминается имя небезызвѣстнаго своимъ участіемъ въ персидской авантюрѣ господина С. М. Шапшала, въ связи съ выборами высшаго караимскаго духовнаго лица—таврическаго и одесскаго гахама.

Чѣмъ руководствуются тѣ, которые прочтуть господина Шапшала въ караимскіе гахамы? Если мы обратимся къ *curriculum vitae* г. Шапшала, то мы тщетно будемъ гамъ искать хотя какой-либо точки соприкосновенія его съ духовными и общественными дѣлами караимовъ,—въ этой области г. Шапшалъ ничѣмъ себя не проявлялъ. Но намъ могутъ замѣтить, что у г. Шапшала есть научные труды, касающіеся вопросовъ исторіи и происхожденія караимовъ. На это скажемъ, что отъ научныхъ заслугъ г. Шапшала ничего не остается послѣ изслѣдованій такихъ ученыхъ, какъ проф. Ключевскій, проф. Милуковъ, проф. Бауеръ и др. Быть можетъ, имѣется въ виду яркая политическая фізіономія г. Шапшала, при которомъ часть караимовъ надѣются поправить свои дѣла, страдающія (? Ред.) отъ націоналистической политики нашего правительства? Мы должны на это замѣтить, что привнесеніе политики въ выборы гахама въ корнѣ извратить ихъ значеніе.

Избраніе г. Шапшала вызоветъ рѣзкій расколъ среди членовъ караимскихъ общинъ, какой не вызоветъ ни одна другая кандидатура и будетъ способствовать еще больше быстрому ассимилированію этого народа.

Его персидская авантюра нашла себѣ должную опѣнку въ свое время, а бѣгство (по его собственному выраженію) этого государственнаго мужа съ мѣшкомъ персидскихъ денегъ, полученныхъ за свою вѣрную службу, въ моментъ наиболѣе критическаго положенія шаха, достаточно дорисовываютъ картину этой беззавѣтной и идейной службы персидскому народу.

Чувство самаго сильнаго негодованія должно охватить всякаго, кому дороги интересы караимовъ, когда на постъ высшаго духовнаго лица прочтуть такихъ господъ, какъ С. М. Шапшалъ.

Не имя „доблестнаго“ персидскаго дѣятеля должно стоять передъ уполномоченными 8 августа, а имя лица высокой нравственности, авторитетъ котораго уважался бы членами караимскихъ общинъ.

Ст. 1284, т. XI предписываетъ гахаму наблюдать какъ за ученіемъ, такъ и за нравственностью учителей и учениковъ; ст. 1287, т. XI повелѣваетъ ему при назначеніи газзановъ наблюдать, чтобы они были хорошей нравственности.

Какъ же г. Шапшалъ, на весь міръ прославившійся своими подвигами, въ которыхъ меньше всего было „нравственности“, самъ будетъ наблюдать за нравственностью другихъ?“

Прежде всего интересно, чѣмъ вызвано печатное выступленіе г. Давыдова послѣ того, какъ г. Шапшалъ официально завѣрилъ караимство черезъ петербургскую общину, что онъ отказывается

отъ мысли баллотироваться въ гахамы? Зачѣмъ нужно было еще разъ печатно повторить политическій и общественный формуляръ С. М. Шапшала? Объяснить это можно опять-таки только стремленіемъ „ущемить“. Человѣкъ публично заявилъ, что о гахамствѣ и не помышляетъ болѣе, а его продолжаютъ за это самое гахамство шельмовать. Это и несправедливо, и излишне.

Затѣмъ, откуда г. Давыдовъ взялъ, что караимскія „дѣла страдаютъ отъ націоналистической политики правительства?“ Наша гражданская правоспособность остается незыблемой, ибо мы такая скромная скрупулезная національная единица, которая никакой роли въ ходѣ общей жизни страны играть не можетъ и поэтому ни отъ какой „политики“ не страдаетъ. Тутъ въ своихъ предположеніяхъ г. Давыдовъ зашелъ очень далеко, очевидно, не знакомый съ жизнью караимства. Если же подъ этой фамиліей скрывается караимъ, то намъ остается только недоумѣвать, какъ караимъ могъ это написать.

Никакую политику—ни правую, ни лѣвую—караимы въ свои общественныя дѣла вообще и въ выборы гахама въ частности „привносить“ не собираются, не желая попадать въ бурный фарватеръ страстей и борьбы, въ которой маленькому караимскому народу нѣтъ мѣста. Вся наша задача—сохранить себя отъ распыленія и развала. И до политики ли тутъ, когда своихъ узко-домашнихъ хлопотъ полонъ ротъ.

Не навязывайте же намъ то, чего у насъ нѣтъ и о чемъ мы не думаемъ... А то воюя съ Шапшаломъ, совершенно напрасно и неосновательно вовлекаютъ въ чуждую область имя цѣлаго народа.

Караимы и печать.

Мы уже отмѣчали, какъ мало интересуется мѣстная печать караимской жизнью и какъ мало она въ сущности ее знаетъ. Какую массу неточныхъ свѣдѣній приходилось встрѣчать даже въ тѣхъ короткихъ бѣглыхъ замѣткахъ, которыя появлялись въ южной печати о караимскихъ дѣлахъ въ такое горячее для насъ время, какъ выборы гахама.

По этому поводу интересныя мысли высказываетъ въ «Ө. Т.» пѣкто г. Марикинъ:

«Какъ бы малочисленна и малозначительна съ точки зрѣнія общероссійскихъ интересовъ ни была караимская нація, какъ бы мало роли въ жизни страны не игралъ этотъ народъ, все же онъ представляетъ собой нѣкоторую компактную массу, имѣющую чисто-національные интересы и право на національное самоопредѣленіе. Именно намъ, жителямъ Крыма, гдѣ преимущественно сконцентрирована эта нація, гдѣ

представители ея играют немалую роль въ общественной жизни многихъ городовъ, должно быть интересно слѣдить за ходомъ общественной жизни этого народа. Къ глубокому сожалѣнію, приходится сознаться, что не только по всей Россіи, но и у насъ, гдѣ издавна живетъ этотъ народъ, слишкомъ мало интересуются имъ, и наша областная печать не удѣляетъ никакого вниманія его жизни. Конечно, тутъ сказывается то глубоко печальное обстоятельство, что мы русскіе, слишкомъ мало интересуемся нашими «инородцами» вообще и почти не знаемъ многихъ изъ нихъ. Скажите, много ли знаютъ въ Россіи объ армянахъ, грузинахъ, татарахъ, латышахъ, эстонцахъ и т. д. не говоря ужъ о такихъ маленькихъ народностяхъ, какъ караимы и другіе? Помню, еще въ концѣ прошлаго года въ одномъ изъ періодическихъ изданій М. Горькій указывалъ на это печальное обстоятельство и справедливо замѣтилъ, что въ этомъ незначительно-пренебрежительномъ отношеніи къ маленькимъ разноплеменнымъ народностямъ нужно искать печальную причину нашего нестроенія.

О печальномъ положеніи неизвѣстности маленькихъ народностей вообще и караимовъ въ частности я вспомнилъ опять въ связи съ выборами караимскаго гахама. Какъ человѣкъ, интересующійся жизнью всей Россіи во всѣхъ ея областяхъ и какъ житель Крыма, слѣдящій за ходомъ общественной жизни населяющихъ его народностей, я съ трепетнымъ интересомъ слѣдилъ за ходомъ этихъ выборовъ, но, къ сожалѣнію, во всей русской печати вообще и крымской въ частности я совершенно не находилъ матеріаловъ по интересующему меня вопросу. Только послѣ состоявшихся выборовъ я имѣлъ возможность читать отчеты выборовъ и, наконецъ, недавно объ отказѣ Ш. В. Дувана. Удивительнѣе и печальнѣе всего то обстоятельство, что, какъ видно, и самихъ караимовъ мало интересуютъ эти выборы, если они не обращались никогда къ содѣйствію печати для выраженія своихъ взглядовъ и мыслей. Неужели выборы духовнаго главы цѣлой націи могутъ быть предметомъ обсужденія только лишь въ кофейняхъ и частныхъ домахъ? Вотъ теперь Ш. В. Дуванъ отказался отъ высокаго поста, нація находится въ весьма затруднительномъ положеніи, но, несмотря на все это, ни въ одной крымской газетѣ вы не найдете статей или замѣтокъ по этому поводу. Только на-дняхъ въ «Крымскомъ Вѣстникѣ» появилась маленькая замѣтка о томъ, что С. С. Крымъ, одинъ изъ желательнѣйшихъ кандидатовъ, рѣшительно и категорически отказывается и что есть еще трое, имена которыхъ держатся въ тайнѣ, по тактическимъ соображеніямъ». Какъ хотите, «но именно этихъ тактическихъ соображеній» я не могу понять. Такое большое и многозначительное дѣло для націи, какъ выборы главы, требуютъ именно самой широкой гласности».

Чтобы избѣжать кривотолковъ о каранмахъ и ихъ дѣлахъ въ общей печати, наши общественные дѣятели обязаны лично выступать съ соответствующими разъясненіями во всѣ моменты нашей національной жизни, когда къ пей привлекается вниманіе широкихъ круговъ русскаго общества.

Памяти С. И. Исаковича.

С. И. Исаковичъ.

Въ августъ мѣсяцѣ исполнилось два года со дня трагической кончины одного изъ популярных одесскихъ общественныхъ дѣятелей и виднаго представителя роднаго караимства Салойло Исаковича Исаковича. Его смерти, вызвавшей всеобщее сожалѣніе, одесская печать удѣлила въ свое время очень много мѣста, потому что С. И. представлялъ собой крупную фигуру на фонѣ мѣстной общественной жизни.

Нелѣпный случай (взбѣсившаяся лошадь понесла и выбросила С. И. на мостовую) лишилъ не только скромную семью караимской интеллигенціи, но и болѣе широкіе ряды одесской общественности серьезнаго, безкорыстнаго, культурнаго и неутомимаго работника.

Какъ общественный дѣятель, С. И. особенно проявилъ себя въ качествѣ гласнаго городской думы, будучи избираемъ на эту почетную должность въ теченіе нѣсколькихъ четырехлѣтій подрядъ, и всегда числясь въ первыхъ рядахъ наиболѣе прогрессивныхъ и просвѣщенныхъ гласныхъ.

Дѣятельность его хорошо памятна знающимъ одесскія дѣла въ прошлую чумную эпидемію, когда онъ, въ качествѣ предсѣдателя одного изъ санитарныхъ попечительствъ, развилъ особенно интенсивную дѣятельность. Прекрасный ораторъ, онъ постоянно ратовалъ въ думѣ за оздоровленіе города. Въ остроумъ въ свое время коначномъ вопросѣ онъ былъ сторонникомъ выкупа и, какъ членъ коначной комиссіи, внесъ и свою значительную лепту въ этотъ сложный и запутанный вопросъ составленіемъ инвентаря конки. Какъ убѣжденный прогрессистъ, онъ остался за городскимъ флагомъ, когда въ 1907 году одержали побѣду нынѣшніе хозяева Одессы — союзники. Онъ отстранился совсѣмъ отъ муниципальныхъ дѣлъ.

Покойный С. И. много лѣтъ состоялъ также дѣятельнымъ чле-

номъ одесскаго отдѣла Императорскаго технического общества и въ качествѣ такового былъ въ числѣ инициаторовъ созданія одесской выставки. Избранный въ члены комитета выставки, съ свойственной ему энергіей, настойчивостью и работоспособностью, онъ принималъ самое близкое участіе въ ея дѣлахъ. Къ несчастью, эта послѣдняя его дѣятельность оказалась для него роковой, такъ какъ, возвращаясь именно съ выставки, онъ погибъ такъ трагически.

Но въ лицѣ покойнаго крупнѣйшую утрату прежде всего понесла мѣстная караимская община и все караимство, виднѣйшимъ представителемъ которыхъ онъ былъ въ теченіе многихъ лѣтъ, принимая во всѣхъ караимскихъ дѣлахъ самое близкое и теплое участіе не только какъ сынъ, вѣрный своему маленькому любимому народу, но и какъ общественный дѣятель широкаго размаха.

Умеръ С. И. 51 года.

Семи лѣтъ онъ, былъ помѣщенъ родителями въ англійскій пансіонъ Ранделя въ Одессѣ, гдѣ обучался англійскому, итальянскому и французскому языку. 10-ти лѣтъ онъ поступилъ въ одесское коммерческое училище, блестяще выдержавъ экзамены. Директоромъ этого училища былъ въ то время очень чуткій и широко понимавшій задачи воспитанія и образованія педагогъ Орбинскій. Онъ сразу подмѣтилъ способности своего ученика, и сочиненія его по русскому языку читались Орбинскимъ всему классу, какъ образцовыя. Въ 13 лѣтъ С. И. писалъ стихи, драмы, и основалъ дѣтскій журналъ, который пользовался большою популярностью среди товарищей въ училищѣ.

Окончивъ блестяще училище и получивъ званіе личнаго потомственнаго почетнаго гражданина, Самойло Исааковичъ прекрасно овладѣлъ иностранными языками: англійскимъ, французскимъ, итальянскимъ, нѣмецкимъ. Его, знавшаго блестяще всю нѣмецкую литературу, потянуло въ Германію. Полгода путешествовалъ онъ по странѣ Гейне и Гёте, потомъ, вопреки желанію отца, продолжалъ коммерческое образованіе, поступивъ въ дрезденскій политехникумъ, гдѣ провелъ 2 семестра, но здѣсь С. И. затосковалъ по родиנѣ, затосковалъ настолько сильно, что перекочевалъ обратно въ Россію—въ Москву, гдѣ зачислился въ высшее техническое училище, въ которомъ провелъ нѣсколько лѣтъ. За $\frac{1}{2}$ года до окончанія технического училища, С. И. поѣхалъ на Рождество домой въ Одессу и здѣсь засталъ умирающую мать. Въ день же пріѣзда въ 10 ч. ночи сидѣвшій съ нимъ за столомъ отецъ внезапно упалъ и тутъ же умеръ.

Будучи единственнымъ сыномъ, С. И. долженъ былъ тотчасъ же взять въ руки большое и сложное дѣло, оставшееся такъ неожиданно безъ хозяина. Тяжелый годъ разбившій всѣ планы и перспективы спо-

собнаго С. И. не далъ ему возможности окончить технического училища. Похоронивъ отца, онъ долженъ былъ остаться у постели умирающей матери и тяжело больной сестры.

Но жажда знанийъ горѣла въ немъ яркимъ пламенемъ. Онъ глоталъ книги. Всѣ магазины Одессы, Москвы, Петербурга, высылали ему какъ „любителю и цѣнителю книгъ“ все выдающееся, все новое, все серьезное. Его память была исключительная, онъ всегда, въ каждую данную минуту могъ поразить васъ точной датой историческаго событія, цитатой малоизвѣстнаго автора. Онъ зналъ литературы русскую, французскую, нѣмецкую, англійскую съ основательностью отнюдь не диллетантской.

29-и лѣтъ, черезъ три года послѣ смерти отца, онъ былъ избранъ гласнымъ городской думы. Вскорѣ караимское общество избираетъ его почетнымъ попечителемъ караимскаго училища. Какъ человекъ широкихъ понятій, передовыхъ взглядовъ лишенный предубѣжденій и предрасудковъ, онъ не всегда былъ понимаемъ нашими стариками, но съ нимъ всегда считались, и во всѣхъ затруднительныхъ дѣлахъ съ нимъ совѣтовались, увѣренные, что С. И. нашъ вѣрный защитникъ передъ властями и городомъ. Онъ это доказывалъ не разъ... С. И. былъ учредителемъ „Купать-Анімъ“ караимскаго благотворительнаго общества въ Одессѣ, и 18 лѣтъ работалъ въ немъ безъ устава нелегально, но также аккуратно, храня всѣ документы и книги какъ и послѣ того, какъ онъ выхлопоталъ и уставъ для него. Три года уставъ этотъ возвращался изъ министерства обратно, ибо былъ не приемлемъ по нѣкоторымъ своимъ параграфамъ, не удовлетворявшимъ чиновничьему формализму, и все покойный Самойло Исаковичъ не хотѣлъ примириться съ предлагавшимися ограниченіями и сокращеніями. Но пришлось подчиниться и подвести уставъ подъ общую форму нормальнаго устава всѣхъ благотворительныхъ обществъ, утвержденныхъ министерствомъ! По разъ избранному общественному пути С. И. шелъ безъ всякихъ колебаній туда, куда его звали убѣжденія и чуткая совѣсть. Припоминается намъ одинъ эпизодъ изъ его жизни, стоившій ему моральныхъ страданій, но какъ оказалось впоследствии и тутъ онъ былъ правъ,—а его не понимали! Когда караимы собирали деньги по всѣмъ городамъ на устройство Александровскаго духовнаго училища, покойный С. И. заявилъ, что не сочувствуетъ этой затѣѣ, что училище будетъ, „*мртворожденнымъ плодомъ*“, и отказался что-либо пожертвовать, онъ, который никогда не отказывалъ въ своей обильной лептѣ. Онъ былъ единственный человекъ, который смотрѣлъ проницательнѣй и глубже, чѣмъ окружающіе его. И развѣ онъ не оказался пророкомъ?!

Но когда дѣло коснулось, напримѣръ изученія вопроса о происхожденіи караимовъ,—онъ первый пожертвовалъ 500 рублей для

антропологическаго изслѣдованія. Домъ его всегда былъ открытъ для всякаго постучавшагося въ него, и для всѣхъ онъ и супруга его Рахиль Семеновна находили время чутко и внимательно выслушать, понять и помочь; и бѣдный и богатый смѣло шелъ въ этотъ, на рѣдкость, гостепріимный домъ.

С. И. никогда не переставалъ интересоваться наукой, литературой и всѣмъ новымъ, что поражало его вниманіе. Онъ не только читалъ все, что было интереснаго, онъ многіе годы увлекался философійей. Ни одна книга не была поставлена на полку не прочитанной. Въ его библіотекѣ собраны сокровища. Этой библіотекой интересуются и теперь многія библіофилы, въ ней собрано свыше 10,000 томовъ выдающагося писателѣй всѣхъ временъ и эпохъ. Библіотека его завѣщана его сыну А. И., доктору біологіи мюнхенскаго университета.

Въ послѣдніе годы С. И. былъ избираемъ всюду и всюду былъ желаннымъ: онъ состоялъ выборщикомъ въ 1 Государственную Думу, уполномоченнымъ городского кредитнаго общества и общества взаимнаго кредита, состоялъ учредителемъ Южно-Русскаго Печатнаго дѣла и акціонеромъ его, членомъ правленія общества пособія бывшимъ воспитанникамъ коммерческаго училища, съ 1902 года состоялъ предсѣдателемъ Александровскаго санитарнаго попечительства.

* * *

23 августа С. И. похоронили.

Похороны С. И. собрали всю Одессу, которую онъ любилъ и которая его любила,—чтобы сказать ему:

— Послѣднее прости!

Караимская община.

Театральные дѣятели, журналисты, врачи, бывшіе гласные, члены распорядительнаго комитета выставки, много дамъ...

Двѣ колесницы увѣшаны вѣнками.

Они свидѣлствуютъ о разнообразной дѣятельности покойнаго и широкой популярности, какой онъ пользовался.

Многолюдная процессія, залитая яркимъ, горячимъ солнцемъ, пошла по Преображенской ул., заставивъ эту всегда оживленную, шумную улицу притихнуть, замолкнуть...

Большинство похоронныхъ процессій проходитъ по Преображенской ул.

Люди привыкли здѣсь къ смерти, погребальному катафалку.

По похороны С. И. Исаковича привлекли жителей къ окнамъ, на балконы...

Съ жестокой ясностью у всѣхъ промелькнуло:

— Нѣтъ больше С. И. Исаковича!

Ікъ выборамъ таврическаго и одесскаго караимскаго гахама.

СІДЯТЬ: С. С. Беймъ (Екатеринодаръ), екатериійскій исправникъ, М. О. гахама старшій екатериійскій газзанъ С. М. Нейманъ, С. Э. Дуванъ (Киншинець), Ш. В. Дуванъ (Симферополь), екатериійскій гор. голова А. М. Нейманъ, Е. Ш. Фуки (Херсонъ), М. Д. Буриазъ (Бердянскъ), Б. А. Когешъ-Пембелъ (Севастополь) и М. М. Кальфа (Харьновъ).
ІІ-Й РЯДЪ: А. И. Натыйъ (Москва), Г. О. Комень (Ростовъ-на-Дону), И. И. Заіончковскій (Мелитополь), І. Д. Джигятъ (Екатеринославъ), М. Ш. Фуки (Льбава-Рига), М. С. Мангуби (Петербургъ), И. В. Бабаджанъ (Николаевъ), С. А. Кальфа (Одесса), В. М. Шимманъ (Елисаветградъ), Б. А. Бобовичъ (Воронежъ), Б. Ш. Бабаджанъ (Іамара), М. А. Айвазъ (Сухумъ), С. А. Бобовичъ (Екатериіа) и М. И. Кушля (Ялта).
ІІІ-Й РЯДЪ: А. Я. Хаджи (Орель), И. С. Мушуль (Харбинъ), Я. И. Кумушъ (Бахчисарай), М. Б. Синани (Армяискъ), Ю. М. Шанай (Кіевъ), приставъ, И. М. Туршу (Нострома), И. Б. Шимманъ (Нарасубазаръ), Э. Ш. Бабаджанъ (Нимній-Новгородъ), А. И. Шайтанъ (Новороссійскъ), И. С. Хаджи (Вео-досіа) и Б. Я. Шимманъ (Варшава).

ХРОНИКА ТЕКУЩЕЙ ЖИЗНИ.

Выборы гахама.

Передъ выборами.

Еще задолго до 8-го августа—дня, котораго съ такимъ страстнымъ нетерпѣніемъ ожидало все караймство,—сѣхались въ Евпаторію делегаты, представители общинъ. Нѣкоторыя малочисленныя общины ввѣрили мандаты виднымъ караймскимъ общественнымъ дѣятелямъ Евпаторіи.

Къ моменту выборовъ списокъ всѣхъ депутатовъ и уполномоченныхъ отъ городовъ опредѣлился въ слѣдующемъ видѣ:

Отъ Евпаторіи—С. А. Бобовичъ, Θεодосіи—С. С. Крымъ, Одессы—С. А. Кальфа, Петербурга—М. С. Мангуби (вмѣсто д-ра Спани), Москвы—А. И. Катыкъ, Кіева—Ю. М. Шакай, Севастополя—Б. А. Когенъ-Пембекъ, Николаева—И. В. Бабаджанъ, Симферополя—Ш. В. Дуванъ, Харьковова—М. И. Кальфа, Мелитополя—Е. Заіончковскій, Екатеринослава—О. Д. Джигитъ, Херсона—Е. С. Фуки, Бердянска—М. Д. Бурназь, Ялты—М. И. Кушлю, Бахчисарая—Я. И. Кумышь, Армянска—И. И. Спани, Екатеринодара—С. С. Веймъ, Кременчуга—Я. И. Эмизнъкъ, Карасубазара—И. Б. Шпшманъ, Кишинева—С. Э. Дуванъ, Н.—Новгорода—М. А. Айвазь, Воронежжа—Б. А. Бобовичъ, Орла—А. Я. Кальфа, Харбина—И. С. Кушуль, Самары—В. Ш. Бабаджанъ, Риги-Либавы—М. С. Фуки,

Варшавы—Б. Я. Шпшманъ, Ростова-на-Дону—Г. І. Комень и Елисаветграда—В. М. Шпшманъ.

Настроение у всѣхъ было повышенное, приподнятое. На 29 іюля было назначено официальное предварительное совѣщаніе делегатовъ, но и до этого дня и послѣ вплоть до дня выборовъ делегаты непрерывно совѣщались, то собиравсь группами, то устраивая общія частныя совѣщанія. На этихъ официальныхъ и неофициальныхъ совѣщаніяхъ сразу же опредѣлилась выборная конъюнктура: нѣтъ кандидатовъ.

Единственнымъ желательнымъ для всѣхъ кандидатовъ, вокругъ имени котораго объединились бы всѣ течения караймской жизни и избраніе котораго было бы встрѣчено общей радостью, оставался Соломонъ Самойловичъ Крымъ. Несмотря на всѣ предварительныя газетныя сообщенія о томъ, что С. С. уже заранѣе отказался, до 6 августа онъ задерживалъ свой отвѣтъ, прося дать ему время подумать, и только за два дня до выборовъ С. С. Крымъ просилъ явившуюся къ нему депутацію, его кандидатуры не выставлять. Съ своей стороны онъ настоячиво рекомендовалъ вниманію делегатовъ бывшаго карасубазарскаго городского голову Илья Борисовича Шпшмана, который по своимъ личнымъ достоин-

стамъ и связямъ въ официальныхъ сферахъ является вполне заслуживающимъ избраніа на отвѣтственный и почетный постъ гахама. Но эта кандидатура сочувствія среди делегатовъ не встрѣтила.

О кандидатурѣ С. М. Шапшала, который, кетати, ко времени выборовъ прибылъ въ Крымъ и имя котораго муссировалось сторонниками, *официально* не было даже рѣчи. Для всѣхъ делегатовъ было ясно, что это имя можетъ только взволновать страсти и внести раздоръ въ среду събравшихся для важнаго и отвѣтственного дѣла представителей народа. И по молчаливому общему соглашенію С. М. Шапшала былъ фактически вычеркнутъ изъ списка официально обсуждавшихся кандидатуръ. Такъ что излишними представились напоминанія нѣкоторыхъ общинъ, въ родѣ елисаветградской, обязывавшихъ своихъ делегатовъ голосовать противъ С. М. Шапшала.

Взоры всѣхъ делегатовъ обратились къ симферопольскому присяжи. повѣренному Шабетаю Веніаминовичу Дувану. Съ перваго момента Ш. В. Дуванъ, категорически отказался баллотироваться въ гахамы. И послѣдніе два дня до выборовъ прошли въ уговорахъ Ш. В. не отказываться и принять высокое званіе духовнаго главы народа. На всѣ просьбы Ш. В. продолжалъ отвѣчать отказомъ.

7-го августа, утромъ, на кладбищѣ въ присутствіи всѣхъ делегатовъ, а также всей евпаторійской каранмской общины, была отслужена зауспокойная панихида по почившемъ гахамѣ С. М. Палпуловѣ, а также по И. И. Казасѣ и по недавно скончавшемся А. М. Гелеловичѣ. У могилъ покойныхъ С. М. Палпулова и И. И. Казаса были произнесены рѣчи на каранмскомъ языкѣ евпаторійскимъ газзаномъ неполяющимъ обязанности гахама С. М. Нейманомъ и кievскимъ газзаномъ г. Султанскимъ.

Послѣ панихиды делегаты направились въ гостиницу къ Ш. В. Дувану и усиленно просили его принять на себя должность гахама. Ш. В. былъ тронутъ до глубины слезъ и просилъ времени для размышленія до вечера.

8-ое августа.

Наступило 8-ое августа... Этотъ день былъ днемъ, приковавшимъ вниманіе всего каранмскаго народа, разбросаннаго по всему необъятному простору нашей родины. Этотъ историческій день открылся торжественнымъ богослуженіемъ въ кенаса, откуда всѣ делегаты въ сопровожденіи евпаторійскихъ каранмовъ отправились нѣшкомъ въ гор. управу, въ помещеніи которой и состоялись выборы. Въ 12 час. дня началось закрытое совѣщаніе делегатовъ. Здѣсь снова обратились къ присутствовавшему Ш. В. Дувану съ просьбой не отказываться отъ званія гахама. Но Ш. В. продолжалъ твердо стоять на своемъ, благодаря за высокую честь и подробно разъясняя собранію тѣ мотивы, которые мѣшаютъ ему принять высокой постъ. Съ этими мотивами наши читатели ознакомятся ниже. Моментъ наступилъ критическій. Казалось, что выборы не состоятся «за отсутствіемъ кандидатовъ». Наконецъ, делегатамъ удалось уговорить Ш. В. не отказываться сейчасъ, а взять на размышленія три мѣсяца. Рѣшено было снова собраться къ этому времени, чтобы выслушать отвѣтъ Ш. В. Дувана, и, въ случаѣ отказа, избрать въ гахамы другое лицо, которое должно было быть памѣченнымъ въ теченіе этого срока. На этомъ и закончилось частное совѣщаніе.

Для провѣрки полномочій избирается специальная коммиссія въ составѣ еодосійскаго делегата П. С. Хаджи, городского головы и уѣзднаго неправника.

Всѣ полномочія найдены правильными.

Около часу дня двери думскаго зала открылись и были впущены постороннія лица. Собрание открываетъ гор. голова А. И. Нейманъ, который читаетъ отношеніе таврическаго губернатора о назначеніи выборовъ гахама на 8 августа подъ надзоромъ городского головы и въ присутствіи уѣзднаго исправника. Затѣмъ А. И. Нейманъ знакомитъ собраніе со ст. 1266 и 1267 о порядкѣ производства выборовъ. Послѣ этого А. И. Нейманъ предлагаетъ собранію избрать председателя для производства выборовъ. Собраніе избираетъ С. Э. Дуванъ. Занявъ председательское мѣсто, С. Э. Дуванъ предлагаетъ послать телеграмму черезъ таврическаго губернатора съ выраженіемъ вѣрнопопданническихъ чувствъ и телеграфно также выразить признательность таврическому губернатору графу Апраксину. Предложеніе встрѣчено единодушнымъ одобреніемъ собранія.

Для составленія телеграммъ избирается редакціонная комссія: гг. Шакай (Кіевъ), Мангуби (Петербургъ), Ш. В. Дуванъ (Симферополь) и С. Э. Дуванъ, имѣвшій делегатскія полномочія отъ г. Кишинева. Комссія удаляется и объявляется перерывъ. По возобновленіи засѣданія С. Э. Дуванъ читаетъ первую телеграмму, которую собраніе выслушиваетъ стоя:

«Его превосходительству господину Таврическому губернатору.

Собраніе делегатовъ всѣхъ караимскихъ обществъ Россіи, съѣхавшихся въ Евпаторію для избранія гахама, отслуживъ благодарственное Господу Богу молебствіе о здравіи Его Императорскаго Величества и Его Августѣйшей Семьи, единодушно просить ваше превосходительство повергнуть къ священнымъ стопамъ Его Императорскаго Величества, постоянно и неизмѣнно одушевляющія весь караимскій народъ, вѣрнопопданническія чув-

ства безпредѣльной преданности и любви къ Обожаемому Монарху.

Предсѣдатель собранія Семень Дуванъ».

Телеграмма покрыта была троекратными кликами «ура» всего собранія.

Во второй телеграммѣ выражаются чувства признательности и благодарности таврическому губернатору графу Апраксину за содѣйствіе въ нуждахъ каранмовъ. Постановлено было послать также аналогичную телеграмму управляющему губерніей д. с. с. Масальскому.

Затѣмъ собраніе почтило вставаніемъ память покойныхъ гахама С. М. Панпулова и И. И. Казаса.

Послѣ этого предсѣдатель предлагаетъ собранію въ первую очередь обсудить вопросъ о размѣрѣ жалованія гахаму и знакомитъ собраніе съ положеніемъ этого вопроса, который обсуждался и два года тому назадъ и теперь на предвыборныхъ собраніяхъ съѣхавшихся делегатовъ. На этихъ собраніяхъ всѣ делегаты высказались въ томъ смыслѣ, что въ виду вздорожанія жизни и того высокаго положенія, которое занимаетъ гахамъ, необходимо опредѣлить жалованіе въ 12,000 руб., изъ коихъ 8,000 руб. личнаго содержанія, 1,000 руб. на разъѣзды и 3,000 руб. на содержаніе духовнаго правленія.

Нѣкоторые изъ членовъ собранія предлагаютъ расчленивъ сумму на двѣ части: 9,000 руб. гахаму и 3,000 руб. на правленіе; другіе находятъ необходимымъ предоставить всю сумму въ 12,000 руб. въ распоряженіе гахама для распредѣленія по собственному усмотрѣнію.

Послѣ непродолжительныхъ преній постановлено сумму расчленивъ на двѣ части: 9,000 руб. гахаму и 3,000 руб. на содержаніе духовнаго правленія.

Наступаетъ минута тяжелаго мол-

чанія: всѣ ждуть предложенія приступить къ выборамъ гахама.

С. Э. Дуванъ, обращаясь къ присутствующимъ, знакомитъ ихъ съ тѣмъ, что происходило на предвыборныхъ собраніяхъ отдѣльныхъ группъ делегатовъ. Эти собранія лишній разъ убѣдили представителей караимскихъ общинъ въ томъ, что единственнымъ достойнѣйшимъ и желательнымъ кандидатомъ является Шаббетай Веніаминовичъ Дуванъ. За него съ рѣдкимъ единодушіемъ высказались всѣ делегаты, и предварительныя баллотировки подтвердили, что всѣ воодушевлены желаніемъ видѣть Ш. В. Дувана на высокомъ посту духовнаго главы караимскаго народа. Обращаясь къ Ш. В., предсѣдатель отъ имени собранія проситъ его выставить свою единственную кандидатуру.

Собраніе единодушными: «просимъ! просимъ!» поддерживаетъ предсѣдателя.

Ш. В. Дуванъ, сильно волнуясь, еле сдерживая слезы, говоритъ: «Господа! я вамъ очень благодаренъ! низко кланяюсь!.. Но я не могу дать сейчасъ своего согласія—это было бы слишкомъ поспѣшно... До послѣдняго времени ни въ печати, ни въ нашихъ общественныхъ кругахъ о моей кандидатурѣ не говорили, и предложеніе занять высокой и отвѣтственный постъ гахама явилось для меня неожиданностью. Я прошу дать мнѣ время всесторонне обдумать этотъ вопросъ и принести на ваше обсужденіе мой отвѣтъ. Я не отказываюсь теперь. Но въ моей семейной и общественной жизни имѣются обстоятельства, надъ которыми необходимо подумать. Прошу васъ, господа, дайте мнѣ немного времени...»

Во время рѣчи Ш. В. у многихъ на глазахъ появляются слезы. Всѣ делегаты обращаются къ нему:

— Мы просимъ васъ! Просимъ!— Мы не можемъ ждать!

С. Э. Дуванъ еще разъ, волнуясь, проситъ Ш. В. выставить свою кандидатуру.

— Вы сами говорили, что вы воспитаны своимъ народомъ, вы—сынъ народа, такъ придите же къ нему въ трудную минуту. Вы отдали много лѣтъ своей жизни семьѣ, а остальные годы отдайте намъ, своему народу!..

Въ собраніи чувствуется напряженное состояніе. Ш. В. Дуванъ, наконецъ, сквозь слезы говоритъ: «Вы побѣдили»... Долго несмолкавшіе аплодисменты покрыли эти слова.

Когда шумная овація окончилась, приступили къ открытой баллотировкѣ, и Ш. В. былъ избранъ единогласно, но затѣмъ одинъ изъ делегатовъ высказалъ мысль, что не лучше ли произвести баллотировку закрытую, т.-е. посредствомъ метанія шаровъ, что, по его мнѣнію, было бы болѣе основательнымъ и не представило бы никакихъ треній съ формальной стороны въ отношеніи легализаціи выборовъ. Собраніе съ этимъ согласилось, и началась баллотировка шарами. Когда шары всѣми делегатами были положены въ урну, предсѣдатель пригласилъ городского голову А. И. Неймана произвести имъ счетъ. Оказалось 30 бѣлыхъ и 1 черный шаръ, снова аплодисменты и «ура». Начались поздравленія. Предсѣдатель собранія С. Э. Дуванъ первымъ подошелъ къ Ш. В. и произнесъ: «Поздравляю! Теперь вы нашъ гахамъ, и я отъ имени всей караимской націи цѣлую вамъ руку». Оба крѣпко обнялись и горячо поцѣловались. Примѣру С. Э. Дувана послѣдовали и всѣ делегаты.

Делегатъ Екатеринбургскаго г. Беймъ предложилъ отправиться въ единственную караимскую святыню Чуфутъ-Кале и тамъ надлежащимъ образомъ отпраздновать избраніе гахама. Но это

предложение, встреченное в общем сочувственно, по некоторым причинам не могло быть принято.

„Вы побѣдили!..“

Сотрудникъ «К. В.», такъ описываетъ день 8-го августа, который надолго будетъ исторической датой въ жизни караимства:

«Представители общины избрали новаго патріарха, духовнаго главу и, въ сущности, фактическаго главу маленькой караимской семьи.

И рѣдко бываетъ, чтобы избиратели были такъ искренно озабочены, такъ серьезно относились къ своему дѣлу, такъ проникнуты святостью возложенной на нихъ миссiи.

Однако, былъ моментъ, когда всѣ были одинаково увѣрены, что выборы произвести не удастся, что они будутъ отложены и притомъ по самой печальной причинѣ: «за отсутствіемъ подходящихъ кандидатовъ».

За исключеніемъ небольшой кучки, стоящихъ въ сторонѣ отъ парода «шашалистовъ», всѣ остальные единодушно сходились на томъ, что личность будущаго гахама должна объединять симпатіи всѣхъ слоевъ караимства, и что ему придется повести официальную жизнь караимства по новому руслу, согласно измѣнившимся условіямъ общественной жизни.

Молодой и талантливый Соломонъ Крымъ могъ бы блестяще осуществить второе условіе и, пожалуй, объединить вокругъ себя симпатіи большинства караимства, которыми онъ уже пользуется, какъ общественный дѣятель. Но С. С., какъ говорятъ хохлы, «не туды дивится»; онъ задерживаетъ свой отвѣтъ до 6 августа, наконецъ отказывается...

Тѣмъ временемъ на всѣхъ устахъ одно имя, не допускающее возраженій, заставляющее скрывать личные интересы и зависть:

— Шабетай Вениаминовичъ Дуванъ.

Даже тѣ, которые протестовали бы противъ всякаго другого имени, кромѣ имени ихъ кандидата, даже сами кандидаты на почетный постъ гахама вынуждены преклониться передъ этимъ именемъ и повторять:

— Ш. В. Дуванъ.

Теперь это единственный выходъ, во всякомъ другомъ случаѣ это былъ бы лучший выходъ имѣть своимъ главой этого дѣйствительнаго патріарха съ красивой головой Дж. Верди, со свѣтлой улыбкой въ глазахъ этого ученаго караимовѣда и человѣка съ большимъ моральнымъ обаяніемъ.

Но Шабетай Вениаминовичъ отказывается: трудно въ его годы ломать всю привычную обстановку собственной жизни, начинать строить жизнь по новому и, что всего важнѣе, начать борьбу и перестройку на новыхъ началахъ жизни своего народа.

Делегаты просятъ, делегаты настаиваютъ:

— Мы требуемъ, чтобы вы согласились,—прямо говорить ему С. Э. Дуванъ:—вы—настоящій сынъ народа и вы не имѣете права отказаться послужить ему, когда онъ призываетъ васъ.

Но трудно сразу рѣшиться на такой отвѣтственный шагъ. Шабетай Вениаминовичъ не отказывается больше, но проситъ дать ему время подумать.

Делегаты требуютъ немедленнаго—не отвѣта, а—согласія, встаютъ съ мѣстъ, шумятъ, и Ш. В. склоняется передъ волей парода при радостныхъ крикахъ и аплодисментахъ присутствующихъ:

— Вы побѣдили!—говоритъ онъ дрожащимъ отъ волненія голосомъ.

Ш. В. Дуванъ открытымъ голосованіемъ избранъ единогласно на постъ гахама.

Снова несмолкаемые аплодисменты. Въ публикѣ настроеніе приподнятое.

У многихъ на глазахъ слезы. Каранмы поздравляютъ другъ друга и

съ радостью принимаютъ поздравленія постороннихъ.

Но въ комъ-то возникаетъ сомнѣнiе, будутъ ли выборы дѣйствительны безъ закрытой баллотировки. Ставится одинъ баллотировочный ящикъ. Веревочкой подходятъ къ нему уполномоченные. Городской голова производитъ подсчетъ шаровъ, и вотъ... дважды: на предвыборномъ собраніи и теперь въ засѣданіи Ш. В. Дуванъ былъ избранъ единогласно,—а при подсчетѣ шаровъ «закрытой» баллотировки нашелся одинъ черный шарикъ,—маленькій, какъ головка змѣи, трусливо и завистливо онъ жался, гдѣ-то въ углу ящика, пока не былъ съ позоромъ извлеченъ оттуда.

Кто положилъ его? Высказываютъ предположенія, и всѣ называютъ одно и то же имя.

И замѣчательно: никто не придаетъ этому шару значенія «оппозиціи». Да и въ самомъ дѣлѣ,—какая же оппозиція не заявляетъ себя открыто? Всѣ говорятъ единственно только о мелочной зависти, объ оскорбленномъ честолюбіи.

— Это хорошо, что былъ одинъ черный шаръ.—говорилъ одинъ старикъ-караимъ: это показываетъ, что всѣ остальные положили свои шары вполне сознательно.

И то, что уполномоченные дѣйствительно сознательно выбирали своего духовнаго главу, видно было по радостнымъ, торжествующимъ лицамъ, когда они расходились изъ думской залы.

Личность Ш. В. Дувана.

Всѣ караимы хорошо знаютъ уважаемаго Шабетая Веніаміновича Дувана, какъ человѣка исключительныхъ нравственныхъ достоинствъ и общественаго дѣятеля, пользующагося уваженіемъ въ широкихъ кругахъ населенія разноплеменной и разноязычной Тавриды.

Человѣкъ рѣдкой честности, прямой и безкорыстный, онъ прожилъ всю жизнь въ Симферополѣ, гдѣ былъ лучшимъ украшеніемъ сословія присяжныхъ повѣренныхъ. Его, какъ знаютъ наши читатели, еще лишь недавно переизбрали въ совѣтъ прис. повѣренныхъ округа одесской судебной палаты. Среди малолучшаго населенія онъ пользуется завидной репутаціей адвоката-бесребренника, всегда охотно идущаго въ судъ по зову бѣдняковъ. Эти черты характера Ш. В. являются лучшимъ залогомъ того, что караимы въ лицѣ его приобрѣли бы твердаго, непоколебимаго защитника своихъ правъ.

Ш. В. по своимъ общественнымъ симпатіямъ примыкалъ къ прогрессивнымъ теченіямъ русской жизни. Онъ былъ участникомъ памятныхъ съѣздовъ городскихъ дѣятелей, шелъ борщикомъ въ двѣ первыхъ Гос. Думы подъ флагомъ кадетовъ и во всѣхъ прогрессивныхъ начинаніяхъ своего края всегда былъ въ первыхъ рядахъ. Это дало основаніе отдѣльнымъ лицамъ выражать опасенія, какъ бы не вышла задержка при утвержденіи Ш. В. въ должности гахама. Чтобы видѣть, насколько неосновательны были подобныя опасенія, достаточно привести строки, которыми пріивѣтствовала избраніе Ш. В. симферопольская газета «Южное Слово», носящая опредѣленный офиціозный характеръ и издающаяся при ближайшемъ содѣйствіи высшихъ руководителей администраціи Таврической губерніи.

«Его возрастъ, его умъ и тактъ, житейскій опытъ и дружба съ покойнымъ гахамомъ и другимъ руководителемъ жизни караимовъ И. И. Казасомъ,—читаемъ въ «Ю. С.»—объединили вокругъ него представителей караимскихъ общинъ, участвовавшихъ въ выборахъ. Мы до сихъ поръ знали г. Дувана, какъ общественаго дѣятеля, опытнаго и свѣдущаго присяжнаго по-

вѣреннаго - цивилиста, какъ виднаго члена мѣстной кадетской партіи. Телеръ, на закатѣ жизни, Шабетаѣ Веніаміновичъ является въ новой роли—руководителя религиозной, обрядовой и духовно-нравственной жизни массы своихъ единовѣрцевъ. Привѣтствуя г. Дувана, пожелаемъ ему съ присущимъ ему благородствомъ и достоинствомъ исполнить взятую на себя новую миссію и трудами своими въ области не мірскихъ, а идеальныхъ интересовъ и потребностей караимовъ заслужить почетъ и благодарность караимской общины, вниманіе и уваженіе всего мѣстнаго общества!»

Моральное обаяніе Ш. В. таково, что передъ нимъ, какъ передъ благородной фигурой, склоняются всѣ, внѣ зависимости отъ политическихъ воззрѣній и общественныхъ взглядовъ. Ш. В., какъ личность, внѣ вражды и непріязни, порождаемыхъ политическими страстями...

Письмо Ш. В. Дувана евпат. гор. головѣ А. И. Нейману.

Но не успѣлъ пройти первый моментъ общаго радостнаго возбужденія по поводу исхода выборовъ,—почти на другой день послѣ избранія Ш. В.,—какъ стали носиться слухи, что новый гахамъ отказывается отъ почетнаго поста, слухи, къ сожалѣнію, скоро нашедшіе себѣ официальное подтвержденіе. Эти слухи побудили евпаторійскихъ караимовъ послать Ш. В. въ Симферополь обширную, въ нѣсколько сотъ словъ телеграмму съ просьбой опровергнуть эти слухи и не отказываться отъ принятія высокаго поста представителя караимской націи. Телеграмма не имѣла успѣха, и въ связи съ этимъ бывш. евпаторійскій городской голова С. Э. Дуванъ выѣзжалъ въ Симферополь для личныхъ переговоровъ съ Ш. В. въ надеждѣ убѣдить его остаться на новомъ посту, но эта миссія ни къ

какимъ положительнымъ результатамъ не привела.

Несмотря на то, что выборное дѣло-производство было уже отправлено таврическому губернатору на утвержденіе. Ш. В. Дуванъ 14 августа прислалъ на имя евпаторійскаго город. головы А. И. Неймана слѣдующаго содержанія официальное заявленіе:

«По причинѣ пзмѣнившихся семейныхъ обстоятельствъ и появленія угрожающихъ признаковъ серьезной болѣзни я лишень возможности занять постъ таврическаго и одесскаго караимскаго гахама. Заявляя объ этомъ, покорнѣйше прошу Ваше Высокородіе производство выборовъ гахама въ гор. Евпаторіи 8 августа сего 1912 года не представлять на утвержденіе и о пастоящемъ моемъ заявленіи довести до свѣдѣнія его превосходительства господина таврическаго губернатора».

Объясненія Ш. В. Дувана.

Самъ Ш. В. Дуванъ, въ бесѣдѣ съ представителемъ печати, такъ объясняетъ все происшедшее и мотивы своего отказа:

— Мнѣ оказали слишкомъ большое вниманіе,—больше чѣмъ я того заслуживаю. Я все время боролся. Въ теченіе двухъ послѣднихъ дней пла отчаянная борьба между мной и делегатами съѣзда. Я убѣждалъ, доказывалъ, что не могу принять эту должность, но, подѣ общимъ давленіемъ, не устоялъ...

Оказывается, что только за $\frac{1}{4}$ часа до окончательнаго набранія многіе делегаты съѣзда согласились было съ предложеніемъ Шабетаѣ Веніаміновича о томъ, чтобы ему былъ данъ 3-мѣсячный срокъ для рѣшенія вопроса. Уже делегаты обсуждали, на какое время слѣдуетъ назначить новые выборы. Было рѣшено ходатайствовать о назначеніи новыхъ выборовъ на ноябрь мѣсяцъ.

— И когда все уже было рѣшено, — взялъ слово С. Э. Дуванъ и снова сталъ убѣждать, чтобы я тотчасъ согласился принять постъ гахама, и я тогда произнесъ слова: «Вы побѣдили!»

— Почему, Шабетай Веніамиповичъ, вы не соглашаетесь принять постъ гахама?»

— Мой глубокий возрастъ мнѣ этого не позволяетъ дѣлать: мнѣ 67 лѣтъ. Затѣмъ, мнѣ очень трудно наклонѣ лѣтъ переменить весь строй моей жизни. *Моя профессія, воззрѣнія, не даютъ мнѣ права быть духовнымъ лицомъ.* И поэтому мнѣ такъ трудно примириться съ тѣмъ, что я избранъ гахамомъ... На съѣздѣ я былъ просто психически побѣжденъ и еще сейчасъ, подъ влияніемъ проявленнаго энтузіазма, пахожусь, какъ въ чаду...

— ...Я много лѣтъ жплъ опредѣленными идеалами и теперь все долженъ похоронить въ Евпаторіи. Мнѣ па съѣздѣ говорили, что вокругъ моей личности объединится все караимство. Но я умолялъ делегатовъ: «меня господа, пожалуйте!» У меня, напримѣръ, нѣтъ опредѣленныхъ плановъ относительно моей будущей дѣятельности... Я не увѣренъ, сумѣю ли что-нибудь сдѣлать для караимовъ... По моему, имѣются лучшіе люди, достойные этой должности. Особенно, несчастье мое заключается въ томъ, что я знаю древне-библейскій языкъ. и—къ несчастью—хорошо знаю... На это мнѣ и указывали участники съѣзда.

Будучи избраннымъ на постъ представителя таврическихъ и одесскихъ караимовъ, Ш. В. Дуванъ предвидѣлъ тернистый путь своей дѣятельности, чувствуя, что во многихъ случаяхъ, при разрѣшеніи сложныхъ вопросовъ, онъ былъ бы поставленъ въ безвыходное положеніе. Страшитъ еще и то, что вѣдь, въ сущности, постъ гахама есть опредѣленная служба «а я по натурѣ не чиповникъ» — говоритъ Ш. В.

Онъ не можетъ разстаться съ Симферополемъ, гдѣ прожилъ около 40 лѣтъ, гдѣ принималъ посильное участіе въ общественной дѣятельности, гдѣ имѣетъ столько друзей, которыхъ любить и съ которыми ему трудно разстаться. Не можетъ онъ покинуть Симферополь еще потому, что вѣдь это значитъ разрушить старое гнѣздо и перевернуть вверхъ дномъ весь старый укладъ своей прежней жизни. И если вообще трудно ломать себя, то тѣмъ болѣе на старости.

— ...Мнѣ говорятъ, посвятите остатокъ вашей жизни родному народу, по вѣдь это—уже жалкіе остатки... И какъ я оставляю все живое, интересное... Какъ вы знаете, я былъ выборщикомъ въ Государственную Думу и не могу на старости отказаться отъ общественной дѣятельности, которую я, будучи гахамомъ, долженъ буду похоронить. *Вѣдь и по религиознымъ вопросамъ я—человекъ свободомыслящій.* Мнѣ делегаты говорили, что они все это знаютъ, и за извѣстныя имъ мои качества меня избираютъ. Но вѣдь это говоритъ маленькая группа интеллигентовъ, по имѣются тысячи молхъ единовѣрцевъ, которые меня не поймутъ».

Единодушное избраніе и то высокое вниманіе, которое ему было оказано представителями народа, не могли не поколебать категорическаго рѣшенія: не принимать этой должности. Вспоминая послѣднее засѣданіе, Ш. В. съ дрожью въ голосѣ говорилъ:

— Я въ этомъ отношеніи такъ счастливъ, что боюсь, заболѣю... Мнѣ доктора уже запретили думать объ этомъ... Но во мнѣ происходитъ такая страшная, душевная борьба... Я такъ счастливъ оказаннымъ вниманіемъ... Получаю массу телеграммъ отъ общества и друзей, но былъ бы счастливѣе, если бы остался въ Симферополѣ и работалъ на своемъ старомъ поприщѣ, не испытывая невѣдомой мнѣ жизни. У меня вырвалась фраза: «Вы побѣ-

дили!—и этой фразой воспользовались...

— Я слышу толки, что финансовая сторона для меня имѣетъ значеніе; но смѣю васъ увѣрить, что это меньше всего меня интересуетъ. Это—вздоръ. Объ этомъ я говорилъ и на сѣздѣ, когда хотѣли увеличить окладъ съ 9 до 15 тысячъ.

Отклики на отказъ Ш. В. Дувана.

Въ настоящее время, когда избранный на постъ таврическаго и одесскаго гахама Ш. В. Дуванъ отказался отъ должности, снова выплываетъ вопросъ о кандидатахъ на этотъ постъ. И на первой очереди, конечно, снова стоитъ кандидатура С. С. Крыма. Будучи по этому поводу спрошенъ корреспондентомъ «Кр. В.» С. С. Крымъ заявилъ, что онъ категорически откажется отъ принятія должности гахама, если его кандидатура, несмотря на неоднократные отказы, будетъ выставлена. Кромѣ того, г. Крымъ сообщилъ, что въ настоящее время выдвигаются кандидатуры трехъ новыхъ лицъ: двухъ тавричанъ и одного изъ центральной Россіи. Лица эти пока не могутъ быть названы по тактическимъ соображеніямъ.

Среди караимскихъ общинъ пзвѣстіе объ отказѣ Ш. В. Дувана произвело тягостное впечатлѣніе. Вновь создалось затруднительное положеніе. Въ бесѣдѣ съ сотрудникомъ «Юж. М.», делегатъ отъ Одессы С. А. Гальфа сказалъ по этому поводу слѣдующее:

— Положеніе караимовъ, вновь лишившихся своего духовнаго главы, является въ настоящее время довольно затруднительнымъ. Нѣтъ пока ни одного кандидата, вокругъ котораго могли бы объединиться всѣ караимскія общины.

Прис. пов. Ш. В. Дуванъ былъ единственнымъ именемъ, на которомъ единодушно сошлись всѣ выборщики. Изъ 29 представителей, участвовавшихъ въ

выборахъ гахама, 28 подали свои записки за него.

Теперь же, вслѣдствіе отказа Ш. В. Дувана снова придется потратить довольно продолжительное время на то, чтобы столбоваться въ вопросѣ о достойной кандидатурѣ. Въ октябрѣ предполагается сѣздъ караимовъ, на которомъ вопросъ этотъ будетъ обсуждаться.

Высочайшая благодарность.

Исполняющій должность караимскаго гахама С. М. Нейманъ получилъ отъ управляющаго губерніей Масальскаго слѣдующее извѣщеніе:

«На присланную предсѣдателемъ собранія делегатовъ для избранія гахама и представленную мною телеграмму съ выраженіемъ всеподданнѣйшихъ чувствъ, Его Императорское Величество Государь Императоръ Всемилоостивѣйше повелѣть соизволилъ благодарить собраніе делегатовъ, о чемъ считаю пріятнымъ долгомъ сообщить Вамъ, милостивый государь.

Примите увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и преданности

П. Масальскій.

Къ новымъ выборамъ.

Таврическимъ и одесскимъ караимскимъ духовнымъ правленіемъ получена отъ 29 августа за № 45 отношеніе таврическаго губернскаго правленія, касающееся выборовъ гахама слѣдующаго содержанія:

«Въ виду поступившаго въ губернскаго правленіе официальнаго отказа избраннаго на должность караимскаго гахама присяжнаго повѣреннаго Шабетая Вениаминовича Дувана отъ занятія этой должности губернскаго правленіе по приказанію Его Сіятельства г. губернатора предлагаетъ караимскому духовному правленію донести въ самомъ непродолжительномъ времени, на какой мѣсяцъ и число духовное правленіе находить возможнымъ и удобнымъ назначить но-

вые выборы гахама, имѣя при этомъ въ виду достаточность времени для оповѣщенія депутатовъ-выборщиковъ, живущихъ въ самыхъ отдаленныхъ губерніяхъ».

Духовнымъ правленіемъ еще не данъ положительный отвѣтъ на этотъ запросъ. Теперь возникъ вопросъ слѣдующаго характера, считать ли полномочія депутатовъ, принимавшихъ участіе въ выборахъ 8 августа, продолжающими имѣть силу и для новыхъ выборовъ или же необходимо будетъ произвести выборы новыхъ депутатовъ по общинамъ. Судя по отношенію губернскаго правленія, послѣднее, очевидно, склонно считать, что полномочія остаются дѣйствительными, такъ какъ бумага правленія говоритъ объ «оповѣщеніи депутатовъ-выборщиковъ», а не общинъ, какъ должно было бы быть въ томъ случаѣ, если бы духовному правленію надлежало назначить новые выборы депутатовъ по общинамъ. И съ этимъ, конечно, нельзя не согласиться, такъ какъ общины избирали своихъ делегатовъ «на предметъ выборовъ гахама» безотносительно ко времени этихъ выборовъ. Затѣмъ, когда среди делегатовъ возникла 8 августа мысль отложить выборы, то депутаты исполнѣ законно полагали, что вторично на выборы они явятся въ томъ же составѣ безъ какихъ бы то ни было переизбраній пославшими ихъ обществами. И съ точки зрѣнія удобства и практическихъ соображеній иное рѣшеніе вопроса не представляется желательнымъ.

Есть, однако, еще болѣе серьезный вопросъ, которымъ духовное правленіе предполагаетъ заняться до новыхъ выборовъ. Это вопросъ о томъ, что понимать подъ общиной, имѣющей право делегировать на выборы своего представителя. Есть общины, которыя не имѣютъ ни газзана, ни молитвеннаго дома и не участвуютъ въ содержаніи духовнаго правленія. Есть же, наоборотъ, въ родѣ петербургской, которая, безъ молитвеннаго дома и газзана, вно-

ситъ извѣстную долю на общенаціональныя нужды. Являются ли равноправными въ посылкѣ делегатовъ. Затѣмъ, нужно ли имѣть газзана или молитвенный домъ, чтобы пользоваться правомъ посылки делегата, или достаточно только участвовать въ общихъ расходахъ. Пока этотъ вопросъ остается открытымъ. По нашему мнѣнію, онъ настолько важенъ, такъ какъ касается основъ организациіи всего нашего національнаго существованія, что требуетъ разрѣшенія со стороны общекараимскаго съѣзда. Въ законѣ никакихъ указаній на этотъ счетъ не имѣется и реорганизациія этого потребуетъ теперь законодательнаго вмѣшательства. Пока же придется признавать представительство тѣхъ общинъ, гдѣ ведутся метрическія книги, гдѣ есть хоть какой нибудь органъ (газзанъ, габай и т. д.), съ которымъ официально сносятся духовное правленіе.

Выборы назначены.

По полученіи отвѣта таврическаго и одесскаго караимскаго правленія на запросъ губернскаго правленія, таврической губернской извѣститель духовное правленіе о назначеніи имъ новыхъ выборовъ на 9 декабря текущаго года.

Важное разъясненіе.

Большой интересъ представляетъ разъясненіе таврическаго губернскаго правленія относительно пѣкоторыхъ условій гахамскихъ выборовъ и въ первую очередь относительно того, при наличности какого количества уполномоченныхъ караимскихъ общинъ могутъ считаться дѣйствительными выборы и могутъ ли быть допущены уполномоченные сразу отъ нѣсколькихъ обществъ съ правомъ двухъ и болѣе голосовъ.

— Департаментъ духовныхъ дѣлъ, — извѣщаетъ по этому поводу правленіе — отъ 18 іюля 1912 г. за № 6644 по приказанію г. министра уведомилъ таврическаго губернскаго правленія, что хотя на основаніи

св. законовъ 1896 г. т. XI, ч. I, ст. 1266 гахамъ избирается всѣми обществами караймовъ, для чего каждое ихъ сихъ обществовъ по принадлежности отправляетъ своего повѣреннаго въ г. Евпаторію, тѣмъ не менѣе, однако, изъ сопоставленія статей, относящихся къ разнаго рода избирательнымъ собраніямъ, въ томъ числѣ и для выбора духовныхъ лицъ инославныхъ и иновѣрныхъ исповѣданій, усматривается, что неявка кого-либо изъ имѣющихъ право участвовать въ избирательномъ собраніи къ назначенному времени, не останавливаетъ по сей причинѣ общаго хода выборовъ и что въ виду сего, а также за отсутствіемъ въ законѣ специальныхъ для избранія караймскаго гахама указаній, — собраніе для выборовъ сего лица должно считаться законно состоявшимся, когда въ немъ участвуетъ не менѣе половины всѣхъ уполномоченныхъ. Что касается за симъ вопроса о возможности участія въ означенномъ собраніи уполномоченныхъ отъ нѣсколькихъ обществъ съ правомъ двухъ и болѣе голосовъ, то таковой долженъ быть разрѣшенъ въ отрицательномъ смыслѣ, такъ какъ передача уполномочій по выборамъ допускается лишь въ точно опредѣленныхъ закономъ случаяхъ, исключительно при выборахъ по имущественному цензу и ни подь какимъ видомъ не можетъ быть допущена въ избирательномъ собраніи для выбора гахама, въ коемъ по общему смыслу закона, каждый уполномоченный пользуется лишь однимъ избирательнымъ голосомъ».

Измѣненія въ законѣ о выборахъ.

Насъ запрашиваютъ, почему все выборное производство по избранію гахама было направлено на утвержденіе таврическаго губернатору вопреки закону, гласящему, что гахамъ утверждается правительствующимъ сенатомъ по представленію министра внутр. дѣлъ. Новый порядокъ введенъ согласно ст. 1269 устава иностр. исповѣданій св. законовъ

(т. XI, ч. I). въ изданіи 1896 г, которая гласитъ въ новой редакціи:

«Гахамъ утверждается въ должности губернаторомъ съ доведеніемъ о семъ до свѣдѣнія министра внутреннихъ дѣлъ».

Такимъ образомъ, это измѣненіе совершенно чисто кодификаціоннымъ путемъ.

Предвыборная анкета.

Какъ мы слышали, группа видныхъ общественныхъ дѣятелей — преимущественно евпаторійцевъ — рѣшила взять на себя организационный починъ по подготовкѣ новыхъ выборовъ гахама. Возможно, что будетъ предпринята предвыборная анкета среди общинъ и кандидатъ въ гахамы будетъ намѣченъ заранее. Такимъ образомъ мы избѣжимъ этой дезорганизованности и неподготовленности, съ чѣмъ пришлось столкнуться на послѣднихъ столь неудачно закончившихся выборахъ.

Новые кандидаты.

Попрежнему злобой дня среди караймовъ является вопросъ о томъ, кого избрать въ гахамы. С. Крымъ категорически отказывается. Кандидатура карасубазарскаго И. Б. Шипмана имѣетъ весьма мало шансовъ. За самое послѣднее время усиленно заговорили о новыхъ кандидатахъ — о еодосійскомъ общественномъ дѣятелѣ присяжномъ повѣренномъ И. С. Хаджи и евпаторійскомъ общественномъ дѣятелѣ М. А. Айвазѣ. Послѣднее имя (г. Хаджи, безъ сомнѣнія, откажется) встрѣчаетъ особенное сочувствіе среди евпаторійскаго общества, на глазахъ котораго протекаетъ высококультурная дѣятельность М. А., отдающаго свои силы главнымъ образомъ, обществу попеченія о бѣдныхъ караймахъ и поднявшаго женское караймское профессиональное училище на высоту образцовой школы, которой законно гордятся Евпаторія и евпаторійскіе караймы. Глубоко симпатичный по своимъ личнымъ качествамъ, общественно независимый, въ

своихъ выступленіяхъ всегда руководствующійся интересами караимскаго народа, полный постоянныхъ заботъ о подъемѣ національнаго и культурнаго самосознанія широкихъ круговъ караимства — таково М. А., удовлетворяющій одновременно и спеціальнымъ требованіямъ, какія могутъ быть предъявлены къ гахаму, какъ къ *духовному* главѣ. Его имя не блещетъ той широкой популярностью, какъ С. С. Крыма, но въ его лицѣ караимы приобрѣтутъ достойнаго и серьезнаго вождя. М. А. пойдетъ на всѣ жертвы ради интересовъ дорогаго ему народа и мы надѣемся, что свойственная М. А. скромность, которая заставляетъ его обычно держаться въ тѣни, не помѣшаетъ его кандидатурѣ, М. А. не откажется отъ серьезнаго отвѣтственнаго поста гахама. Делегаты, съѣхавшіеся на выборы къ 8 августа въ Евпаторію, имѣли возможность близко присмотрѣться къ М. А., который такъ горячо принималъ къ сердцу всѣ переписки гахамскихъ выборовъ и игралъ въ нихъ одну изъ руководящихъ ролей, будучи, между прочимъ, и самъ делегатомъ. Мы считаемъ своимъ долгомъ обратить вниманіе караимскихъ общинъ и ихъ представителей на эту кандидатуру, которая сможетъ удовлетворить всѣмъ требованіямъ и объединитъ вокругъ себя всѣ теченія и направленія караимской жизни.

Кандидатура М. С. Луцкаго.

На страницахъ «Евп. Новостей» началась агитація въ пользу кандидатуры прис. повѣр. М. С. Луцкаго. Одинъ изъ представителей мѣстнаго караимскаго общества, скрывшійся за псевдонимомъ Кутлуяръ, выступилъ по этому поводу съ большой статьей, въ которой даетъ такую оцѣнку М. С.:

— Внукъ извѣстнаго караимскаго ученаго Абенъ Янира, человекъ весьма даровитый и умный, человекъ высоко образованный и развитой, молодой, — Моисей Савватъевичъ является въ данный моментъ наиболѣе желательнымъ и подходящимъ къ занятію должности гахама. Если къ этому добавить,

что Моисей Савватъевичъ обладаетъ благороднымъ темпераментомъ и рѣдкимъ во отзывчивости и добротѣ сердцемъ, если вспомнить, что онъ обладаетъ великолѣпнымъ даромъ слова, если принимать во вниманіе его умѣние вліять не только на отдѣльныхъ лицъ, но и на цѣлыя собранія, его полнѣйшую доляльность, тактичность, корректность, умѣние уважать чужое мнѣніе, наконецъ, его матеріальную обеспеченность и независимость, то каждому станетъ ясно, что лучшаго кандидата искать не приходится. Моисей Савватъевичъ представляетъ собой одну изъ тѣхъ натуръ, которыя созданы, чтобы руководить обществомъ, вести его за собой, и объединять людей самаго разнообразнаго характера. Кому хоть одинъ разъ приходилось слушать его горячія, вдохновенныя рѣчи на судѣ, на различныхъ собраніяхъ и въ торжественныхъ и въ печальныхъ случаяхъ общественной жизни, тотъ хорошо знаетъ, какъ глубоко захватываютъ эти рѣчи всѣхъ безъ исключенія слушателей, какое сильное впечатлѣніе онѣ оставляютъ.

Одинаково искусно владѣя словомъ и перомъ, онъ съ рѣдкой красотой и убѣдительною излагаетъ свои мысли устно и письменно.

Его всесторонній практическій опытъ, его остроуміе и находчивость, его юридическія и математическія познанія служатъ наилучшей гарантіей, что вездѣ, гдѣ бы не пришлось ему явиться представителемъ съ тѣмъ или инымъ ходатайствомъ, гдѣ бы ему самому не пришлось принимать, или явиться на приемъ, Моисей Савватъевичъ достоинства ни своего, ни народнаго не уронитъ.

Что касается вопроса, согласится ли М. С. Луцкій принять почетный и отвѣтственный постъ гахама я съ увѣренностью отвѣчаю: онъ можетъ и долженъ согласиться.

На другой же день послѣ статьи Кутлуяра въ «Евп. Нов.» появилась замѣтка за подписью Ф. Ф., при чемъ авторъ заявляетъ, что онъ не-караимъ и отражаетъ мнѣніе русскаго общества Евпаторіи:

— Г. Кутлуяръ, — пишетъ Ф. Ф. — достаточно отмѣтилъ всѣ достоинства М. С. Луцкаго. Можно только добавить, что Моисей Савватъевичъ, какъ высоко образованный человекъ, постигнетъ обязанности гахама не далѣе, какъ черезъ мѣсяцъ. Въ этомъ ему помогутъ его выдающіяся способности, а его доброе сердце расположитъ къ нему всю его паству; гласъ его призоветъ ко всему тому хорошему, къ чему призывалъ незабвенный Самуилъ Моисеевичъ Пангуловъ всю караимскую націю.

Караимы и юбилей 1812 г.

Запросъ о потомкахъ участниковъ 1812 г.

Таврическимъ и одесскимъ караимскимъ духовнымъ правленіемъ былъ полученъ отъ 4 іюля т. г. отъ таврическаго губернатора запросъ нижеслѣдующаго содержания:

«По проекту порядка торжественнаго празднованія Бородинскаго сраженія въ концѣ августа с. г. въ с. Бородниці принимають участіе отъ Таврической губ. представители инородческаго населенія, принимавшаго участіе въ Отечественной войнѣ. Въ виду сего предлагаю караимскому духовному правленію немедленно представить мнѣ, принимали ли караимы Таврической губ. активное участіе въ Отечественной войнѣ 1812 г. и, въ утвердительномъ случаѣ, въ какихъ именно отрядахъ и какихъ именно сраженіяхъ. Если таврическіе караимы, дѣйствительно, принимали такое участіе въ Отечественной войнѣ и, слѣдовательно, на упомянутыя торжества могутъ быть допущены представители отъ караимовъ, то прошу немедленно сообщить, кто, по мнѣнію духовнаго правленія, могъ бы принять участіе въ качествѣ представителей (не болѣе трехъ и притомъ на свой счетъ), при чемъ желательно, чтобы въ числѣ этихъ представителей были потомки участниковъ Отечественной войны».

Въ отвѣтъ на этотъ запросъ духовное правленіе увѣдомило г. губернатора отъ 9 іюля т. г., что о таврическихъ караимахъ, принимавшихъ активное участіе въ Отечественной войнѣ 1812 г. въ дѣлахъ духовнаго правленія никакихъ свѣдѣній не имѣется.

Празднованія юбилея.

По распоряженію таврическаго и одесскаго караимскаго правленія во всѣхъ караимскихъ кенасахъ и молитвенныхъ домахъ были отслужены: 25 августа въ

субботу заупокойныя панихиды по Александрѣ Благословенномъ и всѣмъ убиеннымъ въ отечественную войну, въ воскресенье 26 августа благодарственныя молебствія по поводу освобожденія Россіи отъ нашествія французовъ въ 1812 г.

Евпаторія.

Въ субботу 25 августа, въ евпаторійской караимской кенаса по случаю 100-лѣтія Отечественной войны въ присутствіи евпаторійскаго исправника, начальника порта, жандармскаго ротмистра, гор. головы, почетнаго попечителя Александровскаго училища и др. начальствующихъ лицъ и почетныхъ гостей, и массы молящихся, была отслужена заупокойная панихида по почивающему въ Бозѣ Императорѣ Александрѣ I и всѣмъ павшимъ въ Отечественную войну на полѣ брани.

Въ воскресенье 26 августа, въ 10 ч. утра исполн. обязан. гахама, старшимъ евпаторійскимъ газзаномъ С. М. Нейманомъ въ сослуженіи съ г. Ильешевичемъ и при пѣніи хора воспитанниковъ Александровскаго училища, было отслужено благодарственное молебствіе по поводу освобожденія отъ «нашествия двенадцати языковъ» и о благоденствіи Россіи и Царствующаго Дома.

Почетные гости съ большимъ интересомъ осматривали находящійся въ мраморной галлерей, ведущей отъ главныхъ воротъ къ зданію кенаса, памятникъ Александра I, воздвигнутый караимами въ память посѣщенія кенаса Александромъ Благословеннымъ, не задолго до своей кончины, 1-го ноября 1825 года, при проѣздѣ черезъ Крымъ. Памятникъ разукрашенный въ юбилейные дни гирляндами зелени и національными флагами, производилъ впечатлѣніе и былъ интересенъ (см. статью С. Султанова).

Севастополь.

25-го августа, въ севастопольской караимской кенаса была совершена панихида по Императорѣ Александрѣ I и отслужено молебствіе о здравіи и благополучіи Царствующаго Дома. При выносѣ св. Торы, старшій газзанъ кенаса Т. С. Левп обратился къ прихожанамъ съ пространной рѣчью.

Въ своей рѣчи газзанъ подробно освѣтилъ значеніе войны 1812 года и, между прочимъ, сказалъ: «И мы, караимы, какъ вѣрные сыны своего отечества, сливаемся въ своихъ чувствахъ съ великимъ русскимъ народомъ и наши сердца радостно бьются въ унисонъ съ ними. Въѣсть съ ними мы возсылаемъ наши хвалебныя гимны къ Творцу за то неизреченное милосердіе, какое Онъ оказалъ нашему отечеству, дорогой Россіи—этому мощному и исполненному дереву, въ благодатной тѣни котораго нашла защиту и покой, и слабая отрасль «лозы изъ Египта». Какъ отрадно намъ теперь вспомнить, что въ жилахъ одного пзъ самыхъ

славныхъ героевъ Отечественной войны, а именно князя Багратіона, текла благородная кровь нашихъ древнихъ царей Давида и Соломона».

26 августа, утромъ, было также отслужено благодарственное молебствіе въ память 1812 г.

Симферополь.

Въ симферопольской караимской кенаса газзаномъ Б. С. Ельяшевичемъ при пѣніи мѣстнаго хора пѣвчихъ, было отслужено 26 августа благодарственное молебствіе по поводу избавленія Россіи въ 1812 г. отъ «нашествія двенадцати языковъ», въ субботу, 25 августа, панихида по Александрѣ I и павшихъ на полѣ брани въ Отечественную войну. Въ оба дня кенаса была переполнена молящимися и почетными гостями.

Подобныя извѣстія получены изъ большинства городовъ, гдѣ имѣются караимскія общины.

ОБЩІЯ ИЗВѢСТІЯ**Книгоиздательскій фондъ.**

Среди караимовъ мало кто теперь знаетъ и помнитъ о существованіи у насъ особаго «Караимскаго книгоиздательскаго фонда», идея котораго въ свое время была встрѣчена такъ горячо и сочувственно. Возникъ этотъ фондъ по инициативѣ покойнаго гахама С. М. Панцулова и предназначался на изданіе и популяризацію сочиненій старыхъ и новѣйшихъ караимскихъ писателей. Въ 1901 г. гахамъ возбудилъ соответствующее ходатайство передъ подлежащимъ вѣдомствомъ.

По этому поводу гахамомъ было получено нижеслѣдующаго содержанія отношеніе таврическаго губернатора отъ 14-го

іюня 1901 г. за № 2358; «По представленію г. министру внутреннихъ дѣлъ ходатайства Вашего о разрѣшеніи образовывать при Таврическомъ и Одесскомъ Караимскомъ духовномъ правленіи особый капиталъ подъ названіемъ «Караимскій книгоиздательскій фондъ» съ цѣлью издавать старинныя произведенія караимской литературы, за министра внутр. дѣлъ товарищъ министра сенаторъ Дурново увѣдомилъ меня отношеніемъ отъ сего іюня за № 5595, что означенное Духовное Правленіе, какъ видно изъ ст. 1293 св. законовъ, т. XI, ч. I изд. 1896 г. учреждено для содѣйствія гахаму въ управленіи духовными дѣлами караимскихъ обществъ, а потому сосредоточеніе въ семь правленіи завѣдыванія

означеннымъ капиталомъ, предназначеннымъ для изданія произведеній преимущественно свѣтской литературы, едва ли бы соотвѣствовало тому смыслу приведеннаго закона. Но вмѣстѣ съ тѣмъ сенаторъ Дурново не усматриваетъ съ своей стороны какихъ-либо препятствій къ дозволенію Вамъ лично принять на себя трудъ по образованію настоящаго капитала и завѣдыванія онымъ въ качествѣ частнаго лица безъ участія въ этомъ дѣлѣ упомянутаго Правленія».

Покойный гахамъ энергично принялся за организацию этого фонда, обратившись съ призывомъ ко всѣмъ общинамъ и отдѣльнымъ лицамъ. Скоро стали поступать пожертвованія, но главный доходъ представлялся отъ продажи пожертвованныхъ Н. И. Казасомъ 900 экз. его сочиненій. Съ 1901 по 1912 г. общіе размѣры этого фонда выразились въ суммѣ 3736 р. 86 к. Покойнымъ гахамомъ были изданы на эти средства молитвенникъ и календарь, на что ушло 3729 р. 36 к. Теперь такимъ образомъ этотъ фондъ почти не существуетъ, но нужно думать, что новый гахамъ единой изъ первыхъ своихъ мѣръ по поднятію національнаго самосознанія сдѣлаетъ возрожденіе этого фонда, который можетъ сослужить такую блестящую службу въ дѣлѣ оживленія нашей національной жизни и подъема интереса къ ней.

Содержаніе дух. правленія.

Какъ извѣстно, съѣздъ делегатовъ постановилъ увеличить жалованье гахаму до 9000 руб. и на содержаніе духовнаго правленія до 3000 р. Последнее вызвано тѣмъ обстоятельствомъ, что трудъ служащихъ духовнаго правленія слишкомъ низко оплачивается, несмотря на растущую дороговизну жизни. Помѣщеніе, занимаемое духовнымъ правленіемъ, не соотвѣтствуетъ высокому національному значенію этого учрежденія. Теперь, вслѣдствіе отказа Ш. В. Дувана, можетъ произойти задержка съ приведеніемъ этого постановленія делегатовъ въ жизнь. Но если это по-

нято въ отношеніи жалованья гахама, избраніе котораго предстоить вновь и которому лишь послѣ избранія будетъ итти положенное жалованье, то съ ассигнованіемъ новыхъ средствъ на содержаніе духовнаго правленія промедленіе допущено быть не должно. Духовное правленіе продолжаетъ функционировать и нѣтъ основаній задерживать расходныя суммы въ увеличенномъ размѣрѣ, разъ постановленіе о таковыхъ уже сдѣлано съѣздомъ. Всѣмъ общинамъ надлежитъ озаботиться присылкой причитающихся съ нихъ по разкладкѣ долей на пополненіе указанныхъ 3000 р. Необходимо, чтобы духовное правленіе и его штатъ получили возможность вести въ матеріальномъ отношеніи существованіе, достойное высокаго званія этого учрежденія

Обсерваторія въ Чуфуть-Кале.

Недавно сюда было привезено изъ Ялты тѣло умершаго студента С. П. Дурунча, единственнаго оставшагося до послѣдняго времени въ живыхъ брата крупнаго въ западномъ краѣ (въ г. Вильно) владѣльца табачной фабрики „Дурунча и Шипманъ“, М. П. Дурунча, и при многочисленномъ стеченіи единовѣрцевъ-караимовъ былъ похороненъ на караимскомъ кладбищѣ въ Чуфуть-Кале. Похороны были обставлены торжественно, сопровождались пѣніемъ хора пѣвчихъ, прибывшихъ изъ Симферополя вмѣстѣ съ организаторомъ этого хора газаномъ симфероп. караимской кенаса Б. С. Ельшивичемъ. Помимо крупныхъ пожертвованій на благотворительныя цѣли, сдѣланныхъ М. П. Дурунча, — душеприказчикомъ по духовному завѣщанію умершаго С. П. Дурунча, — М. П. высказалъ завѣдующему Чуфуть-Кале свое желаніе увѣковѣчить намять брата сооруженіемъ небольшой обсерваторіи на вершинѣ Чуфуть-Кале съ тѣмъ, чтобы на томъ мѣстѣ была установлена кружка для добровольнаго опусканія въ нее сильныхъ лептъ на нужды

кладбища, что у подножья Чуфуть-Кале, въ Исафатовой долинь.

Караимская община во главѣ съ вѣдующимъ Чуфуть-Кале Е. Ч. Майтономъ изъявила свое согласіе и выразила благодарность г. Дуруича за его будущій даръ.

В. Г. Танъ о караимахъ.

Писатель В. Г. Танъ (Богоразъ), проживающій въ настоящее время въ Отузахъ, занятъ нынѣ разработкой матеріала о караимахъ и ихъ происхожденіи.

Евпаторія.

Национальное оживленіе.

Въ связи съ бывшими выборами караимскаго гахама замѣчалось нѣкоторое оживленіе среди мѣстныхъ караимовъ. Поднятъ рядъ вопросовъ національнаго и организаціоннаго свойства, живо интересующихъ мѣстную караимскую интеллигенцію. Вообще, теперь замѣтно пробужденіе національнаго самосознанія, раздаются голоса за созданіе новыхъ національно-культурныхъ центровъ, могущихъ служить цементомъ для національно-духовнаго возрожденія и укрѣпленія маленькаго караимскаго народа. Въ лицѣ будущаго гахама многимъ хотѣлось бы видѣть не только національнаго представителя ходатая, но и достойнаго вождя своего народа и его авторитетнаго культурно-духовнаго руководителя. Но пока всѣ эти и другія пожеланія имѣютъ платоническое значеніе и не выливаются въ конкретныя формы. Объясняется это, повидимому, тѣмъ обстоятельствомъ, что представители караимской интеллигенціи не рѣшаются взять на себя инициативу и выдвинуть передъ обществомъ рядъ крайне сложныхъ, и въ извѣстномъ смыслѣ даже „больныхъ“ вопросовъ въ ихъ голомъ видѣ, безъ ихъ предварительной разработки. Инициативу въ этомъ дѣлѣ, какъ указываютъ нѣкоторые, могъ бы взять на себя или официальный центральный органъ націи въ лицѣ караимскаго

духовнаго управленія, резиденціей котораго является Евпаторія, или же могущій образоваться въ связи съ новыми выборами гахама особый временный центральный органъ при караимскомъ духовномъ управленіи въ лицѣ національнаго организаціоннаго бюро, которому можно было бы поручить теперь всю предварительную подготовительную работу по организаціи выборовъ гахама и по разработкѣ всѣхъ тѣхъ национальныхъ вопросовъ, которые въ той или иной степени тѣсно связаны съ вопросомъ о выборахъ гахама.

Освященіе училища имени А. М. Гелеловича.

Въ воскресенье 9 сентября сего года въ 12^{1/2} час. дня при караимскомъ женскомъ училищѣ состоялось освященіе зданія профессиональнаго отдѣленія имени Аарона Моисеевича Гелеловича, сооруженнаго на средства покойнаго, о чемъ гласитъ и надпись, начерченная золотыми буквами на мраморной доскѣ, прикрѣпленной къ фасадной стѣнѣ этого зданія.

На торжествѣ освященія присутствовали: начальница женской гимназіи гр. Л. Я. Мамуна, графъ П. А. Мамуна, городской голова А. И. Нейманъ, предсѣдатель земской управы П. А. Бендери, членъ городской управы Ф. П. Васильюти, члены земской управы М. Ю. Айвазъ и А. М. Циндлеръ, инспекторъ муж-

ской гимназии П. М. Политовъ, инспекторъ городского училища С. В. Ульяновскій, инспекторъ Когенскаго ремесленного училища Д. Д. Кобзаревъ, воинскій начальникъ, командиръ отдѣла пограничной стражи г. Павликовскій, уѣздный исправникъ г. Райковъ, жандармскій ротмистръ В. А. Ужумедзкій-Грицевичъ, городской врачъ К. Д. Антоновъ, греческій консульскій агентъ А. И. Поладонуло, представители караимскаго общества, казначей г. Извъковъ, протоіереи собора о. Соколовъ, кадій соборной мечети, редакторъ-издатель мѣстной газеты, представители еврейскаго духовнаго правленія, представители армянскаго общества, приставъ г. Евпаторіи, дѣти и родственники покойнаго, учительницы и ученицы караимскаго женскаго училища и много другихъ приглашенныхъ.

П. о. гахама г. Нейманомъ было отслужено молебствіе, послѣ чего М. А. Айвазъ познакомилъ присутствующихъ съ основаціемъ и развитіемъ караимскаго женскаго профессиональнаго училища общества попеченія о бѣдныхъ караиммахъ г. Евпаторіи.

„Около 40 лѣтъ тому назадъ, — началъ М. А., — по ходатайству правленія Общества попеченія о бѣдныхъ караиммахъ получено разрѣшеніе на открытіе въ Евпаторіи караимскаго женскаго ремесленного училища на 30 бѣдныхъ караимскихъ дѣвочекъ, гдѣ предполагалось обучать дѣтей грамотѣ русской и главнымъ образомъ рукодѣлію. Для училища этого караимскимъ обществомъ безплатно отведенъ былъ маленькій домикъ при кенаса, а для преподаванія грамоты и рукодѣлія была приглашена одна учительница.

Видимо, въ то время чувствовалась нужда въ такомъ учебномъ заведеніи, ибо въ двери училища начали стучаться дѣти и другихъ національностей. Идѣ навстрѣчу симпатичному стремленію учиться, общество, несмотря на то, что училище было открыто исключительно для караимскихъ дѣвочекъ, открыло двери своего скромнаго учебнаго заведенія и для всѣхъ желающихъ учиться, безъ различія національностей. Число ученицъ росло. Пришлось пригласить еще одну учительницу. Такимъ образомъ одна учительница преподавала грамоту, а другая

рукодѣліе. Въ такомъ видѣ училище существовало довольно долго, пока по главѣ дѣла не стали Мордхай Псааковичъ Кальфе и учительница Эстеръ Менагемовна Каракозъ. И вотъ съ этого времени училище вступаетъ въ болѣе плодотворную фазу своего существования. Эстеръ Менагемовна, какъ опытная учительница, указывала на недостатки училища, на отсутствие минимума учебныхъ пособій и т. п., а Мордхай Псааковичъ, проникшись важностью указаній Эстеръ Менагемовны, энергично принялся за преобразование школы. Ихъ совмѣстными усиліями школа была преобразована въ училище съ 4 отдѣленіями и грамоту преподавали уже 3 учительницы. Такимъ образомъ училище потеряло свой узко-профессиональный характеръ, который имѣли въ виду придать ему его основатели. Больше вниманія стали уделять общеобразовательной сторонѣ, меньше — ремесленной.

Лѣтъ 15 тому назадъ правленію пришла мысль открыть для взрослыхъ дѣвочекъ послѣобъденные уроки кройки и шитья съ двухгодичнымъ курсомъ для обученія ихъ дамско-портняжному дѣлу. Къ вечернимъ урокамъ пришлось прибѣгнуть только потому, что въ училищѣ не было помѣщенія для этого отдѣленія. Вскорѣ выяснилось, что послѣобъденныя занятія неудобны, и пришлось для этого отдѣленія нанять помѣщеніе на сторонѣ. Первоначально принято было въ это отдѣленіе только 12 ученицъ, но успѣхъ этого отдѣленія былъ такъ великъ, что чрезъ 2 года желающихъ поступить туда оказалось болѣе чѣмъ вдвое. Число ученицъ быстро возросло также и въ училищѣ грамотности, и уже чувствовалась крайняя нужда въ спеціальномъ помѣщеніи. Къ несчастью, средствъ на постройку спеціальнаго, вполне приспособленнаго и разсчитаннаго на расширение училища зданія, не было.

Но все-таки уповая на лучшее будущее, правленіе вошло съ ходатайствомъ въ городскую думу объ отводѣ мѣста подъ постройку училища. Евпаторійская городская дума, всегда, какъ и теперь, отзывчивая къ дѣлу народнаго образованія, отвела безплатно 400 кв. саж. земли въ очень подходящемъ для этой цѣли мѣстѣ. Прошло 5 лѣтъ со времени отвода мѣста, а финансовое положеніе Общества не только не улучшалось, но наоборотъ ухудшалось. Вопросъ же о постройкѣ зданія настолько назрѣлъ, что дальне откладывать его уже не было возможно, и въ началѣ 1907 г. въ годичномъ общемъ собраніи по ходатайству правленія, собраніе уполномочило правленіе составить планъ и немедленно приступить къ постройкѣ, позаимствовавъ необходимыя средства изъ основнаго капитала. Съ такими

уполномочіями отъ общаго собранія не трудно было создать великолѣпное зданіе для караимскаго женскаго профессиональнаго училища. Благодаря же щедрому пожертвованію въ 3000 р. московскаго табачнаго фабриканта Ильи Давидовича Пигита, училище соотвѣтственно было омеблировано, обогащено всевозможными учебными и наглядными пособиями.

Поставивъ дѣло общаго образования воспитанницъ школы на возможную высоту, общество въ то же время никакъ не могло за отсутствіемъ средствъ расширить и усовершенствовать профессиональный отдѣлъ. И вотъ въ этомъ чрезвычайномъ полезномъ дѣлѣ ему пришелъ на помощь покойный Ааронъ Моисеевичъ Гелеловичъ.

Покойный правильно оцѣнивалъ всю важность профессиональныхъ знаній и глубоко вѣрилъ, что хорошо подготовленные къ борьбѣ за жизнь воспитанницы школы, при желаніи работать, всегда будутъ полезными членами общества. Съ этой цѣлью покойный пожертвовалъ 50,000 руб., часть изъ которыхъ ушла на постройку этого прекраснаго зданія, на освященіи котораго мы теперь присутствуемъ, а другая часть будетъ служить фондомъ на содержаніе школы имени покойнаго, въ которой будутъ обучаться профессиональному труду до 60 ученицъ.

Покойному очень хотѣлось быть свидѣлемъ осуществленія своей мысли, но Господу угодно было распорядиться иначе, и 4 февраля сего года А. М. отдалъ Богу душу“.

Изложеніе исторіи возникновенія и развитія караимскаго женскаго профессиональнаго училища М. А. Айвазъ закончилъ слѣдующими словами: „Миръ праху твоему щедрый благотворитель и истинный другъ своего маленькаго народа, Ааронъ Моисеевичъ! Да процвѣтетъ дѣло, осуществленія котораго ты такъ страстно желалъ, и да просуществуетъ и процвѣтаетъ оно многіе годы на добрую память о тебѣ. Аминь“.

Загѣмъ была отслужена заупокойная панихида по А. М. Гелеловичъ, послѣ которой присутствующіе были приглашены радушными хозяевами, сыномъ покойнаго и попечительницей школы Р. Я. Айвазъ, къ столу. Во время завтрака, по предложенію исправника В. П. Райкова, память покойнаго была почтена вставаніемъ.

Послѣ провозглашенія гор. головой здравницы за Государя Императора и Августѣйшей семьи многими изъ присутствующихъ были произнесены соотвѣтствующіе рѣчи и тосты.

Между прочимъ провозглашены были тосты за предсѣдателя общества попеченія о бѣдныхъ караиммахъ М. А. Айваза, очень много трудовъ и заботъ отдающаго караимскому женскому профессиональному училищу, за попечительницу и попечителя этого училища, за бывшихъ и настоящихъ учащихся этого училища, заботами и стараніями которыхъ училище это не мало обязано своимъ процвѣтаніемъ, за городское и земское управленіе въ лицѣ присутствовавшихъ представителей ихъ гор. головы А. П. Неймана и предсѣдателя земской управы П. А. Бендебери, за учащихся этого училища и др. Завтракъ затянулся до 4-хъ часовъ дня.

На новомъ освященномъ зданіи училища укрѣплена мраморная доска съ слѣдующей надписью:

«Настоящее профессиональное отдѣленіе караимскаго женскаго училища сооружено и содержится на средства покойнаго потомственнаго почетнаго гражданина Аарона Моисеевича Гелеловича, пожертвовавшаго для этой цѣли 50.000 р. и при жизни своей совершившаго закладку зданія 2-го сентября 1911 года».

Избраніе и утвержденіе С. М. Неймана.

Приговоромъ евпаторійскаго караимскаго общества отъ 4 марта 1912 г. исправлявшій съ 1902 г. должность старшаго газзана евпаторійской большой кенаса Самуилъ Моисеевичъ Нейманъ избранъ старшимъ газзаномъ той же кенаса съ назначеніемъ ему годового содержанія въ размѣръ 2400 руб. Приговоръ этотъ будучи опротестованъ 12 прихожанами, находившихъ, что выборы были произведены неправильно, предо-

ставленъ былъ на усмотрѣніе таврическаго губернскаго правленія. Последнее постановленіемъ отъ 6 іюля 1912 г. жалобу 12 прихожанъ оставила безъ

И. о. гахама, старейшій евапорійскій газзанъ С. М. Нейманъ.

последствій, утвердивъ С. М. Неймана въ должности старшаго газзана евапорійской караимской большой кенаса.

Какъ извѣстно, въ теченіе многихъ лѣтъ М. С. состоялъ ближайшимъ помощникомъ покойнаго гахама С. М. Панцулова, принимая близкое участіе въ дѣлахъ духовнаго правленія. Въ настоящее время С. М. исполняетъ обязанности гахама, неся одинъ всея заботы по завѣдыванію духовнымъ правленіемъ въ такое горячее время для караимовъ, какъ теперь, когда на очереди снова вопросъ о гахамскихъ выборахъ. Въ лицѣ С. М. мы имѣемъ добросовѣстнаго и серьезнаго труженника, которому, пользуясь случаемъ, пожелаемъ силъ и энергии для дальнѣйшей работы на родной нивѣ.

Крупное пожертвованіе.

Бывшая владѣлица извѣстной петербургской фирмы „Оттоманъ“ Ф. С. Кальфа, присутствовавшая при освященіи

профессіональнаго отдѣленія имени А. М. Гелеловича при караимской школѣ, пожертвовала 50 тысячъ рублей на сооруженіе зданія дешевыхъ квартиръ для бѣдныхъ караимовъ.

Закладка Александровскаго училища.

13-го сентября состоялась закладка зданія Александровскаго караимскаго духовнаго училища рядомъ съ мужской гимназіей противъ женскаго караимскаго училища, въ присутствіи почетельнаго совѣта и попечителя Б. М. Шинмана.

Въ Александровскомъ училищѣ.

15 августа, скончался преподаватель русскаго языка и исполн. обязанности инспектора Александровскаго караимскаго духовнаго училища Петръ Яковлевичъ Степановъ. Покойный пользовался любовью учащихъ и товарищей.

Караимы выборщики въ Гос. Д.

По первому городскому съѣзду избранъ докторъ Казась, к.-д. По второму городскому съѣзду избранъ С. Д. Джигить, лѣвый.

На состоявшемся наканунѣ избирательномъ собраніи выступали съ рѣчами пом. прис. пов. Ходжашъ и Ю. Ю. Тришканъ, которые съ различныхъ точекъ зрѣнія выясняли требованія, которыя должны быть предъявлены къ кандидату въ выборщики. Собраніе единодушно назвало кандидатуру С. Д. Джигита, который, на предложеніе высказаться, кратко отвѣтилъ: „Я остался тѣмъ же, кѣмъ былъ пять лѣтъ назадъ“.

Строющийся домъ караимскаго о-ва въ Одессѣ по проекту архитектора
А. С. Паннупова (фасадъ съ Ришельевской ул.).

Одесса.

Постройка доходнаго дома.

Состоялась закладка доходнаго дома при кенаса, планъ котораго мы здѣсь приводимъ. Проектъ дома по заданію строительной комиссіи составленъ такимъ образомъ, чтобы можно было строить въ три пріема: сначала 4-хъ этажный доходный корпусъ, выходящій фасадомъ на Ришельевскую улицу, затѣмъ такой же корпусъ фасадомъ на Троицкую улицу и, наконецъ, трехъ-этажный — фасадомъ выходящій во дворъ кенаса флигель, въ первомъ этажѣ котораго будутъ устроены квартиры газзана и шамаша, во второмъ этажѣ — училище съ тремя классами и въ третьемъ этажѣ — залъ для собраний и вечеровъ общины.

Нѣкоторыя финансовыя затрудненія заставили строительную комиссію приступить пока къ постройкѣ только одного ришельевского корпуса. Эту работу комиссія сдала съ подряда одному изъ лучшихъ мѣстныхъ подрядчиковъ за 142,000 р. Въмѣстѣ съ отопленіемъ, освѣщеніемъ и прочими расходами по-

стройка обойдется около 170,000 р. Относительно двухъ другихъ корпусовъ также состоялось соглашеніе съ подрядчикомъ и фиксирована даже уже сумма. Комиссія не теряетъ надежды, что ей удастся изыскать средства на осуществленіе всей постройки сразу, такъ какъ по предварительнымъ расчетамъ доходность дома должна окупить всѣ расходы.

Освященіе памятника И. А. Бейму.

Въ воскресенье 1-го іюля на мѣстномъ караимскомъ кладбищѣ въ присутствіи многочисленныхъ представителей караимской общины былъ освященъ старшимъ газзаномъ мѣстнаго караимскаго общества I. М. Кефели и младшимъ газзаномъ I. С. Хаджи памятникъ на могилѣ покойнаго старшаго газзана И. А. Бейма, сооруженный одесскимъ караимскимъ обществомъ. На памятникѣ надпись: „Незабвенному достойному пастырю благодарное караимское общество“. Памятникъ изображаетъ собой алтарь изъ цѣльнаго

мрамора. Послѣ освященія оба газзана въ своихъ рѣчахъ охарактеризовали покойнаго И. А. Бейма, какъ пастыря, память о которомъ еще живеть и будетъ жить среди благодарныхъ членовъ его паствы. Послѣ газзана І. М. Кефели теплую рѣчь, посвященную памяти покойнаго, произнесъ членъ общины Я. Черкезъ. закончившій ее слѣдующими словами:

«Невольно въ эту минуту вспоминаются слова великаго русскаго поэта «Я памятникъ себѣ воздвигъ перукотворный». Да, 20 лѣтъ прошло со дня смерти нашего любимаго и достойнѣшаго газзана, но память о немъ живеть до сихъ поръ и всегда будетъ жить и передаваться изъ поколѣній въ поколѣнія. Памятникъ же, который воздвигнули ему за его заслуги, созданъ не изъ мрамора, а отъ избытка чувствъ нашихъ признательныхъ сердца и искренняго, неподдѣльнаго уваженія. Еще разъ повторяю: «Вознося заслуги ближняго мы этимъ возносимъ самихъ себя». Отдавъ должное должному и проливъ горячую и тяжелую слезу въ этой святой молитвѣ, каждый изъ насъ вернется къ себѣ сознавъ, что поступилъ по долгу совѣсти и чести. Миръ праху твоему, во вѣки вѣковъ. Аминь».

Въ женскомъ благотворительномъ о-вѣ.

Одесскимъ женскимъ караимскимъ благотворительнымъ обществомъ, выпущенъ отчетъ за 1911 г., за пятый годъ своего существованія. Отчету предшествуютъ нижеслѣдующія строки неутонченной предсѣдательницы общества Р. С. Исаковичъ:

«Моральное и физическое вырожденіе отдѣльныхъ семей лучше всего предупреждается участіемъ всѣхъ членовъ ихъ въ правильно организованной благотворительно-общественной работѣ, перешедшей въ семейную традицію у нашего общества. За это сердечное спасибо всему нашему караимскому обществу.

Девизомъ общества избранъ между прочимъ, псаломъ XVI, 2: «Слава понимающему бѣднаго. Въ день бѣдствія Господь избавитъ и его!».

Къ 1 января 1912 г. въ обществѣ

состояло 176 чел. (къ 1 января 1911 г.—163). Общій балапсъ общества къ 1 января 1912 г. составляло 3,210 р. 33 к. Израсходовано было на текущія нужды въ отчетномъ году 1,389 р., поступило—1,756 р. 16 к. Неприкосновенный капиталъ о-ва къ 1 янв. 1912 г. доходилъ до 1,136 р. 14 к.

Въ теченіе года правленіемъ было рассмотрѣно 37 прошеній, изъ коихъ 28—объ уплатѣ за право ученія: 16 въ гимназію А. І. Малиновской, 4—объ уплатѣ въ гор. дѣвичье училище, 1—объ уплатѣ въ II-ю женск. Мариинскую гимназію, 1—объ уплатѣ въ женское коммерческое училище, 1—объ уплатѣ на курсы бухгалтеріи, 5—о лѣченіи дѣтей, остальные прошенія о выдачѣ одежды, обуви, учебныхъ пособій и т. п.

Какъ и въ прежніе годы правленіе выдавало всѣмъ учащимся одесскаго караимскаго общественнаго училища горячіе завтраки. П. А. Хаджи въ одно изъ посѣщеній училища нашла желательнымъ добавить къ мясному завтраку дѣтей чай, и въ теченіе 1911—12 учеб. года жертвовала чай и сахаръ по мѣрѣ надобности. Наибольше слабымъ дѣтямъ выдавалось по утрамъ молоко и всѣхъ дѣтей снабжали книгами, тетрадами, перьями и т. п. Ученицы караимскаго училища, гимназій и гор. дѣв. училища, воспитывавшіяся на средства о-ва всѣ получали учебныя пособия и по мѣрѣ надобности—одежду и обувь.

Въ интересахъ здоровья учащихся караимскаго училища, правленіе помѣстило двохъ изъ нихъ на санитарную станцію о-ва попеченія о больныхъ дѣтяхъ г. Одессы, двохъ—въ колонію д-ра Кранцфельда въ Люстдорфѣ, и двохъ—въ колонію на Холодной Балкѣ. Дѣти пробыли въ колоніи по 6 недѣль и вернулись поправившимися.

Была устроена прогулка въ паркѣ на Хаджибеевскомъ лиманѣ, гдѣ дѣти провели день въ подвижныхъ играхъ и получили угощеніе.

Принимая во вниманіе рѣдкую отзывчивость и плодотворную дѣятельность на пользу о-ва предсѣдательницы Рахиль Семеновны Исаковичъ, общее собраніе членовъ о-ва единогласно постановило избрать ее въ почетные члены о-ва. Общимъ собраніемъ была выражена благодарность П. А. Хаджи за труды, понесенные ею во время отсутствія предсѣдательницы и товарища предсѣдателя и д-ру В. С. Эгизу за

безвозмездное лѣченіе дѣтей караимскаго училища.

Предсѣдательницей общества состоитъ по прежнему Р. С. Исаковичъ, тов. предсѣд.—г-жа П. А. Хаджи, членами правленія—Аксюякъ І. В., Кальфа І. А., Кальфа С. А., Кобецкая Е. В., Кокей А. Б., Кокей Е. П., Сарачъ А. Д., Эгизъ С. Ф. и кандидатами къ нимъ—Айвазъ М. А. и Казась С. М.

Окончившіе.

Женскія гимназіи окончили: Беймъ С., Когевъ С., Оксюзь Б., Крымъ К., Исаковичъ Р., Ходжашъ П. (золотая мед.).

Ѳеодосія.

На выборахъ въ Гос. Совѣтъ.

На происходившихъ выборахъ члена Гос. Совѣта отъ таврическаго земства были намѣчены слѣдующіе кандидаты: Е. В. Рыковъ получилъ 23 гол., С. С. Крымъ—8, А. П. Витмеръ—3 и гг. Скадовскій, Фальцъ-Фейнъ и Сахновскій по одному голосу. С. С. Крымъ, а за нимъ и другіе отъ баллотировки отказались.

Избраннымъ оказался г. Рыковъ, который до выборовъ отказался баллотироваться, а затѣмъ согласился. Въ противномъ случаѣ, избраніе С. С. Крыма было обезпечено.

Въ Ѳеодосійскомъ биржевомъ комитетѣ, въ засѣданіи отъ 23 августа, состоялись выборы выборщика отъ Ѳеодосійскаго биржевого общества для участія въ избраніи членовъ Государственнаго Совѣта отъ торговли. Избраннымъ оказался предсѣдатель комитета и бывший городской голова Аронъ Яковлевичъ Крымъ (управляющій отдѣленіемъ Русскаго для внѣшней торговли банка), избираемый въ выборщики уже въ третій разъ.

Выборы въ Гос. Думу.

Выставленный кандидатомъ по первой куріи Ѳеодосіи А. Я. Крымъ и имѣвшій всѣ шансы пройти въ выборщики отказался въ пользу кандидатуры к.-д. Посполитакі.

Кладбищенскія дѣла.

На состоявшемся 22 іюля общемъ собраніи мѣстной караимской общины горячія пренія вызвалъ вопросъ о постройкѣ дома на караимскомъ кладбищѣ. Еще въ началѣ лѣта общиной была выбрана особая кладбищенская комиссія въ составѣ П. С. Айваза и О. Ш. Арабаджи. Послѣдніе энергично взялись за дѣло: старая сторожка была снесена и на избранномъ специально мѣстѣ приступили къ возведенію большого кладбищенскаго дома. Но работа эта неожиданно затормозилась, благодаря протесту родныхъ покойной М. А. Хаджи, которые не одобрили выбора мѣста, требуя, чтобы домъ былъ перенесенъ подальше отъ могилы М. А. Хаджи. Протестъ былъ направленъ противъ якобы „неправиль-

ныхъ дѣйствій“ членовъ кладбищенской комиссіи, при чемъ официально онъ мотивированъ нарушеніями требованій санитаріи; фактически все дѣло въ томъ, что І. Хаджи не понравилось, что домъ закроетъ видъ на море съ могилы его покойной суируги.

С. С. Крымъ въ своей рѣчи по этому поводу остроумно замѣтилъ:

— Я нахожусь среди васъ въ исключительныхъ условіяхъ. Мнѣ съ моей могилы не только мертвому, но даже и живому ничего не видно.

Надо замѣтить, что С. С. давно уже приготовилъ для себя могилу съ памятникомъ, на которомъ вырѣзанъ 1 ст. 7 гл. изъ Іова:

— Не опредѣленъ ли срокъ чловѣку на землѣ, и не тоже ли, что дни наемника дни его?..

Въ результатъ всѣхъ преній рѣшено было большинствомъ 52 противъ 15 голосовъ продолжать постройку кладбищенскаго дома на томъ самомъ мѣстѣ, которое избрали гг. Айвазъ и Арабаджи. Уполномоченный отъ лица І. Хаджи—С. Я. Крымъ выразилъ желаніе уплатить всѣтѣ убытки, которые могли получиться, благодаря временной пріостановкѣ работъ по постройкѣ дома.

Гг. Айвазъ и Арабаджи сочли себя оскорбленными дѣйствіями І. Хаджи

и отказались отъ званія членовъ кладбищенской комиссіи. Собраніе во главѣ съ С. С. Крымомъ и А. М. Когеномъ усиленно просили ихъ взять свой отказъ обратно и нести и впредь, при общемъ довѣрїи, обязанности кладбищенскихъ габбаевъ, но тѣ снова категорически подтвердили свой отказъ. Въ качествѣ ихъ замѣстителей собраніе избрало І. М. Фуки и А. М. Шамаша.

Здѣсь думаютъ, что этогъ кладбищенскій инцидентъ не кончился, и будетъ еще имѣть свое продолженіе. Интересно отмѣтить, что пока писали, спорили, протестовали, многочисленная семья сторожа ютилась въ какомъ-то шалашѣ на чужомъ кладбищѣ.

Собраніе общины.

22 іюля въ помѣщеніи караимскаго мужскаго училища состоялось общее собраніе караимскаго общества подъ предѣдательствомъ габбая М. П. Эмельдеша.

Окончившіе.

Окончили ееводосійскую мужскую гимназію: Я. Крымъ (золот. мед.), М. Калпакчи, Д. Майтопъ, Шапшалъ и Коменъ. Получилъ аттестатъ зрѣлости евпаторіецъ Шайтанъ, державшій экстерномъ.

Москва.

Памяти Д. С. Баккала.

Еще одна тяжелая утрата... Въ среду 12 сентября покончилъ самоубійствомъ студентъ императорскаго техническаго училища Д. С. Баккалъ. Эпидемія самоубійствъ, вырывающаяся изъ рядовъ русскаго общества лучшихъ его членовъ, не пощадила и насъ, караимовъ. За сравнительно непродолжительный про-

межутокъ времени нѣсколько представителей нашей молодежи добровольно разсталась съ жизнью. Нашему маленькому народу особенно чувствительны эти утраты—насъ такъ мало, мы такъ нуждаемся въ просвѣщенныхъ культурныхъ людяхъ, что смерть молодыхъ, интеллигентныхъ караимовъ не можетъ не вызвать всеобщаго сожалѣнія. Въ этомъ отношеніи смерть

Д. С. Баккала вызывает особенно большую скорбь.

Покойный принадлежалъ къ числу той молодежи, которая, несмотря на общее уныніе, явившееся слѣдствіемъ переживаемаго русскимъ обществомъ безвременья, сумѣла сохранить душевную бодрость и „жажду скромнаго честнаго дѣла“. Свѣтлый умъ, большее любящее сердце, чуткая душа являлись отличительными достоинствами Д. С. Баккала.

Д. С. Баккала.

Ему были близки общечеловѣчскія страданія, его влекло туда, гдѣ горе было особенно велико, гдѣ ощущалась острая нужда въ честныхъ, культурныхъ работникахъ. Когда появились первые зловѣщіе признаки надвигающагося голода и общественныя учрежденія стали дѣятельно готовиться къ оказанію помощи пострадавшему населенію, Д. С. Баккала не могъ оставаться равнодушнымъ и ограничиться платоническимъ сочувствіемъ страдающимъ. Слишкомъ честный, слишкомъ чуткій былъ человѣкъ

покойный, чтобы сидѣть сложа руки, когда требовалась помощь гибнущимъ; Д. С. Баккала пошелъ въ отрядъ священниковъ Н. Цвѣткова и І. Кедрова, и въ теченіе всей зимы работалъ въ одной изъ самыхъ неурожайныхъ мѣстностей Тургайской области.

Покойный Д. С. пользовался неограниченнымъ довѣріемъ. У него на рукахъ постоянно были крупныя тысячныя суммы изъ пожертвованныхъ денегъ. Ему было ввѣрено дѣло закупки лошадей для безлошадныхъ крестьянъ изъ средствъ, ассигнованныхъ для этой цѣли московскимъ биржевымъ комитетомъ. По прибытіи въ Москву, покойный лично дѣлалъ докладъ по этому поводу въ биржевомъ комитетѣ.

Тяжелая картина человѣческихъ страданій, сильно подѣйствовала на покойнаго. Вернувшись въ Москву, Д. С. Баккала все время находился подъ жуткимъ впечатлѣніемъ видѣннаго имъ на „голодѣ“. Очевидно это обстоятельство и послужило причиной того удрученнаго душевнаго состоянія, которое свело еще полнаго силъ и энергій 20-лѣтняго юношу въ могилу.

Миръ праху твоему, дорогой товарищъ!
Студентъ В. С.

Письмо свящ. Цвѣткова.

Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» священникъ Н. Цвѣтковъ, посвятилъ безвременно скончавшемуся Д. С. слѣдующія трогательныя строки:

«Покойный былъ самымъ лучшимъ нашимъ сотрудникомъ по оказанію помощи голодающимъ въ Тургайской области. Энергичный, самолюбивый справляться съ большой работой въ большомъ районѣ дѣятельности, помогавшій менѣе опытнымъ сотрудникамъ, точный и аккуратный въ отчетности и—что всего дороже—необыкновенно сердечный. Вотъ его строки изъ письма 10-го марта 1912 г.: «Крестьяне совершенно подавлены свалившимися на нихъ головы

неурожаемъ. Они принуждены продавать землю, хозяйственныя принадлежности, скарбъ. Заходящъ въ иную хату, въ ней нѣтъ ничего. Даже образа—материнское благословіе—снесены въ лавку.... Скажите, можемъ ли успокоиться, что средствъ хватить? Вѣдь не можетъ же быть, чтобы нехватило денегъ и людей. Вѣдь усомнишься въ смыслъ жизни, если такъ, перестанешь вѣрить въ будущее человѣчества. Людей, побольше такихъ людей, какъ К. А. М. и А. И. Д. (наши сотрудницы). Нѣтъ предѣла ихъ самоотверженности и любви къ голодающимъ. Когда я вдали отъ нихъ въ своихъ поселкахъ, я перестаю вѣрить, что есть такіе люди. Но каждый разъ, пріѣхавъ къ нимъ, я снова поражаюсь, снова убѣжденъ, что есть на свѣтѣ такіе люди: «Творецъ изъ лучшаго вѣпра соткалъ живыя струны ихъ».

Одинъ изъ должностныхъ лицъ въ Тургайской области пишетъ въ письмѣ отъ 18-го августа 1912 г.: «Приняшу вамъ благодарность за оказанную помощь населенію Кустанайскаго уѣзда, безъ каковой многимъ, несмотря на правительственный наекъ, жилось бы зимой «хуже, чегъ нѣтъ». Глубоко благодаренъ вамъ за присылку хорошихъ сюда людей. Я не считаю себя въ правѣ давать вамъ аттестацію этихъ лицъ, тѣмъ болѣе, что, напримѣръ, горячаго альтруизмомъ и чистаго въ помыслахъ, какъ кристалль, Д. С. Заркала вы знаете лучше, нежели я».

Д. С. только-что собрался выработать совмѣстно съ наци планъ помощи населенію Тургайской области во вторую половину нынѣшней зимы изъ оставшихся у насъ суммъ.

И вдругъ...

Тяжело переживать этотъ безумный конецъ жизни человѣка, котораго зналъ съ самыхъ лучшихъ сторонъ. Жаль, безконечно жаль его.

Свящ. Николай Цвѣтковъ.

Покойный Д. С., послѣднее время передъ смертью занять былъ составленіемъ очерка занять былъ съ голодомъ. Онъ собралъ много матеріаловъ, касающихся положенія голодающаго крестьянства и киргизовъ въ Кустанайской области. Этотъ очеркъ долженъ былъ войти въ сборникъ о голодѣ, издаваемый кружкомъ свящ. Н. Цвѣткова и І. Кедрова. Д. С. успѣлъ закончить статью о киргизахъ, которая появится въ печати.

Еще о пожертвованіи И. Д. Пигита.

Ради безпристрастія и въ силу требованій справедливости перепечатаваемъ полностью изъ „Южныхъ Вѣдомостей“ сообщеніе о нашумѣвшемъ пожертвованіи И. Д. Пигита. Это сообщеніе симферопольская газета дѣлаетъ со словъ „лица, занимающаго видное общественное положеніе въ евпаторійскомъ караимскомъ обществѣ“. По разсказу этого лица,

„Илья Давидовичъ Пигитъ давно уже задумалъ сдѣлать милліонный даръ караимской наци. Эту мысль онъ неоднократно высказывалъ ближнимъ своимъ друзьямъ въ Евпаторіи, съ которыми онъ и совѣтывался о выборѣ наиболее рациональнаго и цѣлесообразнаго способа осуществленія своего дара. Ему хотѣлось бы создать такое национально-культурное или просвѣтительное учрежденіе, которое соответствовало бы духу времени и явилось бы культурно-национальнымъ центромъ для караимовъ. Задержкой въ осуществленіи своего благого намѣренія служилъ для г. Пигита лишь вопросъ о томъ, какое именно конкретное учрежденіе могло бы оправдать намѣченную имъ неоформленную еще пока отвлеченную цѣль. Этотъ вопросъ до настоящаго времени остался и остается открытымъ...

Тѣмъ не менѣе г. Пигитъ, твердо рѣшивъ сдѣлать крупный даръ своему народу, приобрѣлъ для этой цѣли у помѣщика Рейнке въ евпаторійскомъ уѣздѣ 3.500 десятинъ земли. Земля эта при совершеніи купчей названа г. Пигитомъ „Имдаль-Пигитъ“, что означаетъ помощь Пигита. Ужъ само названіе это свидѣтельствуетъ, что приобрѣтенная г. Пиги-

томъ земля предназначена для благотворительной цѣли.

И если г. Пигитъ тѣмъ не менѣе заключилъ купчую на свое имя, а не на имя караимскаго общества, то это объясняется исключительно тѣмъ обстоятельствомъ, что г. Пигитъ желаетъ оставить себѣ свободу дѣйствія при окончательномъ рѣшеніи нынѣ еще открытаго вопроса о созданіи того или иного типа національно-культурнаго учрежденія.

Г. Пигитъ прежде, чѣмъ совершить купчую, совѣтовался съ симферопольскимъ присяжнымъ повѣреннымъ караимомъ Х., намѣреваясь совершить купчую на имя караимскаго общества. И только уже упомянутыя выше соображенія заставили его заключить купчую на свое имя. Но повторю, земля, приобретенная г. Пигитомъ, вся предназначена на національно-благотворительную цѣль.

— Могу васъ увѣрить, — сказалъ сотруднику собесѣдникъ, — что намѣренія г. Пигита самыя серьезныя. — и надо надѣяться, что онъ ихъ осуществитъ. Рѣзкія же нападки въ печати на г. Пигита и приписываемое ему стремленіе къ дешевой рекламѣ благотворителя рѣшительно ни на чемъ не основаны и несправедливы, такъ какъ не соответствующую дѣйствительности. Напротивъ, если можно было въ данномъ случаѣ послать упрекъ г. Пигиту, то развѣ лишь въ томъ, что онъ не пожелалъ поднять шума въ обществѣ и печати по поводу своего миллионнаго дара, — по крайней мѣрѣ, до той поры, пока его благая цѣль не получитъ конкретной формы въ видѣ устройства опредѣленнаго національно-культурнаго или просвѣтительнаго учрежденія*.

Мы готовы также ждать „той поры, когда благая цѣль (г. Пигита) получитъ конкретную форму“, а пока должны вѣрить только на слово, что земля будетъ:

— Имдатель-Пигитъ!..

Николаевъ.

Данныя объ общинѣ.

Николаевскимъ шамашомъ М. Султанскимъ выполнена очень интересная работа — подробный списокъ всѣхъ караимовъ, проживающихъ въ г. Нико-

лаевѣ въ 1911 году. Этотъ списокъ интересенъ полнотою своихъ свѣдѣній. Въ немъ имѣются данныя о количествѣ женатыхъ, вдовцовъ, и вдовъ, холостяковъ, дѣтей и т. д.

По даннымъ списка въ 1911 году въ Николаевѣ проживало 120 караимскихъ семействъ, состоявшихъ изъ 193 мужчинъ и 245 женщинъ, всего 438 чел. Женатыхъ—61, замужнихъ—61, вдовцовъ—5 и вдовъ—34.

Опротестованные выборы.

Въ свое время мы сообщали объ избраніи караимской общиной делегатомъ для участія въ выборахъ гахама И. В. Бабаджана. Выборы эти были опротестованы мѣстнымъ купцомъ І. А. Ага. Въ виду этого было назначено вторичное собраніе на которомъ большинствомъ 25 противъ 5, делегатомъ вновь былъ избранъ И. В. Бабаджанъ.

Окончившіе.

Женскую гимназію окончила Когень Софья.

Кременчугъ.

Гибель студента Я. Ю. Илика.

Мѣстная караимская община чрезвычайно была взволнована трагической смертью юноши Якова Юфудовича Илика, 18 л., студента 2-го курса кievскаго политехническаго института. Покойный утонулъ 8 іюля, купаясь въ рѣкѣ въ дачной мѣстности „Потоки“. Трупъ найденъ былъ только 12 іюля. Въ тотъ же день состоялось въ Кременчугѣ погребеніе безвременно погибшаго юноши.

Въ похоронахъ приняли участіе все кременчугское студенчество и мѣстная караимская община.

Мать трагически погибшаго студента Я. Ю. Илика получила отъ кievскаго караимскаго студенчества телеграмму слѣдующаго содержанія:

„Кіевское караимское студенчество, помолившись въ кенаса по безвременно-погибшемъ дорогомъ товарищѣ Яковѣ,—Вашемъ сынѣ,—присоединяется къ Вашей великой скорби и шлетъ Вамъ пожеланіе найти въ себѣ силы перенести столь тяжелую утрату“.

Балаклава.

Смерть студента Айваза.

Еще одна безвременная смерть... Въ Балаклавѣ утонулъ студентъ Айвазъ.

Появившееся въ южныхъ газетахъ телеграфное извѣстіе о томъ, будто «студентъ Айвазъ бросился съ утеса въ море въ присутствіи невѣсты и погибъ» невѣрно. Какъ намъ сообщаетъ группа дачниковъ, хорошо освѣдомленныхъ на этотъ счетъ, дѣло было такъ: 25 іюля, студентъ Айвазъ, сидѣвшій съ знакомыми барышнями на Балаклавскомъ утесѣ, захотѣлъ выкупаться въ открытомъ морѣ.

Для этого онъ спустился съ утеса къ морю, раздѣлся и поплылъ далеко отъ берега. Послѣ этого дѣвушки услышали, какъ купавшійся что-то кричалъ, но за сильнымъ вѣтромъ не разобрали словъ, а черезъ нѣсколько секундъ несчастный, простирая кверху руки, скрылся подъ водой.

Вся Балаклава была переполошена трагическимъ случаемъ, а близко знавшіе студента Айваза оплакивали этого милаго, всегда жизнерадостнаго юношу, павшаго жертвой собственной неосторожности.

Мелитополь.

Самоубійство.

27 іюля состоялись похороны покойнаго самоубійствомъ юноши Садука Монно, 19 л. Въ ночь на 27 іюля покойный принялъ большую дозу кар-

боловой кислоты, и несмотря на всѣ принятые мѣры спасти его не удалось. С. Монно уже нѣсколько разъ покушался на самоубійство. Причины самоубійства не выяснены. Покойный—сынъ зажиточныхъ родителей.

Вильно.

Къ выборамъ въ Гос. Думу.

Караимы ходатайствовали передъ администраціей о перенесеніи ихъ изъ списковъ поляковъ и евреевъ въ русскую курію.

Армянскій базарь.

Къ выборамъ въ Гос. Думу.

Прогрессивная группа избирателей избрала выборщикомъ своего стараго выборщика, пользующагося здѣсь общимъ уваженіемъ—И. Н. Синани.

Симферополь.

Окончившіе.

Окончили мужскую гимназію: Каракашъ С., Заіончковскій Р. и Таназъ И. (экстернъ); реальное училище: Еру-Хаджи И. (6 классовъ); женскую казенную гимназію восьмой классъ—Каракозъ С. и Туршу А., женскую гимназію Станишевской—Бобовичъ Р. и Кефели О.; городское 5-ти классное училище—Синани.

Севастополь.

Окончившіе.

Женскую гимназію 7 классовъ—Бебенъ Анна, Веймъ А. (сер. медаль).

Письмо въ редакцію.

Въ южныхъ газетахъ появилось сообщеніе о привлеченіи меня С. М. Шапшаломъ къ судебной отвѣтственности и о тѣхъ способахъ защиты (въ родѣ вызова ех-шаха въ качествѣ свидѣтеля и т. п.), къ которымъ я будто бы собираюсь въ этомъ случаѣ прибѣгнуть.

Позвольте настоящимъ заявить, что

это сообщеніе явилось для меня полной неожиданностью. Никакого официального извѣщенія о возбужденіи противъ меня С. М. Шапшаломъ судебного преслѣдованія я до сего времени не получалъ, и потому всякіе разговоры о защитѣ являются преждевременными.

С. Раецкій.

Почтовый ящикъ.

Феодосія. М. К. Лучшимъ опроверженіемъ распространяемыхъ недоброжелателями журнала слуховъ о прекращеніи послѣдняго служить выходъ настоящей книги „Кар. Ж.“. Изданіе журнала будетъ продолжаться. Издательство приняло всѣ мѣры къ аккуратному выпуску дальнѣйшихъ книжекъ. Благодаря сочувствію друзей журнала, теперь устранены многія причины, мѣшавшія нормальному существованію „Кар. Ж.“. Вы спрашиваете, чѣмъ можете быть полезными журналу? Пользуемся случаемъ и, отвѣчая Вамъ, обращаемся ко всѣмъ друзьямъ нашего дѣла съ просьбой присылать намъ матеріалы, касающіеся жизни караймовъ на мѣстахъ во всѣхъ ея проявленіяхъ, отчеты общихъ собраній и благотворительныхъ обществъ, свѣдѣнія о дѣятельности просвѣтительныхъ и культурныхъ учреждений, о всѣхъ начинаніяхъ общественнаго и національнаго характера, фотографіи, записи старинныхъ пѣсень, сказаній, легендъ, историческихъ фактовъ, рѣдкіе документы, хранящіеся въ фамильныхъ архивахъ и т. д. Собирайте матеріалы, изслѣдуйте самостоятельно жизнь и быть родныхъ общинъ... Работая въ тяжелыхъ стѣснительныхъ условіяхъ мы твердо разсчитываемъ на идейную поддержку молодого караймства.

Бахчисарай. Е. М. Спасибо за новогоднія пожеланія и за искреннее сочувствіе.

Петербургъ. Ю. Шайтану. Къ появившемуся въ газетахъ сообщенію о предстоящемъ процессѣ С. М. Шапшала и С. С. Раецкаго, ни редакція „Кар. Жизни“, ни С. С. Раецкій лично никакого отношенія не имѣютъ. Это сообщеніе появилось безъ ихъ вѣдома и участія.

Евпаторія. Чумбушли. Явака. Помѣстимъ въ слѣдующей книгѣ.

СКОРБНЫИ ЛИСТОКЪ.

Скончались: въ Мелитополь — Садукъ Мошно, 19 л., въ Кременчугѣ — студентъ Я. Иликъ, въ Балаклавѣ — студентъ Айвазъ, въ Москвѣ — студентъ Д. С. Баккаль, въ Николаевѣ — Софья Юсифовна Кокизова, 72 л.

Редакторъ-издатель В. І. Синани.

Типографія П. П. РЯБУШИНСКАГО, Страстной бульв., Путинковскій пер., собств. домъ.